

añçylar er edinip tōspanzın-ma! oñ adyg̃ çyğa nō paryanzın, am attyr-saldın. tağdan suğdan tēlep çōrcūtqannardy òdürerge etkenzın. parba, parba tep ajtqanmys. am attyr-saldın!» añçy qarçyajla teşibisken. teşip, emine nān-kelgen.

28

pēr qātap āçqa parýanda ābyyan pāžynda qāžyrynda çōrcādyp qōn-çyuanýbys. qōncādyp, qarā kōrb-ařam odağ, tařtynda pēr çys turçyuanyn. oñ çys iği çyłař emçigi sarbājp, pažynda aq plattyğ, turçyuan. āny kōrib-ařyp «po nō gōži kele-berdi?» tep ajttym. ede ajtqanym — oñ çys t'juqa sōrsup yřaby-ař çōribisken. any kōrib-ařyp, abymny usqattym. usqadyb-ař, ajttym: «po nō gōži kele-berdi?» tep. ābym turup, iřpēn abyrtqadañ ilibisken. anañ oñ çys paza kōrūnmēn paryan.

çurtunga nān-kelgende pēr apřij kiži piske ajtqan: oñ çyłař çys kiži edēle aňnap çōrgen giželerge kelçen. kelip-le aňçylardy qyřçyřařtap-ař çōribisçen, aň pāžynda ýlardy qoğdurb-ařyp apār çōdür-zalçen. ölgen pařta-rynda erlençen. tağ kižizi çasqyda agař tekperi tūř-parýanda kōrūnça.

29

postanař pařsik (kalōda) qataryan. ertēn turup řyq-parýany — kalōdanyñ çyryjynda tiži kiři turçu'tqan. qeřyř plattyğ, uřun řařtyğ, qalat çoq, künjekçe-le. postanař, qyjgyryan: «qudayaj, pēra kelip, řaj iř». tēgen. oñ postanař keçere kōrüp, qātēnap kōrgenin — tiři giři turyan çerinde çyui anañ postanař qōrüyubūzā-bergen. pařtap sanaýan keři çep, anañ sanaýan po tağ. eři pōłtyr.

30

aň řorujunda mojtakor apřij aň qataryan. anañ qōnaryya kelgende kiři sygyryan. oñ erten nangan řōnañ pařoq keři sygyryan. anañ oñ erbektengen: «oñ kiři-be, çoq ajna-řa?» surayan řōnda ajtqan: «men tağ. eři gysy-myn; men saga pararyya sanapçam». apřij qōruq-kel, anañ ajtqan: «sen maga kōrūn. tağ. eři men qajde ařarym!»

anañ oñ çys kōrūngen: kōk çāřyř torçu künneginiñ keřegi, asagynuy çany tař potinkeliğ. «sen meni ař» tep, pařoq ajtqan: apřij tyn qoruyubusa perip, tesken. oñ ijgi perste paryan řōnda tağ. eři pařoq ajtqan: «sen meni ař!» meni ařzan, paj pōlarzın. ijgi oñ, ijgi çys tuyarby; alyř-salžaby, çol

теперь ты застрелена! Охотников, промысляющих в горах и на воде, ты (вновь) убивать хотела! Не ходи, не ходи! говорили мы. Теперь ты застрелена! Охотник поскорее убежал. Убежав, обратно домой пришел.

28

Когда однажды на промысел (мы) отправились, в верховьях Абакана, на горе Казырган ходя, мы заночевали. [Ночуя] ночью я увидел — снаружи балагана [одна] девица стояла. У той девицы торчали две голые груди; голова была повязана платком, (так) стояла. Ее увидя: «Это что за человек пришел?» — [говоря] я сказал. Когда я так сказал, та девица стала тихонько всхлипать. То увидя, моего отца я разбудил. Разбудив, я сказал: «Это что за человек пришел?» [говоря]. Отец мой встал и покропил непочтой абырткой. После того та девица, вновь не показываясь, ушла.

Когда в стойбище вернулись, один старик[-человек] нам сказал: «Эта голая женщина обычно так к охотящимся людям приходит. Лишь только придет — щекотать начинает, после того заставляет за нею следовать. Уведя — убивает. После того, как они умрут, делает их своими мужьями». Хозяева горы являются людям (и) весною, когда лежащий на ветвях деревьев снег начинает опадать.

29

Постанаши на пасеке колоды сторожил. Когда утром, встав, вышел, — у одной колоды женщина стояла. В красном платке с распущенными волосами, без халата, в одном только платье. Постанаши крикнул: «Сватья, сюда приходи чай пить!» [сказал]. (После того) [тот Постанаши] глянул в сторону [еще раз посмотрел]: женщины на том месте, где она стояла, не было. Потом Постанаши испугался. Сначала думал, что то была женщина, потом понял, что то была хозяйка горы.

30

На солонце, где подстерегают оленей, старик Мойтаков (сидел и) зверя сторожил. Потом, когда пошел (в балаган) ночевать, (кто-то) свистнул. После того, как он утром стал возвращаться домой, опять кто-то свистнул. Потом он сам с собой разговаривал: «То человек ли или айна?» Когда это выговорил, (дух) ответил: «Я хозяйка горы дочь! Я за тебя замуж выйти хочу!» Старик испугался, сказал: «Ты мне покажись! Хозяйку горы как мне брать (в жены)!»

Потом девица показалась: половина тела в зеленом переливчатом платье, ноги в каменных сапожках. «Ты меня возьми!» — [говоря] снова сказала. Старик сильно испугался (и) побежал (прочь). После того как он отбежал две

čörüp moyabassın, men seni aşyrarım, ten, meni albassın, ölerziñ, meni alzan, ölbessin, tiriğ qalarşın; uluğ, paj połarsın!» tēn. apşıjdyñ četton čaq połtur. apşij ajtqan: «men seni alıp, qajde qonarım» tep. anañ apşij ajtqan: «sen maga kōrün t'juynıma».

oł ıys anañ körüngeñ, abaqaj gys połyan. andyū-oq kişi şyrayığ. mātap körze: qołu tyrbaқтыğ. anañ mātap čagyn kel körgeñi — tişi qozanyjy — qōzan uşqaş. anañ oł paskotine čēt, ištine kir kelgende oł gys syqta-syqtā nana-bergen.

31

pər gəzi anıap čörčät, irde ođana kele-berip, qajlap odurčyğan. agaş arāzenañ pər ıys pałazy şyq-kele, añ ot qāžyna ođur-şalyğan. oł ıys pałazy mātap tyñnap kel, nybaq uıub-odurčyğanda agaş arāžynañ şyyp, iigi kəzi kele-bergenner. kele-ber, ıardyn pırezi pō gys pałazyn matarpa qānyğa-bergen: sen mynda nybaq uıub-odurčeñ, mēñ deze aq tujyaқты-asqyrym pistiñ sānan şyq-partyr.

ertendā gün ańcyñ čolū čolalyğan: aq tujyaқтыñ syn ođurb-alyğan.

32

oł giži purunda ačqa čörgeñ. čörgeñ pāžynda albağa ođur-połbānča'yan. pər albağa qōrumğa tūş-parğanda, aga čip ebere salb-alyıp, qadarčattār. ođanaş et-salyıp, qaran ođuryğan. anañ köze alb-alyıp, qāyyp qajlar ođuryğan. qāyyp ođurčadyıp, ežik taštyn-zāry körze, ođun pāžynda pər gys odurčattyr. «men, sēñ gājynğa kōlenip, ugarğa keldim!» anañ ajtqan: «sen albağa anıap-połbānčyğanda, ertēn cibiniñ körzeñ, cibin'iñ pāžynda alaş qār-parğan połār. oł alaş qār-parza, anıyn pāžāncyzy oł połār, tēn, anañ ačqa čör körzeñ — pilerziñ!»

ertēn čibin pār körgeñin — čibiniñ pāžynda pir alaş qār-parğan. āga turčuza, albağa qōrumnañ şyyp, čibiñe ođal-parğanda ođurb-alyğan. an zōnañ ala ačqa čörze-le, albağa ođurčy'yan.

версты, хозяйка горы снова появилась и сказала: «Меня возьми! Если меня возьмешь, богатым станешь! Два сына, две дочери мы народим! Если мы поженемся, ты не будешь на промысле мучиться, я тебя кормить стану! Если ты меня не возьмешь, то умрешь! Если меня возьмешь, ты не умрешь, живым останешься! Великим богачом будешь!» — говорила. Старинку было семьдесят лет. Старик сказал: «Тебя взяв, как я ночевать стану?» [говоря]. Потом старик сказал: «Ты мне покажись вся целиком!»

Та девица потом (снова) показалась: была она красивая девица. Лицо у нее было как у человека. Поглядел поближе — руки ее с когтями; [потом] когда ближе подошел и посмотрел — зубы были похожи на заячьи. (Тогда он ушел и) добрался до изгороди. Когда внутрь (изгороди) вошел, та девица зарыдала и стала возвращаться назад.

31

Один человек охотился; вечером (он) пришел к балагану, уселся и стал играть на комысе. Из чащи деревьев вышла одна девица и уселась у его огня. Та девица слушала внимательно пение и сказку. (После того) из чащи деревьев вышли (еще) два человека. Придя, один из них эту девицу стал сильно бранить: «Ты здесь сидишь и слушаешь сказку, а мой белокопый жеребец из нашего счета вышел!»

На следующий день охотнику удача была: марала убил с белым копытом.

32

В старину тот человек на промысел ходил. Долгое время промышляя ходил — соболя убить не мог. Когда один соболю в россыши спрятался, (охотник) на том месте сеть расставил и сторожил. Сделал маленький балаган и засел. Ночью сидел и подстерегал зверя. [После] взяв ожег, играл (на нем), напевая.

Когда сидя (и) напевая сказку, поглядел из двери, на (его) дровах [одна] девица сидела. «Мне твоя игра понравилась, пришла послушать!» — (говорит). После сказала: «Ты соболя убить не мог, утром сеть твою посмотри; — в твоей сети дятел пойманным будет! [сказала]. Тот дятел, когда попадет, он будет первым из (пойманных) зверей! [сказала]. [После] когда на охоту пойдешь — узнаешь!»

Утром отправясь, сеть смотрел — (он увидел, что) в сеть [один] дятел попался. В то время, когда он (охотник) стоял, соболю вышел из россыпей (и) запутался в сеть; он (его) убил. После этого, как только на промысел выходил, (всегда) соболя убивал.

pır gızı kemçik tajgā ācyqqa parıanda tük nebe ödür-boıbançıtqan, qaran ođana ödyrçädyp, quzuqtañ qaj gobys edib-älyp, närpaq' qajlap saı ödüryan. ödyñ'an gızı çyłañoq edib-älyp, pözynañ ödre tik-salyr, kültüstin çerine çetkende — edoq kül-şal-ödyryan, qunanyştyn çerine çetkende — qunanşal-ödyryan.

ede qajlab-ödyrza, pır sār'attyn gızı odağ eşigine kelip, adyn toqtat, tüşken. tüş-kelp, ajtqan (er gızı boıyan): «sen närpaqçy gajçy gızı hölyrznı!» teb-ajtqan. ede ajdyb-älyp «tañda başoq närpaq saıdararğa gelëm!» tep ajdyb-älyp, pārbysqan.

Iğınçı gününde-pazoq' oloq sar'ady-ba kelgen. kelip pararda «pazoq üzünçü gününde kelerim», tep ajdyb-älyp, pārbysqan. üzünçü gününde başoq oloq sar'ady-ba kelgen.

kelib ajtqan: «pis içem-bäle çöpteşçabys, sen tağdan nebe tār polbān iştin qarylçatır». içezi ol oylun çöqtađarğa yscātır. ol oylu kelip çoqta-berçatır: «sen tañda, köze aıb-älyp, tasqylğa şyq. anda tañ eşigi polar. ol tağdyn eşigine sapoqtyn gızeler çörgenner polar!» tep ajtqan. «sen ol eşiktin āry (işkere) kirbessin. anda turça'tsan, ol eşik-çe aıba'ğalar şyqla çadarlar. sen ol közeñ-me ol albāğalardan pözyn çügüne-ženē şab-alarzyn!» ten.

erten ol gıziniñ ajtqan-ıbyla közezin aıb-älyp, tasqylğa şyyp, tañ eşiganeñ aıynğa turçytqany — albāğalar şyqla çatqannar. ol gızı köze-be çününge çötäre şab-älyp, ođana en-parıyan.

anañ ol gızı çurtunğa gelip, ol albāğalyardy sadyp, çurtap pajlap çada-bergen.

pır gızı kemçik tajgazynğa āçqa pārtır. āçqa pāryp, nebe tār-polbān-çattır. nebe tār-polbān ol gızı muqançattır. anañ quzuqtañ gajlajenañ qōbys edib-ältyr. anañırde ötur-kelip qajlapçatır.

anañ qajlap-ödyryanda pır şys tağdan keltir. «sen mātap mā'qan-çatırzyn!» teptir. anañ ol şys ajttır: «sen tañda erten po tağğa şyğarzyn. ol tağdyn eşik polar». teptir, aga kērerzin. men anda ödyrçyn polarym!» ol şys anañ pārybystır.

ol yonuqty qonub-älyp, ol tağ-zarşy şyqytır. anañ ol tağdyn eşigin şyyp körze, eşik azylyğ, poltyr. anañ girip körze, ol şys anda ödyrçyan poltyr: «sen mēni alarzyn-ma? teptir «pistiğ kiži tağdan qysty qajdet alçen!» ol şys ajttır: «aı, menı alzañ, myndıg qomaj qonuqty körbessin, tep, ūş çyly»

Когда один человек на Кемчик, в тайгу на промысел пошел, (ни одного) пушного зверя убить не мог. Ночью в балагане сидел; сделал из кедр комыс, играл-напевал и рассказывал сказки. Из дров [похожего на человека] деревянного человека сделал и поставил напротив. Когда до смешного места в сказке доходил, смеялся, когда в сказке было печальное — печалился.

Когда он так играл, к двери балагана [один] человек на рыжем коне приехал; коня остановил (и с коня) слез. Мужчина — человек был. Сойдя с коня, сказал: «Ты, оказывается, сказочник! Завтра снова заставить тебя рассказывать сказку приду!» Так сказал (и) ушел.

На второй день опять приехал тот же на рыжей лошади. [Придя] перед тем как уехать (сказал): «Снова на третий день опять приеду я!» — сказавши так, уехал. На третий день опять он же на рыжей лошади приехал.

Приехал (и) сказал: «Мы с матерью [моей] разговаривали: ты из горы пушнины не мог добыть, оттого печалишься». Его мать (хозяйка горы) сына [ее] к охотнику послала разговаривать. Тот сын ее, придя, говорил: «Ты завтра ожег возьми (и) поднимись на хребет горы. Там будет дверь в горе. У той двери горы следы людей, обутых в сапоги, видны будут [говоря сказал]. Ты за дверь дальше [внутри] не ходи. Если там будешь стоять, через ту дверь соболя непрерывно выходить будут. Ты той палкой [из] тех соболей убей, сколько [сам] сможешь унести!» — сказал.

Утром, как было сказано тем человеком, (охотник) взял ожег, поднялся на хребет и стал перед дверью в горе. Соболя непрерывно один за другим выходили. Тот человек (охотник) набил палкой соболей, сколько мог на себе унести. К охотничьему стану спустился.

Потом [тот] человек к своему стойбищу придя, тех соболей продал, жить-богатеть стал.

Один человек в тайгу Кемчик на промысел пошел. Промышляя, бродя (по тайге), он пушнины добыть не мог. Пушнины найти не мог, (оттого) тот человек печалился. Потом из верхнего слоя кедр комыс сделал. Затем вечером, сидя, играл.

Когда (так) играя сидел, одна девица из горы пришла. «Ты очень сильно печалишься!» — говорила. Потом та девица сказала: «Ты завтра утром на эту гору поднимаешься. У той горы дверь будет, [говорила] туда ты войдешь, а сидеть там буду!» [говорила]. Та девица [потом] ушла.

Он одну ночь переночевал, вышел, направляясь к той горе. Когда под-нявшись на дверь горы взглянул, дверь открытой была. Потом, когда вошел и поглядел — там та девица сидела. «Ты меня (в жены) возьмешь ли?» — спросила. «Человек, подобный нам, из горы девицу как может взять!» (охотник ответил). Та девица сказала: «Возьми! Если ты меня возьмешь, такой скуд-

şygara kızıge ajtpas polzan, parāml» teptir. anañ «ajtpessim» tep, ol aña ajtqan. anañ iğele tağdañ şygyb~aıyp, pārtıylar. pārcādyp, ol şys ol giženiñ qaragyna körinçatır. paža giženiñ qaragynğa körünmēñçattır. ol gižiniñ çurtunğa qade keltirler. anañ qonub~odursāler. ol giži añañar çörze, nō-da añañardy tāptır.

ol kiži pajlāptır. anañ kiželer suraptıylar: «sen qajde ede pajlāpçazyñ?» ol giži ajtpāndır. üş çylğa çet-parā çörgende pēr toj poltır. ol tojğa paryp, ēzir-pārtır. kiželer āny sōkaleptirler: «sen, ālyğ, qajde ede pajlāpçazyñ?» ol añañy ajttır: «sler men-çālep tağdañ kiži aıdār-ba?» teptir.

anañ çurtunğa kelze, epçizi ajttır: «sen nō tep çōqtadyñ?» teptir. — «çōq, men nebe çōqtābedim!» teptir. — «çōq sen çōqtadyñ!» tep. «sen am, ālynda qajde qonğazyñ, edōq qonarzyñ! men qajdañ kelgem, anarōq nanarım. sen ajtpān polzan, po çāşqa paj qonar ēdiñ. am men parçem!» anañ-na ol çōq pōlbysqan. anañ sōnda pēr çārym çyl qonğanda ol nebeleri tōzylyp — ürep~parğan.

35

pēr artel pādın tajgazında añañar çörgeñ. irde añaçylar odaga ēñ-kelip, apşıjdy nybaq ystyrdylar. anañ uzū-berdiler. tünde odaga tižig~şişi keldi. apşıjdy qyra-berdi. apşıj ün perbedi. otqa oduñ şalyıp, tünü-be oduş şyq~pardy.

erten odagdañ şyqty. myıtygyn aşynğançe şygyp, añañar guştap pārstı. qōrumğa çetti. qōrumda tündük uşquş qōl poltır. qyryğında qar ēr~partır. tündükteñ ijgi aıbyğa şyq~keldiler. taşqa kīrip çazyñmystıylar. añaçy kişi çayğnap kelip, tündükteñ körgeniñ — tağ, iştinde tižig~gāzi odurçattır. aña çyğynda aıbyğalar kör pōltır. āny körgen apşıj ol tağdañ odagyna pārbystı.

tağ, ēşi aıbyğalardy oştürüp, añaçylarğa ystyrçā. kōlengen añaçylarğa kōp pērçā. tündügüneñ aıbyğalardy şygarçā. açaqqa parar ālynda epçi-be qonğanda tağ, ēşi aıbyğa perbençā.

36

ālynda ulūğ, tağ-tajğa polğan. ol tajgada aña-guş kör polğan. tiñ, aıbyğa, paşqa-dā añañar kör oduñb~odurğannar.

çetti kōzi tajgada añañar çörgenner. odagdañ şygyp~la, kör, paşqa-paşqa añañar oduñb~odurğannar. añaçylardyñ araşonañ pīreşiniñ çolu çōlāban. anañ āra aña iştı gōm~pōla pergen. odagyna erte ēñ-kelip, ulūğ, ot ēt~şalyp.

ной жизни не увидишь, если в течение трех лет никому не скажешь, я за тебя выйду!» — сказала. «Не скажу» — охотник сказал. [Потом] они вдвоем из горы вышли (и) пошли. Когда они шли, та девица глазам охотника видимой была, для глаз других людей невидимой осталась. В стойбище того человека вместе пришли. После того как они переночевали, тот человек как охотиться пойдет — любых зверей наловит.

Тот человек богател. Потом люди спрашивали: «Как это ты так богатеешь?» Тот человек не говорил. Когда три года к концу доходили, одно пиршество было. (Он) на то пиршество отправившись, напился. Люди над ним издевались: «Ты, дурак, каким образом так богатеешь!» Тот человек сказал: «Вы разве, подобно мне, из тайги девицу брали?» [сказал].

Потом, когда в свое стойбище пришел, его жена сказала: «Ты о чем [говоря] рассказывал?» «Нет, я ничего не рассказывал» — сказал. «Нет, ты рассказал. Ты теперь, как прежде жил, опять жить станешь. Я откуда пришла — туда же возвращусь. Если бы ты не сказал, всю жизнь богато жил бы. Теперь я уйду!» Потом сразу же она исчезла. Когда затем полгода прожил, [те] вещи все пропали — тот человек обеднел.

35

Одна артель в тайге Падын охотилась. Вечером охотники к балагану спустились; старика сказку рассказывать заставили. Потом уснули. Ночью к балагану женщина пришла. Старика звать стала. Старик не откликнулся. В огонь дров положил, всю ночь напролет просидел.

Утром из балагана вышел. Выйдя с ружьем, отправился охотиться на зверей и птиц. К россыпям пришел. В россыпях подобное тюндюку отверстие — пустота была. По краям снег оттаял. Из тюндюка два соболя вышли. В камни войдя, спрятались. Охотник, подойдя ближе, через тюндюк поглядел — внутри горы женщина сидела. Около нее соболей много было. Увидя это, старик от той горы к балагану своему направился.

Хозяйка горы, соболей выращивая, охотникам посылает. Охотникам, которые ей поправятся, много дает. Через тюндюк соболей выпускает. Если перед тем как на промысел отправиться с женщиной спят, хозяйка горы соболей не дает.

36

Прежде большая гора-тайга была. Зверей и птиц в той тайге было много. Белку, соболя, а также других зверей много убивали.

Семь человек охотились. Как только из балагана выйдут, много разных зверей убивали. Один из охотников не имел удачи, [поэтому] он горевать стал. Обратно к балагану рано спустился, большой огонь развел и, с тоски, играть на комысе стал. В полночь по тайге ветер провесся. В то время

qunan-kēl qajlap ođura-pergen. orta tūn tūşunda tajgada ulūg salıyn kirişken. ol tūšta aga pır kişi kele-pergen. ol kişi ot qaşyna ođur-salıp, čoqtanıan: «nybaqty qajlap yscätyrsyn, men ođurup ugajyn?» qajcy kişi, qoruqsa-dā, nybagyn uşuna tönçe apparıan. ol kişi elēde ođurup uşub-āı, ajtqan: «ań-guş ötür-polbān, iştin qomnančatır. maga parān, pajlarşyn!»

ol ańcy kişi myltygyn ālb-ālyp, ań-ma perge parıan. parıan pāzynda tag.γā čet, tegejine şyqqanda tag.dyn ežikteri aşylyg. polıannar. anañ ijgile iştine käre-pergenner. ańcy tag.dyn iştine kër-pār, anañ körze, tag. iştı magat-ıa čaşadaq polıan. ol tag.dyn iştı kişi ēbi uşuş polıan. čardyq čanda ań tereleri aşylyg, turıannar; ijginči čardygynnda ulūg. čyltaraq taştar čatqannar. ortazynda teze qara gazan turčytqan. ol yazanda araga aşy-čytqan. qır akkelgen eži ol eşiğ aragadan ālb-ālyp, ańcyıny alyp kelip sıjlayan. sıjlayan sōnda eži kişi ańcyga qapqa čyltraq taştar ūr-kel pergen: «mēn syjym abyr qaşyqtyg. attyg. şaptyg. ulūg. syj polşun!»

ańcy ań terelerin körüp, iştinde sananıan: «tag. gorumu taştar pergenčē, po tük nebelerin perşe, pajfār edim. taştar tajgada köp. mēni ežarik tep, asqajlapčytqan polbaşyn!» tag. eži ijginči qabyn alb-ālyp, alyp kelip, ańcyga pergen: «po tük maı sēn polşun! qapq'a tyq'tap čeri-curtuŋsa appar!» ańcy qāpq'a qanče-da tyqtaşa, qşcyıny tük maıy qorabāncy'tqan. qāpqā tōldera tyqtap kel, tize paılah-alyan sōnda eži surady: «po ār qaptardy aparb-āıarsyn-ma?» ańcy pōgün-pōgün ajtty: «po er poşum-ma pō ijgi gapyt qajde appar polbassym, apparbyşarym!» iştinde sanangan: tagdan-na şygyp, čoluma kirzem, taştyg gabyn taştabşarym. qačen tagdan şygyp, čoluna kirb-ālyanda taştyg qapty taştabysty. taştagan sōnda sanandy: «po taştardy aparyp, pajlap paradırym-ma! tük maıymny čerime četirčēn polşam, qajdēr edim. maga nōre taştar?! tajgada taştar köp! taştan kişi pajlabānča. ań tereşin sādyt, pajlap-pārām!»

qačen cerine ajlan ākelgen tük nebezın čaratqan sōnda ańcyıny donu-yu ködürüle-pergen, sadyşa-pergen. ākelgen tük-maıyn qajde tapqanyn, ań-ma ākelčat taştabysqan taştarın pirdā kişi ajtpān. ol taştar tebir tapčan taştar polıan. tag ezi tarynmıza-perip, taştarın tagıya suq-salyan.

pər čoq kişi čatqan. tajgada ańnap čörčāt, ol taştardy tap-alyan. emge ākelip, ēbre čatqan čonga körgüşken. ıar pilb-ālyannar: tebirliğ taştar polıan. ań sōnda ol taştardy tilep, tagdy qaşa pergenner. qaşarıya küş polıan. ol tag.dyn eži taştardy tereŋge suq-salıp, salıyn-ma kişilerdi ūbürtken. qaşa-gazā, tebir tab-ālyannar. maşına ākelgen, zavotty püdüre-pergenner. ol tag. eži po kişilerdiñ küştüglerin čaşy pilb-ālyp, ań-guşın čygb-ālyp, paşqa tajgā pārbysqan.

к нему один человек пришел. Тот человек сел у огня (и) сказал: «Ты играй (и) рассказывай сказку, я посижу и послушаю!» Сказочник [человек], хоть и испугался, но сказку до конца рассказал. Тот (пришедший) человек немного посидел и послушал, (потом) сказал: «Зверя-птицу ты не смог убить, (оттого) печалишься; пойдем ко мне — богатым будешь!»

Тот человек взял ружье и пошел за прищельцем [с ним вместе отправился]. Отправившись, (они) дошли до горы, взойшли на вершину — двери горы были открыты. [После] они вдвоем вошли внутрь горы. Охотник во внутрь горы войдя, [потом когда] поглядел, — внутри гора была очень украшена. Внутренность той горы была подобна дому человека. На одной половине были развешены звериные шкуры, во второй половине [ее] лежали большие сверкающие камни. Если же говорить о середине, (то) там стоял черный котел. В том котле перегоняли водку. Позвавший [приведший] охотника хозяин набрал той горячей водки и угощал охотника с добрыми пожеланиями. Угостив (его), человеку-охотнику в мешок сверкающие камни насыпал. «Этот мой подарок пусть даст тебе благополучие и славу!» (сказал).

Охотник на звериные шкуры взглянул (и) подумал: «Чем эти камни [россыпи] давать, лучше бы пушнину дал, (тогда) бы я разбогател! Камней в тайге много! Не насмехается ли он, счтя меня пьяным!» Хозяин горы, взяв второй мешок и благословив, охотнику дал. «Этот шерстистый скот твой пусть будет! Набей мешок и в землю-стойбище твое неси!» (сказал). Охотник в мешок сколько ни наихивал, у пригласившего (его) хозяина пушнина не убавлялась. Когда мешок до верху набил и завязал, хозяин спросил: «Эти тяжелые мешки унесешь ли?» — «Ведь я же мужчина! Эти два мешка как не смогу унести! — Унесу!» (отвечал). Про себя подумал: «Как только из горы выйду и попаду на дорогу, мешок с камнями брошу!»

Когда из горы вышел и вступил на дорогу, мешок с камнями бросил. Бросил и подумал: «Эти камни унеся, разбогатеешь разве? Только бы мне донести пушнину до моей земли! На что мне камни? В тайге камней много! От камней человек не богатеет! Звериные шкуры продаю, богатеть стану!»

Когда в землю свою возвратился (и пушнину) принес, [после того как] пушнину употребил, жизнь-хозяйство охотника стали улучшаться, торговать стал. Где взял принесенную пушнину и (также) про камни [с нею принесенные] брошенные (на дороге) никому не сказал.

Те камни — рождавшими железо камнями были. Хозяин горы, рассердившись, камни обратно запрятал в гору.

Один бедный человек жил. Ходил охотиться по тайге и нашел эти камни. Домой принес (и) показал кругом живущему народу. Они узнали, что это камни, дающие железо. После того пошел и стали рыть гору, ища те камни. Рыть трудно было. Тот хозяин горы камни запрятал в глубину и ветром людей сдувал (вниз). Разрывая-разрывая, железо нашли. Машины привезли, завод строить стали.

Тот хозяин горы силу этих людей хорошо узнал; зверей и птиц своих собрал и в другую тайгу отправился.

am mynda aň ačygy çoq. aň guštary rāq tajgařaryna pārybysqannar, mynda tura ušquš čer pōl-paryan. mařinalardy kiřiler pōstary išteb-alřannar, zavotty kiřiler postary išteb-alřannar. ařynda as qalyqtyg, pistiň čer qalyq-pa urřa-perdi. čadary a nīk pořa-perdi. pajlar čoq pōl-pardy.

tagdyň eži teze tarynča-ba čoq tarynmānča-ba, men any unnaħāncam. am mynda oř čoq. pařqa tajgaga aň-guřu kōřube pārebysgan pořar, anda čatčy-tqan pōřar. pis am tag, ežone pūtpēncabys, šāčyġ, šāčynmānčabys. po tag, tebir-tag, tep adalča.

37

sugduň eži pāryp tag, ya kir-pārtır. araga ečip, ežerip čygyřa-ħertir. annaň sug, parbān tura-bērtir. aga qam kērip kōrūnmes qymysqāzyn sug, duň eženiň pāřyna ura pērtir. anaň qam nanyp řygary etkende aň kērgen ežiġi pektelip pārtır.

qam āřyp čōre-ħergen. rāq paryp, čerdiň tūndūġuneň pařqa čerden řyġyp pārtır. qam po čerge řyq-kelgen sōnda ajttır: «men qamnap sergenče, turyan sug pōřap āřyp parar» řep ajttır. «men tagdan řygarda sug, duň eži qyjbēranyp qalyan» tep ajttır. anaň qam sergenče, pōřu toqtalyanče, sug, pāryza-ħergen.

alřyng'alda (sēbirgede) qam pōltır. aň ađy qam ħajramař pořan.

38

purun purun pōltır. amdyġynyň ařynda, purungynyň sōnda. sug, pu-zultır. sug, anaň turtyr. kūřtep řiřtir. ajmaqtardy pās-pārtır. amyřtar qudajga pař qojtyr. anaň qam qamnaptır. tagdyň ežinge kirtir. kērgeni — sug, duň eži aragy ežip, ežirik čygyřa ħertir. qam anaň, qymystažyn čyb-alřyp, sug, eženiň řyrtynġa urubystır. sug, duň eži tura-řa řygyb-al, sūřa řebe ene-ħergen. anaň-na qōġalar anda mynda-řa řābyř ene-bergenner. sug, sēn paryan.

39

purun ħurun bōltır. amdyġonyň ařynda, purungynyň sōnda pēř ořaq časqēda sug, puřulčyqtan tūřta mūs ūstine odūrup sāryġ, řāřtyġ, qys řāřyn tārānitqan kōrūb-alřan. anaň oř ořaq «no-řa pořza, oř pōřzyn» tep, myřtyġyn ařb-al, kōřtep kelip, qysty mūs ūsteneň aňdara ađybysqan. oř řys mūs ūstineň ař-paryan. sug, ařtyna aňdaryř-pāryp, ačyřynaň qyġyřyan: «qačen-gačen tem ķelze, men sendiġ qal ořařařty tajys-řa čuladaqta tārtyb-alāryř».

Теперь здесь зверного промысла нет. Звери и птицы ушли в далекие таежные места. Здесь земля стала подобной городу. Люди сами машины сделали. Люди завод сами поставили. Прежде мало населенная, наша земля народом наполняется стала. Жить легко стало. Богачей не стало.

Что же касается хозяина горы, сердится он или не сердится — я этого не знаю. Здесь теперь его нет. В другую тайгу со зверем-птицей вместе, повидному, отправился. Там, видимо, и живет. Мы теперь в хозяина горы не верим. Моление (духам) не устраиваем. Гора эта называется Темир-тау.

37

Хозяин воды [отправясь] вошел (внутрь) горы. (Там) напившись водки, опьянев, свалился. [После] вода не пошла, (ледоход) остановился. (Тогда) шаман вошел туда и хозяину воды на голову духов-муравьев насыпал. Когда шаман, возвращаясь, оттуда выходить хотел, дверь, через которую он вошел, была заперта.

Шаман стал блуждать (в горе). Ушел далеко; через тундук земли из иной земли вышел. После того как шаман на эту землю вышел, говорит: «Пока еще не кончу камлать — и вода и ледоход, которые остановились, опять двинутся! [говоря сказал]. Когда я из горы выходил, хозяин воды (уже) шевелился» [говоря сказал]. [После] шаман еще не пришел в себя, не кончил камлать, вода уже двинулась.

В Верхнем улусе (в Сибирге) большой шаман был. Его имя было — Шаман Байрамаш.

38

Давно-давно было. Теперешнего раньше, прежнего после. Река вскрылась. Вода [после] остановилась, (река) сильно вздулась и поднялась. Улус затопила. Священники (русскому) богу молились. После того как шаман стал камлать, (он) вошел к хозяину горы. Войдя, увидел свалившегося пьяного хозяина воды. [После] шаман, набрав муравьев, на спину хозяина воды высypал. Хозяин воды вскочил, к реке спустился. После того [сразу же] лед стал разбиваться [туда-сюда ударяя] (и) тронулся (вперед). Вода спала и река вошла в свои берега.

39

Давным-давно было. Нынешнего прежде, прежнего после. Один юноша увидел весною, в то время, когда вскрывается река, как на льдине девица, сидя, рыжие волосы расчесывала. [После] тот юноша: «Что будет, то будет!» говоря, ружье взял, прицелился (и) выстрелил, сваливая со льда девицу. Та девица с льдины упала. Под воду свалиясь, с досады закричала: «Когда-нибудь придет время — я такого, как ты, грубого юношу утяну хотя бы в мелкую речонку!».

аң зōнда суғ ези еде erbektēn-saɣanyn uqqanda oɫ oɫaɣ тың gorūyy-bysqan. qōrəyup, ajmaq-sāry tağɫap parɣan.

oɫ čazyn suğɣa qōšta pararya qōrygyb-ōdyrɣan. elēde tem poɫyanda oɫaɣ suğ, eziniñ öčegin undudýbaza-berip, at-pa paryp, čulāt kešken. oɫ čulatty keščädyp, suğ, ezi äny tartyb-aɣan.

40

suğ, pärčygan tüšterde suğ, ezi müstüg qara aң-čyɫaboq körünče. aqa čagyn ɫurza, tygyn-ma qōža gelip, kiženi tartyb-aɫča. ačyqtañ nānčadyp, räqtañ körüngende — ajaqqa suɣurup, taɫqan edib-aɣyp, oɫ süğɣa šök-tendetartpānča.

suğ, ezi kiženiñ gudun suğ, aɫtynča āparyp, tağ, tōziñe pektep saɫča. suğ, ezi möstüg poɫča.

41

suğ, eši uzun aɫtyn šaštyğ, aɫtyn tarāq'tyğ, čyɫaš taziğ, gəzi poɫup kižige gōrünča.

suğ, ezi küsküde suğ, tudar aɫtynda gižige körüngende ebəze qōga ödurh-aɣyp yčča, ebəze teze qōɫpaq üstüne ödur-saɣyp pōzənuñ čajzañ aɫtyn uzun šačyn | taranča. suğ ezəniñ tarāgy qaraqqa körünze-dā, qoɫ-ba aɫbaza — čaqšy poɫčan. qoɫ-ba tuđubəza-bergende, oɫ taraq kižəneñ qoɫundōq čoq pōɫ-pārča. pōzə-ba pirge oɫ tutqan gižəniñ gudun ezəne ākərepərča. ān yt'juqqa kelip čeksindirbəze-pergende aɫtyn taragyn öštüneñ āzyra šəlbəze-berip, süɣa kəre attybysča.

purunda pər oɫaɣqa suğ, ezi taragy körüngen. oɫ oɫaɣ pilbən qoɫ-ba tuđubəsqan. tarāq qoɫundōq čoq pōɫ-parɣan. anañ-na oɫ oɫaɣ matarɫa qōrybusqan. suğ, ezəneñ gōruyup, süɣa čagyn parbān parɣan.

oɫ tem ertken šōnda pər qātnap oɫ oɫaɣaš atqa münm-aɣyp paryp ödurɣanda — ady šaɫčaqqa kire pāzybysqan. anañ-na oɫaɣ ady-ba pirge šōgüb-aɫ čörəbüsken. qyjgyrarya sānaza, ünü šyqpānčitqan. ede suğ, eziñe tartyb-aɣan.

42

apšaqtyn añnapčytqany

pər aңčy giži añnyñ inin tärqanda any ebre ajlandyrča. emge nān-kelip, parčyn qaɣyqqa ajtča: «men apšijduñ, tajōɫduñ inin ajlandyrdym». tep ajtča. pər-da kiži pō apšaqtu añnabānča.

После, когда услышал сказанное хозяйкой воды, тот юноша очень испугался. Испугавшись, [по направлению] к селению своему по горам поехал.

Этой весной он близко к воде подходить боялся. Спустя некоторое время, тот юноша позабыл злобу хозяина воды, на лошади [ехав] переправился через реку. Когда он переезжал ту реку, хозяйка воды его затула (в реку).

40

В то время, когда идет лед на реке, хозяина воды видят похожим на рогатого черного зверя. Если стать близко к реке, он, с ледоходом вместе придя, человека утягивает. Когда идущему с промысла хозяин воды издали покажется, талканом, с водою разбавив в чашке, кропленне совершают, тогда (его) не утаскивает.

Хозяин воды, неся человеческую душу под водою, у подножья горы (ее) запирает. Хозяин воды бывает с рогами.

41

Хозяйка воды человеку показывается голой женщиной с длинными золотыми волосами, с золотым гребнем.

Когда осенью, прежде чем замерзнет, встанет река, хозяйка воды человеку показывается; (ее видят) или на льду плывущей, или же видят, как она, усевшись на подмытом берегу, чешет свои [собственные] красивые золотые длинные волосы. Гребень хозяйки воды, хотя для глаз и видим бывает, лучше [его] не брать в руки. Если взять его руками, тот гребень и в руке человека исчезнет. Вместе с собой душу того человека, который (его) держал, к своему хозяину увосит. Когда тихонько придя, ее (хозяйку воды) вдруг испугать, (она) золотой гребень через плечо швырнув, в воду бросается.

Прежде, встарину один юноша гребень хозяйки увидел. Тот юноша того не знал и в руки гребень взял. Гребень в руке его исчез. Потом тот юноша сильно испугался. Испугавшись хозяина воды, близко к воде не стал подходить.

[После того, как] прошло (некоторое) время, тот юноша ехал верхом, лошадь его в лужу ступила. Сразу же тот юноша вместе с лошадью стал все глубже и глубже погружаться (в нее). Когда хотел кричать, голоса у него не стало. Так он хозяйкой воды был утянут.

42

Когда охотник [-человек] берлогу зверя найдет, (он) ее кругом обходит. Домой вернувшись, [всему] народу говорит: «Я медведя-дяди берлогу обошел!» [говорит]. (Тогда уже) никто на этого медведя не охотится.

küsküde ađyqa parıanda pir aıda, pır aj čarymnađ pılčalar. qar uluđ, čaganda, uluđ, čer ebir-şalıyanda, qanče-ganče künneđ pere tilercala'r. pır-pırde tappān sālcala'r.

qačān apşaq inin tāh-alyanarynda, any ebribiščalar, şygyp pārbysqan pılbazyn tıp. inin ebirskēn şonda, apşaq şyqpan polıyanda. agaş kezbalıyp inin aqsyn tuylabysčala'r. anny tāh-alyanda ezikterge quruđ, agaştāñ kezip, inin aqsyn pektepčala'r. pır kişi inge uşun agaş sugup, apşaqty — taj-öldü — qanyqıyırča. öske kişiler innin uş čānyna tur-şalıp, myltyq-pa qadarčalyr. inin eşiktebiže-berip, anañ aram et-salıp, atčalar. apşaq öl-parıyanda pır kēşi ininge kir-pāryp, pađ-ba paıyab-alyr, anañ şygara sörtepalčalar.

yş-pa ýstarda, ininge yş sugubüza perip, anañ aqsyn pektebäze-perčala'r. yşqa purlugup, ol inin aqsy-şara kele-pērča. anañ ańcyılar myltyq-pela atčalar. yşty řaraubyşsa-perip, pir kişi kirip, edoq pađ-ba paıyab-alyr, şygara sörtepalčalar. şygara sörtepalıyanda annyñ tişterin syndyrčalar.

anañ terezin sojčala'r. ańnyñ terezin sojulı-alyanda pır kēşi edin tazyr řa-ba sōjčā. sojčādyr, ol gızı aıtca: «qyş polza, alym kes; čaj polza sōm kes-čör!» tıp sojčala'r. terezin sojčytqan tuşunda ödürgen arıyştary-añcyılar parčāşy ylypčalar. «pistin uluđ, tajıbys öl-pardy» tıp, ajtčala'r. anañ ań iştindagy tartqyşyn alyb-alyr, pyşyryb-alyr, arıyştardyn pırēzi apşij-čilep östep kel, čipcādyr ajtča: «qōbraqtyđ, tađdy tāsyrada pās-čōrgen pojumaj. tabylıalyg tēdy tazyrada pās-čōrgen pojumaj! pijdiñ galanyn tölepčam» tēp, aıtča.

añ şonda paşyn kezib-alyr, edin şylıdyrbışa-perip, aqsyn yrbyşa perip, ötqa örtebalıyp, pır kişi aıtča: «maltyryannyđ čer-be čörüp, maltyrym řala attııdym. qōbraqtyđ čer-be čörüp, qoramga tüştüm. tabylıalyg, čer-be čörüp, qolamčy alıdym. qōbraqtyđ, čer-be čörüp, qaragym četpēn qārylyr čyryıdym, — öldüm. uluđ, čārdañ aşyp öldüm. čestek čip, taştyđ, qajadan aşyp öldüm. qarañgat čip, sastañ sasqa pađyp, öldüm. quşuq čip, quzuqtāñ aż-öldüm, — tıp aıt».

anañ paşyn epte şalbān, ol gızı arıyştarynañ surapča: «pede bol?» tıp. ol gızeler ajtčala'r: «čōq, ede ebes!» tıp ajtčalar. anañ paşoq iğinčizin paşyn epte şalbān, arıyştarynañ surapča: «pede bol?» ol ańcyılar aıtčalar: «čōq, ede ebeş-öl!» tıp. anañ paşoq uşünčizin paşyn epte şalbıyşa-berip, arıyştarynañ surapča: «ede bol?» tıp. ol arıyştary: «e, e, e, ede polıtyr-öl!» tıp, ajtčala'r. paşyn sōkterin pırge sāl-şalıp, ajtčala'r: «uluđ, kēşi agaştāñ aşyp, paşy sabyı-partyr. uluđ, tajy pletke törüm čirge pāgyr, agaştāñ aş-partyr, paşy sabyı-partyr!» ede paşyn eptebalıyp, any aparyp, aşyga nybyrtıq qyştap sālčala'r. pır-pır ańcyılar annyñ paşyn čadyq altyna.

Когда осенью на промысел отправятся, по месяцу, по полтора месяца промышленяют. Когда большой снег выпадет, (и) когда окружают «великую землю», — (то) в течение нескольких дней (вход) ищут. Иногда не находят.

Когда найдут берлогу медведя, (они) ее окружают, чтобы (медведь) не вышел и не ушел. После того как обойдут берлогу, — а медведь из нее не ушел, — они рубят деревья и заваливают отверстие берлоги. Когда найдут зверя, (то), чтобы заделать вход в берлогу, они срубают сухие деревья (и) отверстие берлоги зашпируют. Один человек, засунув в берлогу длинную жердь, медведя-дядю приводит в ярость. Другие люди, встав с ружьями с трех сторон берлоги, сторожат. Берлогу [его] закрыв, [после] проход сделал, стреляют. Когда медведь умрет, один человек в берлогу его войдя, веревкой привязав, (медведя) оттуда вытаскивает.

Когда дымят, в берлогу [его] дым пустив, [после] вход начинают зашпировать. Задыхаясь в дыму, он (медведь) по направлению к отверстию — входу берлоги приходит. Потом охотники из ружей стреляют. Дым рассеяв, один человек входит; [также] веревкой привязывает и (убитого медведя) выволакивает. Когда вытащат, зубы зверя обламывают, после шкуру его сдирают.

Когда шкуру зверя сдирают, один человек по мясу его прутьями ударяет. Ударил, тот человек говорит: «Зимою — передо мной проходи; если летом — позади меня проходи, ходи!» (Так) говоря, стегают.

В то время когда сдирают шкуру [его], убившие товарищи-охотники все плачут. «Наш великий дядя умер!» — говорят. После, находящегося внутри зверя сало взяв, (на огне) поджаривают; один из товарищей, рыча как медведь, поедая, говорит: «По горам, на которых растут пучки, утангывая, производа треск, я сам ходил; через гору, на которой растет таволожник, с шумом ходил я сам. Начальника подать я плачу!» [говорит].

После этого, голову его (медведя) отрезав, мясо его срезав, рот оторвав, на огне опалив, один человек говорит: «По земле, покрытой борщевником, ходил, икры ног моих пробили. По земле, покрытой тавологой, я ходил, пулю получил. По земле, покрытой пучками, я ходил, в беду попал. По земле, покрытой дяглем, я ходил, глаза мои ослепли, споткнувшись, упал — умер я!.. Упав с высокого берега, я умер. Малину поедая, с каменной скалы упал, я умер! Черную смородину поедая, из болота в болото (ходя), увязнув, умер я! Орех поедая, с кедра упав, умер я! Скажи!»

После, голову его (медведя) правильно не приставляя, тот человек у товарищей своих спрашивает: «Так ли?» [говорит]. Те люди отвечают: «Нет, не так!» [говорит]. После, снова, вторично, голову его (медведя) правильно не приложив, товарищей спрашивает: «Так ли?» [говорит]. Те охотники отвечают: «Нет, не так!» [говоря]. После, снова, в третий раз, голову [его] как следует приложив, у товарищей спрашивает: «Так ли?» [говорит]. Те товарищи его: «Э, э, э, так будет!» отвечают. Кости головы вместе сложив, говорят: «Великий человек с дерева упал, голова его разломалась. Великий дядя на молодой кедр влезая, чтобы шишки есть, с дерева упал — голова его разломалась!»

suq-saĭĉaĭar. paşyn saĭ-şalyr, ajtĉaĭar: «ĉasqy künde ĉadyŋŋa ĉatsyn, kŋskŋ künde kŋrendiginde ĉat! qyşqy künde kŋrendiginde päs-ĉörejini! taĝdan uĭuĝ, tajym, sen piske tärnma. mynda qaĭ!» aŋ sonda aŋĉyĭlar myĭtyq aĭĉaĭar.

aŋ sonda Irde oĝaĝyna kelgende-şanaĭarŋnyŋ ĉöĭluna agaş töyra taştap-ĉaĭar; oĝaĝdy ěbre ajlandyrĉaĭar, apşij kelbeşin řep. kelgen ĉollaryna tebe myĭtyq aĭĉaĭar, apşij kelbeşin řep. oĭ řušta ajtĉaĭar: «pistiŋ ĉoĭ-ba kelbe, uĉuq-ĉe tynnyŋ üstübŋs, tuş tuşunda sägyşŋna kirbe, tŋn řuşunda tüzŋme kirbe!» ěde ajtĉaĭar.

43

apş'jaĝ tişi kiži aparyan. anañ oĭlar iĝeĭle ĉatqannar. ininge ĉatqannar. ŋr ĉatqannar. apş'jaĝ qaĭoda ākelgen. anañ oĭ qat mōt ĉigen.

qanĉe-qanĉe řem sonda oĭ epĉi qārnyŋ pōl-řaryan. oĭ řat qōruqqan. oĭ epĉi tugan apşāĝ pāĭazy. pāĭazyŋnyŋ ālyndegi ķezigi ĝiži pōĭyan. sonda ĝezigi — apş'jaĝ pōĭyan. anañ apş'jaĝ, şygyb~āĭyr pārybŋşqan.

apş'jaĝ ininen şygyb~āĭb, pārbysqanda — oĭ řat pōjŋnyŋ ĉatqan ĉurtunya ĝelgen. apş'jaĝ oĭ epĉižin sŋrgen. qāryndaşтары āny ĉārb~āĭyannar, āny apşaqtaŋ tuĝub~āĭyannar. oĭ řat apş'jaĝ-pa ĉāryşqan sonda pāĭa tŋb~āĭyan. anañ aŋ pāĭazy uĭuĝ ōşken. iĉezin āzraĝan. oĭ aga kaĭoda ākelb~ōĝurĝan. tajj'ларына apş'jaĝtar tuĝub~āĭb ākelb~ōĝurĝan. iĉezi anyŋ qōĭynya tebir pāĭyan, — oĭ pārbysqan. apş'jaĝ-pāĭazy paza kelbedi.

anañ pir ĉyĭdyŋ pāzynda iĉezi qyraga ĉāĝysqan şyqqan. ĉoĭya şyqĉādyp aĝĉama ĉerdeŋ apş'jaĝ tur-ķelgen. any kōriř, pō qōruĝubŋşqan. oĭ ĉōr-pōĭbān, ĉōlda iĉezin qadarcā'tqan. apş'jaĝ-pāĭazy iĉezine toĝažyp, pĭlegin kōzōtken. pōĝegindē tebirin kōriř, iĉezi pāĭazyŋ tānyb~āĭyan. anañ pārb, māĭta-bōĭa teberin āĭa-ĝergen. tebir pāĭazyŋnyŋ pĭlegine pāt-řaryan pōĭtur. anañ pāĭazy tajgā pārbysqan.

44

epĉi kiži pes qāz-ĉōrĉāĝyp, ěn ĉerde apşaqqa tōĝaş-řaryan. toĝaş-pār-ķelip, qŋĉaqtaĭb~āĭ, tajgaga apārŋp, qujga akkirip, ķestinge řaştap saĭyan. pōzy ālynda ĉatqan.

ĉasqyda epĉi usqan-ķelip, oĭ apşaqtyŋ üstünŋn sŋjbař kōr, azyb~āĭyan. azyb~āĭ, quj iştinen şyqĉatqanda oĭ apşaq' pīrbēde qulaĝyn ĉyĭbajtyr, pīrbēde řetkidip ōdurĝan. oĭ epĉi şygyb~āĭyr, ŋĝŋzine nangan.

Так голову его как следует сложив, отнеся, в раздвоенный сук черемухи всунув, кладут. Некоторые охотники голову зверя (медведя) под колодину засовывают. Голову его положив, говорят: «В весенний день на месте твоего лежания лежи, в осенний день — у входа берлоги лежи! В зимний день да буду я ходить по твоему предберложью! Более великий чем гора, мой дядя, ты на нас не сердись! Здесь оставайся!» Потом охотники из ружья стреляют.

[После этого] когда вечером охотники к балагану придут, (они) на следы от их лыж дерево поперек бросают — «Медведь пусть не придет!», говоря. Кругом балагана обходят, чтобы не пришел медведь. В направлении, откуда пришли, из ружья стреляют. В это время говорят: «По нашему пути не приходи, как нитку душу твою оборвали мы! В полдень в мой ум не приходи! В полночь в сон мой не входи!» Так говорят.

43

Медведь женщину унес. Потом они вдвоем жили. В берлоге жили. Долго жили. Медведь колоды приносил. [Потом та] женщина мед ела.

Через некоторое время та женщина беременной стала. [Та] женщина испугалась. Та женщина родила медведи-ребенка. Спереди ребенок человеком был, сзади — медведем был. Потом медведь вышел и ушел.

Когда медведь из берлоги [его выйдя] ушел, та женщина в стойбище, в котором сама (она) жила, пришла. Медведь ту женщину преследовал. Братья [ес] от медведя отняли. Та женщина после того, как (она) от медведя ушла, ребенка родила. Потом ребенок зверя большим вырос. Мать [свою] кормил. Он ей колоды приносил. Дядям своим медведей приводил. Мать [его] к его руке железо привязала. Он ушел. Медвежий ребенок обратно не пришел.

[Потом] спустя год мать его на пашню одна поднималась. Когда она по дороге поднималась, внезапно с земли медведь встал. Его увидев, она испугалась. Он не имея возможности ходить, на дороге мать [свою] поджидал. Тот медведь-ребенок, встретив мать, руку ей показал. Увидев находящееся на руке железо, мать ребенка узнала. [Потом] подойдя, топором железо сняла. Железо в руку ребенка врезалось. Потом ребенок медведи в тайгу ушел.

44

Женщина [-человек] кандык выкапывая [ходила], в пустынном месте медведя повстречала. Когда (медведя) встретила, (си) захватив ее в оханку, в тайгу унес; в пещеру внеся, позади себя свалил. Сам впереди нее (улегся и так) лежал.

Весною женщина проснулась; того медведя [поверху] глядя, перевалялась через него. Когда перекатившись (через него), из берлоги выходила, [тот] медведь ухо свое то опускал, то настораживал. [Та] женщина выйдя, домой возвратилась.

anan çüçe çatqanda ajlyg, polyan. ol anan tub-alany — tüktüg kiži-de ebes, an-dä ebes. anan äzerända ösken. özüb-alanynda ol äny qyjdyrt-polban edunsa ysqanda — agaš mašta perb-oduryan. ol an-ma keskende — syn-par-çytqan. anan teze gof-ba synderyp quçaqtap akely-oduryan. an şonda sug-ya endergende — aga elek per endirib-oduryan. sug'susqanda — suru äq-parçatqan. ede sug, äşyx polban, ylyab-ylyap tajgaga tezbisken.

45

pär emäzi kiži čestek tüzünde čestek säg-čörcütqanda pär apşaq aghertir. äny quçaqtap-al apärbystyr. apärb şalybysqan. paşqa annar ol epäni čirge kelgenerde perbençattyr. annar kelgenerde-ol annardy tarada sürüp, epäzin iözyba al-cörgen.

cörc-cörc, küsküde qar çana'r temge čet-kelgener. apşax in qäşädyp, şygyp körily-oduryan, ol epäni pärbyspazyn čep. inin qazyb-alyp, qöğba ör tažyp, ol epäni tör çanga çattyr-şalyan. pözy qar çanşanče inin aqsynğa çatqan. qar çagan şonda ol epäni guryjynga çat-şalyan. epäni äzran aştabasqa.

ol epäni čačadyp pär gađap annyn tügünen tärt körgeni — an qyjbran-çyğan, iğincizin tärt körgeni — olžen gybyranmančyğan. üzünčizin tärt körgeni — aqtap qyjbranmançatqan. apşax pannaşasqan. üzünčizim tärt körüp qyjbranmančyğanda — tjuqanan şygyb-alyp nangan. al-ya ölbene četken. epäniñ ton-azagy požada aqaşqa talal-päryan polyan. aldagy gžillerge ajtqanda — an garyndaštary päryb annab-alannar. ol epäniñ pala tügan. kezegi — giži, kezegi — an.

46

pär tişi giži sarğaj gäz-čörcädyp, pä apşaqqa töğäş-paryan. apşaqtañ görügup tezbizerge etkeni — apşaq any qab-alyan, inine äkelgen. küsküde qar çagałaqta, inine torşas öleñ-me saş-şalyb, čada-bergenner. ür pöldu-ba, as pöldu-ba, epäzi pär pala tub-alyan. palazyñnyñ cüzü çany — giži polyan, köksü çany — apşaq polyan. apşaqtañ palazy ösken şonda ičeziniñ emčekterin tyrbaqtap, kaloda äkelip, čestek čip, ede çatqan. anan ičeziniñ tuğan alyna, ičezini garyndaštaryna gelgen.

anda ča'tqan gižiler pönu görüp qörügqannar. an şonda ol apşaqtañ palazy ajtqan: «tajy-tajy, men sä çadarya keldim! meni al!» an şonda anda çatqan: tajlaryna apşaqtar sürüb-al akele-berçytqan. lar köp apşaqtar ödurb-oduryanar. anan tajgaga tezbisken.

Когда потом немного пожила, беременной стала. Она потом родила перстистого — не то человека, не то зверя. Потом, когда (его) кормила, он вырастал. Когда вырос, она его (никуда) отправить не могла. Когда за дровами посылала, деревянный топор давала. Когда он им (топором) рубил, топор сломался. Потом сломав деревья рукою, в охапку захватив, приносил. [После этого] когда (она) за водой (его) посылала, дав ему сито, заставляла (к реке) спускаться. Когда (он) воду черпал, вода вытекала. Так (он) воду принести (и) не мог. Плача, плача, в тайгу убежал.

45

В пору, когда попевают ягоды, [одна] женщина, ягоды собирая, ходила, — [одни] медведь к ней пришел. Ее в охапку схватив, унес. Унеся, положил. Когда другие звери приходили, ту женщину съест не давал. Когда звери приходили, он зверей разгонял; жену с собой взяв, ходил.

Осенью ходили-ходили, — до поры, когда должен выпасть снег, дожили. Медведь, берлогу роя, выходил (и) смотрел, чтобы та женщина не ушла. Берлогу [его] вырыв, старой травы нарвав, притаскивал; ту женщину в передний угол положил. Сам до свега у входа берлоги [его] лежал. После того как выпал снег, сбоку около той женщины лег. Чтобы не голодала, женщину кормил.

Та женщина, лежа, один раз зверя за шерсть потянув, посмотрела — зверь шевелился. Вторично попробовала потянуть — также шевелился. Когда в третий раз потянула, (он) совсем не шевелился. Медведь в спячке был. В третий раз, когда попробовала потянуть и он не шевелился, потихоньку вышла (домой) возвратилась. В улус еле живая дошла. Одежда женщины совершенно о деревьях разорвалась. Когда живущим в улусе людям рассказала, ее братья, отправясь, (на медведя) охотились. У той женщины ребенок родился: половина — человек, половина — зверь.

46

Одна женщина, сарану выкапывая, медведя встретила. Когда она, испугавшись медведя, хотела бежать, медведь ее схватил (и) в берлогу принес. Осенью, пока еще не выпал снег, в берлоге мох и траву подостлал, (так) жить стал. Долго ли [было], коротко ли [было], женщина ребенка родила. С лица ребенок [ее] человеком был, со спины — медведем был. После того как медвежий ребенок вырос, (он) груди матери [его] царапал, колоды (медовые) приносил, ягоды поедая, (так) жил. После в улус, в котором родилась мать [его], к братьям матери [его] пришел.

Там живущие люди, (медвежьего ребенка) увидев, испугались. После того тот ребенок медведя сказал: «Дядя, дядя, я к тебе жить пришел! Меня возьми!» Потом там жил. Дядям медведей пригонял. Они много убивали медведей. После в тайгу убежал.

47

epci kizi peş qās-čōrcātqanda aga apš'jax kele-bergen. kelib ol epčini quçaqtab-aıyp, iniñe aparybsqan. anañ ininde qađa alty aj čatqannar. anañ ol epči časqyda usqan gelze, apšagy čōgyı, pōzy pała tūb-aıyan. čamdygy čyłaš, čamdygy-tüktüg poıyan. anañ epči inineñ šyq-körze, täštynda čajekter ös-pärtyr.

anañ ösken tūgan čerine nānbysqan. ol ħalazyn teze olōq iniñe apš'jaq abazyna ārtys-sala-bergen.

48

ol yuz zuğya — čulatqa — paryan. pir apšaq' aga kele-berdir. āny quçaqtab ūnge apparyan. ūne aparyp, pozynnyñ keſtinge tašta'p saıyan. pōjy ālynga čat-saıyan. añ šonda gar gajylyanda ol añ šyq-kelgen. añ zōnañ ol yys šygybōq kelgen. körgeñi — peş pāzy šygyr, öleñ ös-paryan poıyan. ünneñ šygyb-aıb, igēle cōrgenner.

ol yys apšaqtyn goılynañ pożab-aıyp, qaryndaštarynça parjy ajtqan: kēniš enerde čylybrān ēnm-ōdurçam; tağya şyarda čarban şygyb-ōdurçam. emiš enerde apšaq parčen üstümge paq-enčatyr, tağ, şygarda čaıyap şyqtan».

apšaqtan pożab-aıyanda, tēzip čōgüre-čōgüre aħazy-ičeziniñ ežingene kirerde apšaq čaza qāb-aıyan.

ol çaryndaštary ol yysty postaryna aıb-aıyannar. apšaqtı cōdürerge parçannar. ol anñan ol yys, qaryn ħoljy, pała tūgan: keziginiñ tōbergizi tüktüg poıyan, öregizi kiži öš poıyan. ol pała üš qōnyan šonda cōqtançan. «apšaq kele-berçen pōlza, qābyš körer ēdim» añ šonda ičeziniñ çaryndaštarynça gelip, ajtqan: «syj aıaryça ķeldim.» řep. anañ aıdegi maı-yuš tyrbaqtap cōdürgen. añ šonda özüb-aıyp, tajgaga pārbysqan. ol parçan özyba qarçy ajlanmān.

49

qačān apšaq tuštap-parçanda, čirge-čkende «tajy-řajy, nan, pašqa čerge cōıun aıyp-par!» řep surançanda, añ puruıb-aıyp pārbysčā.

50

añ guš pōstarōnyñ ēlerine tōıu perçenner. quštar čügler perçenner, aınar tük perçenner. časqoda parçin añ guš tūleçenner. — tükterin aıyštırçannar. časqyda aınardyn tükteri tūšçenner: tağdyn suğduñ ežinge aıban perçenner. čerdagy añ quštar tağ ēşine tōleçenner; suğdagy añ quštar suğ ezōne tōleçenner.

47

Когда женщина кандык копала, к ней медведь подошел. Придя, ту женщину схватил (и) в берлогу [его] унес. Потом они в берлоге вместе шесть месяцев жили. После, когда та женщина весною проснулася, медведя [ее] нет; [сама] она ребенка родила: половина его (ребенка) — голая, половина [его] — с шерстью [была]. Потом, когда та женщина из берлоги вышла (и) взглянула — (видит): цветы выросли.

После в землю, в которой она выросла (и) родилась, возвратилась. Если же говорить о ребенке ее, она его в той же берлоге медведю — отцу его — оставила.

48

[Та] девица к реке за водой пошла. [Один] медведь к ней пришел. Ее схватив, в берлогу унес. В берлогу унес, позади себя повалил. Сам впереди ее лег. [После того] когда снег растаял, тот зверь вышел. За ним сзади та девица тоже вышла. Посмотрела: головки кандыка показались, трава выросла. Из берлоги вышла, вдвоем ходили.

Та девица, из лап медведя освободясь, к братьям [ее] пошла и сказала: «Когда по склону спускалась, скользила; на гору когда поднималась, карабкалась. Когда по склону спускалась — медведь, все время на меня налезал, спускался; когда на гору поднималась, меня облизывая, поднимался».

Когда, убежав от медведя, (она) освободилась, бегом (бежала). Когда в дверь отца матери [ее] входила, медведь чуть ее не схватил.

[Те] братья ту девицу к себе взяли. Убивать медведя отправились. От того зверя та девица беременной стала, ребенка родила: нижняя половина шерстистой была, верхняя половина как у человека была. Тот ребенок, трижды переночевав, сам с собою разговаривал: «Если бы медведь пришел, я бы с ним бороться попробовал!» После того, к братьям матери пришла, (он) сказал: «Подарок взять пришел я!» [говоря]. Потом находящийся в улусе скот, задирая, когтями убивал. После, выросши, в тайгу ушел. С тех пор как ушел, назад не вернулся.

49

Если медведь встретится и захочет съесть — «Дядя, дядя, вернись! В другую землю, путь взяв, отправляйся!» — [говоря] (его так) упрасивают; (тогда) зверь, повернувшись, уходит.

50

Звери-птицы своим собственным хозяевам выкуп дают. Птицы перья дают; звери шерсть дают. Весною все звери-птицы меняют покров. Весною звери линяют — хозяину горы и воды албан платят. Находящиеся на земле звери-птицы хозяину горы платят, живущие в воде звери-птицы хозяину воды платят.

qandus tyñ çabal aň: sugduň eşine-dä, tağdyň ežane-dä alban salbaçaň. qandus tügün ornaştyrbaçaň: tağ suğ zlerone alban salbaçaň. tağ eşi surayanda: «qajda çatçaň?» tep. — qandus ajtçaň: «sugda çatçam!» tep. suğ eşi surayanda: «sen qajda çatçatqan aň-zyn?» tep. — qandus ajtçaň: «tağda çatçam!» tep. tağ eşi suraganda: «kemge alban salçaň?» tep, — qandus ajtçaň: «sugduň eşinge». suğ. eşi suraganda, qandus — «tağdyň ežane tölepçäm» tep ajtçaň. anañ arä alban tölebënçä, çäsqoda tük alyşpänçä.

51

purun purun höltur. pər gätənap kəskü tužunda tajga arazynda quştar-
dyň pır çylyğ, polyan höltur. paşqa çerge uçugaryya tem salyžaryya çylyan-
nar hölturlar.

parcın quştar çylyga kelgen höltur. pırle selej guş çylyga parbān höltur.
erten turala, quştar çylyğ, polcaň çerge uçug-paryan hölturlar. çylyşqan
çerden ara çylyg. çanaryya uçug-pārbysqannar. selej deze sōq tajgada qalyan
pöltur. anañ ol ačyly kelip, ylyabazā-hergen. mātap ylyap syqtagan pöltur.
qaraq çazy suğ. polup aqqan pöltur. anañ-na selejdiň garagy qazy pōl-par-
yan höltur.

52

pər kəzi tajgada çöriup at təlegen. ol temde ol qyjgalyq quştuň ünün
uqqan. tyñ küstep ylyagan. qaraq çazy-ba eminge kelgen. aň şonda ür çat-
pān ol-paryan.

apşylar ajtçalar: kem ol yuštun ünün ugar, ol gəzi ür çazybānçä. qān
qyjgylyq quş qarā uçugqanda çügləri palytynnarçä. qaçen sarnaganda, kem
sarnaganyn uqqanda ylyarçä.

53

qān ergek tep çylyts par. purungy tüşte pır alyp pölytr. aň ady şola
aq pas'attyn qān ergek pölytr. pər gūdap ol alyp aq pos'ady-ba, pər ulu
mūstün pōlan sürüşken. üş qāda çerin ebəre çügürgen. aň-məla tōyus adaj
pōlyannar. kenetki pōlan tegri-zary sekribsken. aň sōnaň qān ergek at-
pəla, üş adaj kōzəbe segribeskennər.

tegride qān ergek pazdōq pylan sürüze-hergen, sürüze-sürüzə, aq pos'at
noj-ħaryan. qān ergek ađyn pōš taštābsqan. ol požattyryan aq pos'at pər
çylyts pōl-pāryan. anañ qān ergek qanəybyza-bērip, sōgan-ma pōlanı
atybsqan. anañ-na ol pylan, çylyts pōlyp, teyrīde çāda-hergen. qān ergek pōzy
üş adaj-bəla, sōgany-ba çylytstar-ōq pōl-paryanar. emde teze anda çatçalar.

Выдра очень плохой зверь: она ни водяному хозяину, ни горному хозя-
ину албан не платит. Выдра не меняет шерсть: горному и водяному хозяевам
албан не кладет. Когда хозяин горы спрашивает [говоря]: «Где ты жи-
вешь?» — выдра отвечает [говоря]: «В воде живу!» Хозяин воды, когда
спрашивает [говоря]: «Где ты зверь живешь?» — выдра отвечает [говоря]:
«На горе живу!» Когда хозяин горы спрашивает [говоря]: «Кому албан
платишь?» — выдра говорит: «Хозяину воды». Когда хозяин воды спрашивает,
выдра: «Хозяину горы плачу!» — [говоря] отвечает. — Поэтому албан
не платит, весною шерсть не меняет.

51

Давно-давно было. Однажды в осеннее время в тайге у птиц собрание
было. Они собрались, чтобы назначить время, когда лететь в чужую землю.

Все птицы на собрание пришли, один только глухарь [-птица] на собра-
ние не отправился. Утром лишь только встали, все птицы полетели на место
собрания. От того места, на котором собрались, в теплые страны улетели.
Если же говорить о глухаре, он в холодной тайге остался. Потом, опеча-
лившись, плакать стал. Сильно плача, рыдал. Слезы глаз, сделавшись рекой,
потекли. После этого сразу же глаза глухаря стали красивыми.

52

Один человек, ходя по тайге, лошадь искал. В это время он услышал
голос птицы кыйгылык. (Тот человек) очень сильно плакал. Со слезами
на глазах домой пришел. После того долго не жил — умер.

Старик говорит: «Кто голос той птицы услышит, тот [человек] долго
не живет!» Когда птица кан-кыйгылык ночью летает — перья ее сверкают,
когда она поет, кто певне ее слышит — плачет.

53

Есть звезда, называемая Кан-Ергек. В прежнее время был один
богатырь. Его имя-прозвище — Кан-Ергек, имеющий бело-сивого коня,
было. Однажды тот богатырь на своей бело-сивой лошади гнался за лосем,
имеющим большие рога. (Богатырь) три раза землю кругом обежал. С ним
вместе девять собак были. Вдруг тот лось [по направлению] к небу прыгнул.
За ним [сзади] Кан-Ергек с лошадью, с тремя собаками [вместе] прыгнули.

На небе Кан-Ергек снова лося гнать стал. Гоня-гоня [зверя], бело-
сивый конь устал. Кан Ергек коня [его] отпустил. Тот отлученный село-
сивый конь в звезду превратился. Потом Кан-Ергек, рассердись, пристре-
лил лося стрелю. Тот лось [потом сразу же], превратившись в звезду,
на небе лежать остался. Кан-Ергек сам, три его собаки и его стрела также
звездами сделались. И теперь там находятся [живут].

purun burun boltyr. qudaj tañ suñ çajagan, añ guş pütken, kəzi pütken po kižilerdiñ ot çoq pölytr. ýlar quštardan surānar larğa ot telerge pöly-zarğa. turna guş, kižiǵe ačānyp, ülgenge kelip, ajtqan: «sēñ çajagan kəşiler sōqqa tonǵylapçalār, aštañ qarbaqçalār, ýlarğa ot per!» ülgeng qanyqqan. qānəgyp ot perbēn. anañ ülgeng uzu-bergen pölytr. uzu-bergende turna quş tūjuqan ülgenniñ çurtuna kərip, ottuñ šogun ülgenniñ orlap, kižilerge ayy-la-bergen pölytr.

çer çajalyñ sōnda, ar tynnyǵ, nebeler pütken sōnda kižilerge ülgeng ot perbēn boltyr. añ guş tajgada çaqşy çatçitqan pölytr; quštaryñ ujalarynda çilyǵ pölytr: quštardyn çugler par pölytr. aňnarğa edōq innerinde çilyǵoq pölytr: aňnar tūktūǵ pölytr. çiš par pölytr. çaqşy çatqan pölytrlar. kəzi çyłaş pölytr. odagynda ot çoq, et çiš pyžərarğa ot çoq, sōq polyan pölytr. anañ kižiler quštardan ot surayannar: «sler parçen çer-ça ebəre uçugur çōrçüzār, teγri-şarā uçučəzār, talaj aźəra, taǵ azyra uçučüzār. polza pol-baza, sler-le piske ottu pererzār».

qustar pašqa-başqa çerge uçyubustular. ot tabardy pilbēnner. ot-quş-çayy çāt-qalyr, ajtqan: «qāzynda meške çoq-pa, qajada taş çoq-pa, kižide mōlat çoq-pa! iǵi taş alyp qāgyştırza, ot polar!» tedi. anañ pērē kižiler ot šagarğa ürgenm-aļannar.

alynda aļtaj çerinde pyşəlaq çōrǵen. anañ aļtajga kelip tūšçitqanda — iǵi kiži keçim tuđa-bergenner. anañ oļ pyşlaq çōqtangan: «mynda maļ özer!» tep. anañ çyşqa kelgen. aga gelgende, tōstañ tikken tūzek tuda-bergennerde — oļ pyşyłaq tojzaky tala tūş-parγan. anañ ajtqan: «mynda maļ öspes!» tep; anañ qāş-sāry parγan. aga parγanda — keçim-oq tuđa-bergenner. oļ tala šāp tūšpēn. anañ pyşəlaq ajtqan «mynda maļ özer!» tep. anañ āry qāšta, aļtajda maļ öščā. çyšta tojzaky tala pās tūş-parγannañ āry maļ öspēñčā. çyšta kēçim-ōq tuda-bergenner bolza, edōq maļ özer ēdi.

tajgada qādyǵ, çyļ poldy, çāsqaða tabaq tūgendi (tōzuldy). sarγaj öskelek polyan. tižiǵ gižəler pes qās, paļlaryñ āzərarannar. çyštār (çyş kəžileri) çazyga tūštiler. pər apšij (tajasta çatqan) çazyga parbān saļyan. «çāzəda nō

Давно-давно было. Кудаи гору-воду создал, зверя-птицу создал, человека создал. У этих людей огня не было. Они птиц просили помочь им искать огонь. Журавль[-птица], пожалев людей, к Ульгеню придя, сказал: «Тобой созданные люди на морозе замерзают, от голода погибают, им огонь дай!» Ульгень рассердился. Рассердясь, огня не дал. Потом Ульгень заснул. Когда заснул, журавль[-птица], войдя потихоньку в жилище Ульгеня, уголь с огнем украл и людям принес.

После того как сотворилась земля, после того как Ульгень сотворил все существа, имеющие душу, (он) людям огня не дал. Звери-птицы в тайге хорошо жили. Птицам в их гнездах тепло было: у птиц перья были. Зверям тоже в их берлогах тепло было: звери с шерстью были. Еда была, хорошо жили. Человек голым был. В юрте его огня нет, мясо-пищу жарить — огня нет. Холодно было. Потом люди у птиц огонь попросили: «Вы кругом всей земли летаете, [но направленню] к небу (поднимаясь) летаете, через моря (пролетаете), через горы [переваливая] летаете, только вы и можете нам огонь дать».

Птицы в разные земли полетели. Огонь найти не сумели. Птица огня, оставшись, сказала: «Нет разве на березе гриба, нет разве в скале камня, нет разве у человека стали? Если два камня взяв, друг о друга ударить, огонь будет!» С тех пор люди огонь высекать научились.

Прежде по Алтайской земле сыр ходил. [Потом] когда, придя на Алтай, он упал, двое людей (ему) чапрак подставили. Потом сыр сам себе говорил: «Здесь скот будет расти!» Оттуда (он) в тайгу пришел. Когда туда пришел, и когда (ему) подставили сшитый из бересты кузов, тот сыр, разорвав берестяной кузов, упал. Потом сказал [говоря]: «Здесь скот не будет водиться!» Оттуда в Качинскую землю направился. Когда туда отправился, [там ему] также чапрак подставили. Он [его] не разорвал (и потому) не упал. Потом сыр сказал [говоря]: «Здесь скот будет расти!» Оттого у качинцев и на Алтае скот водится. Из-за того, что сыр в тайге, берестяной кузов порвал, упал, скот (там) не водится. Если бы в тайге чапрак ему также протянул, скот также бы водился.

В тайге тяжелый год был. В тайге голод был. Весною хлеб кончился. Сарана е це не выросла. Женщины, кандык выкапывая, детей кормили. Тажные люди в степь спускались. Один старик — на Таясе жил — в степь

čadyg̃, tep, tajgada tügan kəziñ ölgen sögü tajgadöq qalzyn!» tep. öylu-ba keli ajttylar: «mynda čadyr aştan qarbarğa-ba! pes qasčän čer tügenm-oq pardy!» keli qarynnyg̃, pölyan «pałamny poga nō-ba azərām?. magat ar künner kele-herdi!» čazyga tüzübestiler. apšij ajtty. «pałamny tüp, añ guštyn edi-be azərāp östir! aňcy pölar! süt-pe purluqtyrba! tajga kižizəne süt čis pölyan-ma!» ol kižiler mätyrda, po synnyñ ol čanda čatčalyr. apšij öl-paryan.

58

altaj čerinde kök buga östur. ol teze čurtuna testir. anañ izi sürüštür. anañ sür-kelip, qyrystyn čazyzynga mylytq-pyla at-salyan. anyn müzü amda par poloar. mołtyryy* čon pölyon, müzü edöq čon pölyon. mätyr čolun ol buga täp-kelgen. purungu apšaxtar ol ħuganyñ systap kelgenin sarnačänner.

59

purun ħurun hölyan. ijgi puga šör tajgazə-ba paryannar. İar abəgan čazyzyñañ altaj-sarā nāntyrlar. ol pugalarđyn ösken sökteri tyn ulug̃ pölyan poltur. müsteri ulug̃ pölyan poltur. İaryya tyda tartpas tajga-ba pārarya küš keldi. müsteri agašqa qāp, pāp polbadylar. tujgaqtary agaš čylyzəna qāp-ođurğan. ušqan čadyqtar čollaryñ tūylap-ođuryainnar. qačen sās-pa paryannarda — azaqtary sasqa sögüb-oduryannar.

anāñ arā qyr-ba parar poldular. qačen İar qyrğa šyqqannarda, qyr-ba paryannarda — tağlar ezi čol perbēnner. tağ eleri pōstaranyñ tağlaryna āp-paryya etkenner. qačen İar kōnüge (čulatqa) tūš-kelip, kōnü gāzy-ba pārcāt-qannarda — sug̃lar ezi sug̃ğa ākirge etkenner.

ol pugalar tyda tartpas tajga-ba ālynañ āra paryannar. čer üstü-be pārcōtqannarda paryan čollary taqtah-ōđurğan. müsterə-be agašty syndyr-paryp oduryannar. čaš ayaštary čylyzə-ba qōdurūlup oduryannar, ulug̃, agaštary synyh-ōđuryannar. ol ħugalar pārcādyr, čerlerin sānap, qomzunm-oduryannar, čerlerin sānap qunan-müktep sarnap paryh-ōđuryannar. «kōlenčōtqan altajbis, ösken tügan altyn tağlarəbis, qačen-gačen ol altyn tağlarybysty, aq čazybysty körgej-ōqpus!» tep ajttylar. «ebəre čanybysty uqqanda tajga sōlagy ugulča. ebəre kōrgenibiste pūrlug̃ agaš tēyri qābylča. agaš salalary pisten tēyri kōgün tūglapča. kündüs piske kün šalyjy četpēnča, tünde aj šūzu četpēnča. kōrmes čerine kele-hergenmis-pe!» tep ajttylar. «e-e, ežəbis nōre pisti altyn tağlardan yzəbystyn? öre turğan ulug̃ qudaj pisti undəbystyn-ma? tep ajttylar. tajga tōzə-be qāzyr čulattar aqtylar. qajdig̃-dā gazyr sug̃, pōlza, piske pašqa sug̃! mōžük kök tağlar kök tēyri-be qāyščalar mōžük-tā pōlžalar, piske pašqa tağlar. ulğa, ulğa mənə pō pārb-ōđurčəbys.

he пошел, говоря: «В степи что за жизнь! Умершие кости человека, в тайге родившегося, в тайге же пусть и останутся!» [говоря]. Сын и невестка говорили: «Здесь с голоду что ли умирать! Кандык и тот кончился!» Невестка беременной была. «Чем ребенка в тайге кормить. буду? Совсем тяжелые дни пришли!» — говорили. В степь спустились. Старик сказал: «Ребенка твоего, [родив] мясом зверей и птиц кормя, расти! Охотником будет. Молоком же души! Таежному человеку молоко пища разве?» Те люди на Матуре живут, по ту сторону этого хребта. Тот старик умер.

58

На Алтае дымчатый бык вырос. Он [же] в свою землю бежал. [Потом] его хозяин догонял. Догнав, в киргизской степи из ружья застрелил. Рога того быка и теперь пожалуй там [будут]. Шейный позвонок огромный был, рога тоже большие были. Матурскую дорогу найдя, тот бык пришел. Прежние старики про мычание того быка поют.

59

Давным-давно (это) было. По шорской тайге два быка шли. Они возвращались из Абаканской степи на Алтай. [Выросшие] кости тех быков очень большими были, рога огромными были. По непроходимой тайге им идти тяжело было. Рога за деревья зацеплялись, идти не давали. Копытами за корни деревьев задевали. Упавшие колодины дорогу (им) преграждали. Когда по болоту шли, ноги их в болоте увязали.

Дальше [оттуда] (они) по хребтам шли. Когда они на хребет подвигались и когда по хребту шли, хозяева гор пути им не давали. Хозяева гор хотели их в свои горы утащить. Когда они к плесам спускались (и) шли по берегу реки, хозяева рек хотели их втащить в воду.

Те быки по непроходимой тайге все вперед шли. Когда (они) по земле шли, путь, по которому шли, утаптывали, рогами деревья ломали. Молодые деревья с корнями выдергивались, большие деревья обламывались. Те быки, (так) идя, вспоминая свою землю, скучали. О своей земле думая-тоскуя, мыча, шли. «Любимый наш Алтай, золотые наши горы, на которых мы родились и выросли, когда[-когда] же мы увидим вновь наши золотые горы, наши белые степи!» — говорили. «Если [кругом нас] послушать, — шум тайги слышится. Если кругом поглядеть, — деревья, имеющие листья, до неба достают. Ветви деревьев [от нас] сплелу неба заслоняют. Днем лучи солнца до нас не доходят, ночью лучи месяца не доходят. В землю 'айны' что ли мы пришли?» — говорили. «Э, э, хозяин наш, зачем нас из золотых гор отправил? Вверху находящийся великий куда-то забыл что ли нас?» — говорил. «У подножья тайги быстрые реки текут. Хоть какая быстрая река, нам чужая река! Высокие синие горы с синим небом соединяются. Хоть какие высокие горы, для нас чужие горы! Вот мы плача, плача идем! Э, э, э, хозяин наш из земли, где мы родились и выросли, зачем нас (ты) отправил? Зачем мы ушли из земли, где мы родились и выросли? Вверху стоящий куда-то,

«e-e-e, ezəbis ösken tügen çerəneñ nöre yzybystyn! tügen ösken çerəbis
nöre pārbystybys. öre turğan uluğ, qudaj öök pisti taštabystryñ!» eđe aǵdyr
ulıyaştylar. ulıya-ulıya uluğ, sytqa kirdiler.

ol temde pır ańcy ačəqa čörčätyr. kijek qadarb-öđurtur. kijek qadarb-
ödurčädyp, yraq tajgada uluğ, š'jūq ugułup, agaš-taš māčərap kelčätyr. any
uqqan ačyqčy qöruqpas iözu qöruqtur. ištinde sänaptır. «pö tağ, ezi araga
ičib-ałyp, agaš taš ätčitqan polbāzyn!» anañ görgeni — tərigsöq müstüg puga-
lar kelčätyrlar. müsteri-be agaštardy syndyr kelčätyrlar, tujgaqtarə-ba čer
qās kelčätyrlar. any körgen pö ańcy gəzi adadañ-eneden tuganañ ala andıg.
pöyda pugalary körbəndir; andıg, uluğ, müsterdi čazyna-dā körbəndir. any
körgen ańcy gəzi tyñ söluntır: «abū qajdıg pög da söktüg aǵnar pistiñ čerge
kır-kelgenner. müsteri tərigsöq, qaraqtary qannyg, ot-čəlep ojnarpčälyr. qajdıg
čerden kelgen pöldular-nem mēndig aǵnar? ajna čerəneñ kelgen polbāzyn!»

ol hugalar tağ-ba kēlb-ödurup, čerlerin sänap, qunan, saryn mükter,
sarnap kēlb-ödurğannar. pö ańcy kižiğe ol şaryn köñnüne tyñ kirtir. ol
ańcy pö şaryny ūr uqtur. anañ quzuqtan qomus ištep, at quzurugunañ qyl
žnıb-ałyp, qoməzuna uruñ-ałtyr. anañ ol yomuzu-ba qāgyp, ol saryny
sarnā-bərgen. pö ijgi pugāñ saryny alynm-ałyp, ačyqtan ebine kelip,
qāgyp sarnah-ödurur.

anañ ajtqany — añ sonda ol ańcy kəzi uluğ, qajčy pöl-pärtır. tünde
qajlabysqanda (nybaq) — tēyriğe turğan čyltystar čerge čagynaptırlar. tēyride
turğan aj čerge qynaltır, tajgada salıynan salıyn parčen tüzünčəñ pöltur.
añ guş pałlaryn taštap, tağdan şyqčan pöltur. apşijlar yłyačan pölturlar.

60

purun purun polyan pöltur. tağdyñ tözünde, suğduñ gāzynda odañ
turıuş salyp, ičelig palalyg, čatqan pöltur. añ guştun edin otqa šištep, tös
qazanga qar ezildərip, āzəranyp čatqan pöltur. ol qurtujaqtyn öyü rāq
tajgada pā-čörüp, añ guş aǵnačan. ol añ guštu odaña sörtep akel-salčan.
ölaq qaraşqy tünde tajgā şygyp, qaraşqöq tünde tajgadan enip čörčəñ.
qırğunnuğ quş toıus paıyn uçugup etkenče, añ sogany any čedip alb-ödur-
čan. andig adyğcy kiži polyan pöltur! ol yurtujaq odañonañ rāq ebes cerde
pēs sarıaj qās-čörčəñ. men ajdarğa qāpčəyaj pöldu, pəlar čadarğa ūr pöldu.

ičelig palalyg ūr čatqan polyan pöltur. uluğ, salıyn kir kelip säbyrdy.
odañ talap uızurdu. odañ ištinde odun üžürbüsti. pazöq uluğ, salıyn säby-
rylyp kirdi. aγ-oj at qajdan-qajdan kelip čügürdü. ol aγ-oj atıñ sonda ol
ölaq čügürdü. ol ölaq sögan şurdu. «atpa!» tep, at qyjgyrdy. ol ölaq any
uqrān adarğa tep, čäčaq alyb-aldy. «atpa!» tep, qurtıjaq qyjgyrdy. ölaq
sögan čäčaq-pyła taštabysty. atty ödürbən saldy. ol atty alyp, ylar tajga-
dan şygyp, pajlap čurtap čada-perdiler.

почему нас бросил (ты)?» — Так говоря, плакали оба. Плача-плача, в вели-
кое рыдание вступили.

В то время один охотник в тайге промышлял. Диких коз подстерегал.
В то время, как он диких коз подстерегал, в далекой тайге сильный треск
раздался: трещали деревья (и) камни. То услышав, охотник, не боявшийся
до сего времени, испугался. Сам про себя подумал: «Уж не хозяева ли гор,
водки напившись, камнями, деревьями швыряются!» Потом, когда взглянул,
(увидел): с огромными рогами быки идут. Рогами деревья ломают, копытами
землю разрывая, приближаются. Видя то, [этот] охотник еще пуще прежнего
испугался. Тот охотник, с тех пор, как [от отца и матери] родился, таких
громких быков не видел, таких больших рогов во всю жизнь не видел.
Глядя, охотник очень удивлялся: «Абу! С какими огромными рогами звери
в нашу землю вошли! Рога их огромные, глаза их кровавые, подобно огню
сверкают! Из какой же это земли пришли такие звери? Как бы не из земли
жизна они пришли!»

Те быки по горам шли, вспоминая о своей земле, скучали, песню мыча,
пели. [Этому] охотнику та песня в сердце [его] крепко запала. Тот охотник
эту песню долго слушал. Потом сделал из кедра комыс, вырвал из хвоста коня
волос (и) натянул на комыс [его]. Потом, на [том] комысе играл, ту песню
стал петь. (Он) песню тех двух быков запомнил; придя (с промысла) домой,
(он) на том комысе играл (и) пел.

[Потом] говорят, что потом тот охотник стал великим сказочником.
Когда он ночью играл на комысе и сказку рассказывал, стоящие на небе
звезды к земле приближались, стоящий на небе месяц к земле приближался.
Бушующий в тайге ветер затихал. Звери (и) птицы, бросив детенышей, из
тайги выходили. Старик плакал.

60

Давным-давно тому назад было. У подножья тайги, на берегу воды,
юрту поставив, мать и ребенок жили. Мясо зверей и птиц на огне жаря,
в берестяном казане снег оттаивая, (так) питаюсь жили. Сын той старухи,
бродя по дальней тайге, на зверя (и) птицу охотился. [Того] зверя и птицу
к балагану притаскивал. Юноша темной ночью в тайгу (промышлять) под-
нимался, темной же ночью из тайги возвращался. Крылатые птицы не
успевали пролететь девять вершин деревьев, как их настигала его стрела.
Такой он стрелок был! [Та] старуха [в земле], недалеко от юрты, кандык (и)
тарану выкапывала. Мне рассказывать скоро [было], им жить долго [было].

Мать с сыном долго жили. Поднялся большой ветер — забушевал.
(Ветер) юрту разрушил и свалил. Огонь в юрте задул. Сильный ветер,
забушевав, снова ворвался. Бело-сивый конь откуда-то прибежал. Вслед
за тем бело-сивым конем тот юноша прибежал. Тот юноша стрелу вынул.
«Не стреляй!» — крикнул конь. Тот юноша, его не слушая, лук взял, чтобы
выстрелить. «Не стреляй!» — старуха крикнула. Мальчик стрелу и лук бро-
сил. Коня не убил. Взяв того коня (и) из тайги выйдя, они, богатея, жить стали.

adazyn pilbēn, ičeziñ unñabān tuñmalyg̃, pečeliḡ čatqan pōltyr. pečezi pēs sarḡaj qās-čōrūp, ede āzyrangan. tuñmazy uluḡ tajgada añ guš čōdōrūp čōrgen. aja turḡus-salyr, qyl urup salyp, añnar čōrūp, ede āzyrangan. ede catqan pōltyrlar.

tajgada añ guš kōp polḡan, tajgada pes sarḡaj kōp polḡan. tajgada añ guš ās pōl-pardy, tajgada pes sarḡaj as pōl-pardy. «aštañ qyryl ölerbis-pe? parāñ!» tajgadañ enip, taḡ tōstep pardylar. uluḡ synga šygyr, kōrūp tañ- nap turduñar. mał tałaj-šeni čajylča, čon čyš-šeni turča. čōzagy pašqa čon čātča, čōrugy pašqa mał turča. sūt iščēñ qalyq čātča, ajranga qolyn čunčāñ čon čātča. pōlar čazyga enip, čada-herdiler.

časqyda qalyq-čon čylyžyp, čōpřežib-ałyp, anañ yzyx etčāltyr. qam qamnadyr, añ sōnda zyzya sūbirek paylar-čālyr. zyzya tutčitqan at izineñ šyqčār. anañ qalyq čylyžyb-ałyp, tāxa parčālyr. pōzo urup qamnatčalar. atty andōq paylap turḡusčalar. anañ ary abyrtqynūñ sūmezini iščālar. ol ert- parḡan sōnda atty ūbüge ākelip sałybysčylar.

anañ małlar-ba čōrčēr. añ-mała qāda čōrgende mał öščēr. epči kizige ol atqa minerge tudarḡa čarabānčēr. izi pōzu-la minčēr. ol atty soḡarḡa čarabānče.

purun purun bołtur. pēr uluḡ, qam poltur. ol ḡam uluḡ, paj gēzi bołtur. añ olary giži ałḡanda ol ḡala-zaja pēr pašqa ođaq, turḡusqan bołtur. añ ḡelinerāne ol ḡam pōšōnuñ ođaqyna kirerge perbēn, pōzunuñ pōzagazyp ałtap pazarḡa čarabān bołtur. anañ artyn añ ḡelōneri añ ođaqyna kirben- čēñner.

kičig̃ kelōni teze tyñ učuqqan poltur. qačēñ qastyzy adaḡynda čōq polḡanda qastyzōnyñ adaḡyna kir kōrerge šānar, odaḡona kir-paryp, pōzaga ałtap nāndōra šyqqanče, kōrūnmes qol kelōniñ tulujun qāb-ał kezābiskēn. anañ qōruqqan ožōba ežik kestine sagyžy šygyr kel tūšken. anañ sagyžy kir- ḡelip, ol ḡelin qōruqqan ožōba ođaqynañ šygyr, čügōrük-pe nānbysqan.

ol qam kelgen zōnda iji ḡulūñ ežik tōzūnde tāb-ałyp kōrgēn. qānōḡyp olaryñ qyjgōryr suragan: «kemniñ epčizi mēñ ođaqyma kirgen?» tep ajtqan. ol olary pirdā sōs ajtpān pildirbēn bołturlar. anañ pār kōrgēnner: kičig̃ kē-

Отца не знающие, матери не знающие брат и сестра жили. Старшая сестра кандык (и) сарану выканивала — [так] питалась. Младший брат в великой тайге зверей (и) птиц убивал; ставя самострелы, расставляя петли, охотился (и) так питался. Так они жили.

В тайге зверя-птицы много было. В тайге кандыка и сараны много было. В тайге зверя-птицы мало стало, кандыка и сараны мало стало. «С голода что ли умрем, пойдем-ка мы!» — (сказали они). Из тайги спустились, по подножью горы пошли. Поднявшись на великий хребет, глядели (и) удивлялись. Скот, словно море, разливается, народ, словно тайга, стоит. Другого обычая народ живет, иной поступи скот стоит. Молоко пьющий народ живет, в айране руки моющий народ живет. Спустился в степь, они (там) жить стали.

Весною народ, собравшись, сговаривается (и) посвящает 'ызыка'. Заставляет шамана камлать. После этого камлания на 'ызыка' навязывают лоскутки. Лошадь, которая предназначена к посвящению, берется от хозяина [ее]. Потом народ, собравшись, отправляется к горе. [Народ] брагу налив, камлать (шамана) заставляет, лошадь там же, привязав, ставят. После этого навар абыртки пьют. После чего приводят лошадь домой (и) отпускают.

Потом (она вместе) со скотом ходит. Когда она ходит [вместе] со скотом, — скот не переводится. Женщине запрещается ездить на той (посвященной) лошади. Только сам хозяин ездит. Ту (посвященную) лошадь колоть нельзя.

Давно-давно (это) было. Один великий шаман был. Тот шаман большой богат [человек] был. Когда его сыновья женились, — он каждому отдельную юрту ставил. Тот шаман невесткам [его] в свою юрту входить не разрешал. Переступить порог запрещал, поэтому невестки [его] в юрту его не входили.

Младшая невестка его очень бойкой была. Когда свекра [ее] в юрте [его] не было, она в юрту свекра (вошла), думая посмотреть; войдя в юрту (свекра), порог переступила (и) назад еще не успела выйти, (как чья то) невидимая рука ее за косы схватила (и их) отрезала. Потом, испугавшись, (она) у двери без памяти упала. Когда потом в себя пришла, [та невестка] испугалась, из юрты [его] вышла и (домой) побежала.

После того как пришел [тот] шаман, (он) две косы у [основания] двери нащел. Рассердившись, сыновей [его] кликнул и спросил: «Чья жена в мою юрту входила?» [говоря]. [Те] сыновья, ни [одного] слова не говоря, не признавались. Потом, пойдя, увидели: у младшей невестки [его] кос нет.

lani tułun çoq, tułujun kestir-şalıyp, odayında odurup ylıpçatqan. anan adazy ołarğa ajtqan: «pō ezi ezi (pōzağa ezi) an tułujun kezab-alyan. O tuñ qanabysqan hołza, pāzyn-dā kezibəzer edi!»

an zōnda keləner an odayına kirerge qoruyqannar; odayına çagynarğa qoruyqannar. edōq qastyzəna qōšta kelerge qoruyqannar.

64

pər qam gəzi polyan poltyr. rāq tajgada çatqan poltur. ol yam iştəben anabān çatqan poltyr. «men tōsterim meni āzyrarlar, sler anagylalar» ançylarğa ajtqan. ol qamnyñ keləneri tajgaga şygyp, qāryg-teriğ an guş anap sōrtep ākelgen. pazōq qam ajty: «tajgā şygyp anagəla!» ol gelineri anan tēzibskenner. qam qānyq-kelip tōsterim yzyp, ol tōsteri ol kelinerin çolğa çedip, çibiskenner.

65

«pistin çörütqan tajgaga çörbelər! paşqa sōk kəşilerge ajtcañnar; çörzār, pisten kürçek körerzār, çirzār.» paşqa kəşini pistin tajgaga anarğa poşatpāncabys. «sler çörzār, anny ötürb-ālarzār, pistin tajgada an guş as polar» ajtcañnar.

qaçan anny ötürb-ālyanda çārənyn çāra şappaçanar, aqaş tözüngə tajgada suq-saçañnar. annyñ sōgün keskende an toylbaçañ. am teze, annyñ sōkterin sōkteş-pe çāra şāp kesçalyr, Iarsyq çiliñ ałarğa. qaçan açaqa çörgende, selej uluğ, quštu ötürb-ālyanda — uluğ, selejdiñ sōgün-qanattaryn perē ākelçenner, tajgadañ emge ākelçenner. ālynda ançy kəşiler selej sōgü qurğunun pirge āpar-çörçenner, tajga kör an-guş tōyulzun, tep.

66

purungu orbun ālynda çatçyñ kişiler eski çurttañ kelgen polturlar. eski çurtqa anda çatqan poltur (anda çattyrlar). amdygy çatçyñ aıdan tōrt perste tōbere. anan çabał agryg, şyq-kelip, qalyq-çon kōşup pārbystyrlar. pariş qam çabał nebe — ajna ākeləp tūşürtür.

ol tem küsküde poltur. ançy kəşiler — er kişiler emde çoq poltur. açaqa pāryñ şen poltur. anan açaqtañ aılan-kelgenneri — emdagy kişileri parçazy öl-pārtlyrlar. qajşy paşqa ajmaqtarğa pārebystyrlar. anan āra nā çerge kelip, çāda-ħertirler, qajşy çonu uluk tep çerge pārcatlyrlar. amdy ol ajmaqtar saryg, köl tep ady polça. qajşy kişiler örey'al tep ajmaqqa kōşup pārbystyrlar, predek tep ajmaqqa çattyrlar. kōbözü çon orbun tep ajmaqqa çatçalar.

мья с отрезанными косами в юрте [ее], (она) плакала. После отец Яновьям [его] сказал: «Это хозяин двери [порога] ее косы отрезал; он, если бы очень рассердился, и голову бы [ее] отрезал!»

После того невестки в его юрту входить боялись, к юрте его приближаться боялись, (а) также близко к свекру подходить боялись.

64

Один шаман был. (Он) жил в далекой тайге. Тот шаман не работал (и) не охотился, (так) жил. «Мои духи меня прокормят, вы промышляйте!» — [людям] охотникам он говорил. Его невестки, поднявшись в тайгу, на мелких зверей и птиц охотились, (добычу) волоча-принесли. Снова шаман сказал: «Ступайте в тайгу и охотьтесь!» Те невестки оттуда убежали. Шаман, рассердившись, духов (вслед) отправил. Те духи, догнав невесток на пути, (их) съели.

65

«По тайге, в которой мы промышляем, вы не ходите!» — так людям другого рода говорили (обычно). «Если станете ходить, от нас кайок (от лыж) увидите — попробуете! Людям другого рода в нашей тайге охотиться (мы) не разрешаем. Если вы станете (по нашей тайге) ходить (и) если будете убивать (в ней) зверя, в нашей тайге зверя мало будет!» — говорили.

Когда убьют зверя, лопатки его не разламывают, у корня дерева в тайге закапывают. Если кости зверей разрубают, зверь перестает водиться. Теперь же кости зверей разрубают топором, чтобы мозг вынуть. Если во время промысла убьют глухаря [большую птицу], (его) кости и крылья [глухаря] приносят (домой).

Из тайги (их) [суда] домой приносят. Прежде охотники кости и крылья [глухаря] с собою на промысел брали, чтобы тайгу множество зверей и птиц наполняли.

66

Люди, живущие в (улусе) Сыркаше, в прежнее время из Старого стойбища пришли. Они жили на Старом стойбище, находящемся в четырех верстах ниже улуса Сыркаша, в котором они ныне обитают. Народ оттуда перекочевал из-за того, что худая болезнь [вышла] появилась. Шаман Борис привел злых духов и наслал (их на людей).

То [время] было осенью. Охотников [мужчин] дома не было. [Было время, когда] они ушли на промысел. Потом, когда с промысла (они) пришли, оказалось, что находящиеся дома люди все умерли. Некоторые ушли в другие поселки. [Поэтому] они в 'Новую землю' пришли (и там) стали жить. Некоторые (люди) в местность, называемую 'Юлюк' ушли. Теперь имя того поселка 'Сарыг Коль'. Некоторые люди перекочевали в поселок, называ-

eski čurtqa čatqan čon ōrbuñ tep ajmaqta čatcałar. Igi sōk čon — pēr sōgū čelej tep sōk, İginçizi četəşer tep sōk. apşij kəşiler eski čurt tep ajmaqqa čatqanın unnapcałır. parcin sōk kəşiler ōşalıynañ čatqan pōlturlar. čegirbe pēr čylda kōşup pārebystylar. ōrbuñ kəşileri qādyg, čyldañ arı (aş un čoqtan ara) sagaj čeringe kōş-parıannar.

anda čiš par pōlyan (sagaj čerinde). ōrbuñ ālda čāt-qalğan on iki kōş kəşi čāt-qalğan (on iki emner). anda istegenner, annagannar, palyqtagannar. qājy kəşiler kepterin, małlaryn ōrnažyp čigenner. kişige iştep kelip čatqannar lar anda čegirbe uş čylyğa, tōrt čylyğa tōnçü čatqannar. anañ pistiñ-dā aş un čarabysqan pergen, anañ qanče-le kōşken čon nandəra kele-bergen.

67

ālynda añçyılar pirge qātyş-čōrcūtqanda mendig čōzaq polčan: āčqa pararda pēlnen čepsen-sāl, aqrybysqanda-ba, ēbəze anañ-dā pašqa araltaq pōl-parıanda — añçy tēbel tažyn, oq-tāryn, azygyn čol čōr kelze ōrta ülezerge pōžonun orduna pır qātyş-pa (artel-be) pır-pēr tūgan kəşi yscañ. andig kerek «ten üleş» adalčan.

68

ālynda temde qačen añçyılar aňnap nāncətqanda, pır-be kəşi tōgaş-parıanda añçyılar aňnap quştap tārqañ nebeleroneñ oł gižige pēre nebe perçen-ner. oł kižige perbēn salza, tag, ēzi pazagy čylda aň-ma guštu as perer-perbēncətqan añçyılarğa tag, ēzi tāryncā.

69

Igi garyndaş aq kiikti qačyrıannar. (purungu temde aq kiikter pistiñ čurt qıjrynga kelçenner, izig künnerde suğ, izerge kelçenner). qačyr-qačətp tur-çuza, qačyr-kēl kūrček-pe ōdürb-alıannar. ōdür-kel, terezin soj-kēl, edin terege şulıap kēl, čurtuna sōrtep ākelgen. čurtuna nāncətqanda — pır ulug synnyg, şor kəşi uşqaş kəşi, qar-ba čügür-kelgen. čāgyn čügür-kelip, suragan: «pır üleş pereziñ-me?» (pererziñ-me) oł Igi garyndaş qaram kəşiler pōlyannar. tārqañ etke āčənyr, perbēn salıannar. pır-dā sōs ajtqan qārcə-

şymıy 'Верхний улус'. (Они) в поселке, называемом 'Проток', живут. Большинство народа живет в поселке, называемом 'Сыркаш'.

Тот народ, который прежде жил в Старом стойбище, теперь живет в поселке [называемом] Сыркаш. Два рода (там) живут; один род называется Челей, второй [род] — Четибер. Старики еще помнят, как они жили в поселке, называемом Старое стойбище. Люди разных родов по отдельности жили.

В двадцать первом году откочевали. Люди, живущие в Сыркаше, из-за того, что наступил тяжелый год — потому что не стало хлеба и муки — перекочевали в землю Сагаев.

Там в земле Сагаев хлеб был. В Сыркаше остались жить двенадцать семей. Там в земле Сагаев они работали, охотились, рыбачили. Некоторые люди обменивали одежду и скот — и так питались; батраками работали, (так) жили. Они так жили до двадцать третьего и до двадцать четвертого года. Потом, когда и у нас хлеба и муки стало достаточно, сколько туда откочевало народу, — назад оттуда все вернулись.

67

Прежде, когда охотники, объединившись (в артели), ходили на промысел, у них такой обычай был: когда человек, приготовившийся и собравшийся идти на охоту, заболел, или случилось какое-либо другое препятствие, то он огнеприпасы, пули, порох, запас давал родственнику, которого и посылаз вместо себя с артелью с тем, чтобы, когда тот вернется с промысла, поровну (добычу) делить. Такой обычай назывался: «ровная доля».

68

В прежнее время, когда охотники, возвращаясь с промысла, кого-либо встречали, [охотники] они из промышленной добычи тому человеку что-нибудь давали. Если тому (встреченному) человеку не дать, хозяин гор в следующем году зверей и птиц мало даст. На тех охотников, которые добычей не делятся, хозяин гор сердится.

69

— Два брата гоняли оленя. — В прежнее время олень к краю нашего поселка Томазака приходил; приходили, чтобы в жаркие дни воды напиться. — Загнав зверя, они его кайками убили. Убив, шкуру содрав, мясо в шкуру обернули и к поселку поволокли. Когда возвращались к поселку, один человек огромного роста — на шорца похожий — по снегу бежал. Подбежав, спрашивал: «Дашь ли одну долю?» Те два брата были скупые люди. Промышленную добычу пожалели, и не дали. Ничего не сказали, скорее лишь на лыжах ушли. Тот человек на них не глядя, в сторону

gaj-le čana-ba pārbysqannar. ol kōši lar̄ya kōrbēn tōyra kōrūp, pirdā nebe ajtpān tajgā-šāra pārbysqan. emde abalary ajtqan: «čaqšy polbas!» olōq čylda ol ijgi garyndaš qāndus čolun kōrb-alyp, para urary (tur̄yuzary) par̄yannar. qāčen para ur̄yanarda, ačazy suḡ. aitynda kir̄par̄yan. suḡ. eži any tartyb-al̄yan — tep ajtčalar.

añčılar pel suḡ.da aṅnagannar. čōruq oñ polup, añčılar kōp tük nebe tārqqannar. ol añčilardyñ pәрәzi qara albuga qōrumnañ tudub-alyp, odağa akkeldi. odağa akkelip, ar̄yštārēnañ čāžaryp, suq-saldy (pirdā nebe ajtpān). as aṅnady-ba, kōp aṅnady-ba, — ol añči ar̄ybyšqan. čazar̄ya qam čoq pol̄yan. čazar̄ya kōzi čoq pol̄yan. aqtap öler šēnine čēt-pārdy. añčılar aṅnap engenderde ol añčilary aitty: «men qara albūgany tudub-alyp, suq-salyam, slerge ajtpān!»

tünde ol tajganyñ eši kelip, ol ar̄yrḡ. añčyny qānyqqan poltur «mēñ asqyrmny čōk añčilardan čāžyrdyñ? mēñ qara asqyrmny per! tep. men pergen aṅ-gušummu añčılar-ba üleşpezeñ, tynyñny al̄b-alyp, tagyma pekter salarym. anda öl-pārzyñ!» qānyq-kel, ede ajtqan pōltur. añčılar sūq-salyan qara albugāñ țerezin t̄ab-al̄yannar. t̄ab-alyp, pirdā nebe ajtpān t̄juqqa hol̄yannar. anañ ačyqtañ emge kelgennerde ap̄sijlar any ugub-alyp, ol añčy gēžini ujattyryannar.

pistiñ andiḡ čōzaḡ. par: ar̄yštārēnañ pirdā tijiñ quzēruyu čāžyryan kiži — ol čaqšy giži ebes! ol maγatla ujat. andiḡ kižini pašqa artel albazoq. pirdā añčılar postary-ba ačyqa apparbastar. «piske andiḡ kiži kerek čoq!» tep ajdarlar.

qān tužunda sadyḡčylyar tajgā sātys-čōrčēnner. añčylyar̄ya par̄čēn tažar-lyar amnatqa perčēnner. čoq añčylyar aṅnap pārya sadyḡčylyardan tary, drop aṅaṅ-dā neβeler alčānner. pajlar añčylyar̄ya par̄čēn aṅnačāñ nebeler perčēn, larōq mylytyq satčēnner. küsküde ačqa paryp, tiñ, saras, albyga atčānpar. üjge nan̄annarynda sadyḡčy andōq polčēñ. tük nebeni amnatqa kire aldylyar añčylyardy aragy ežirtip, tük nebeni alčānpar. anañ tük nebe sadyp, pojlyar pajlačānner. oloq pajlar čoq tajgadegi šorlar̄ya quzuqqa čiš-pe tažarlar perčēnner. anañ quzuqtu alčēnner. turaga aparčānpar, ol quzuqtu turā akelip sadyščānpar.

смотря, ничего не сказал и ушел по направлению к тайге. Дома их отец сказал: «Хорошо не будет!»

В тот же год те два брата, выследив выдру, сеть ставить пошли. Когда они сеть ставили, старший брат под воду ушел. Хозяин воды его утонул; — так говорят.

Охотники в тайге Бельсу охотились. Промысел был удачен. Они много пушвины добыли. Один из тех охотников, в россыпях камней черного соболя поймав, к охотничьему стану принес (его). Привнес к стану, (он его) утаив от товарищей, спрятал, ничего не сказал.

Мало ли охотился, много ли охотился, — тот охотник [-человек] заболел. Чтобы его лечить, шамана не было. Никого не было, чтобы его лечить. Умирать совсем время пришло. Когда охотники с промысла (к охотничьему стану) вернулись, тот охотник им сказал: «Я черного соболя поймал и спрятал, вам (ничего) не сказал!»

Оказывается, хозяин той тайги, придя ночью, того больного охотника ругал. «Моего жеребца от охотников зачем спрятал? Моего черного жеребца отдай! Зверем-птицей, мною данными, если с товарищами не поделишься, я душу твою возьму (и) в горе запру! Тогда умрешь!» — рассердясь, так говорил, оказывается.

Охотники запрятанную шкуру черного соболя нашли. Найдя, ничего не говорили, молчали. Потом, когда с промысла домой пришли, старики, о том услышав, того охотника [-человека] стыднили.

У нас такой обычай есть: человек, который от товарищей хоть один хвост белки утаит, — нехороший человек! Это большой стыд. Такого человека другая артель не возьмет. Охотники с собой на промысел не возьмут. «Нам такого человека не надо!» — (они) скажут.

В царское время торговли в тайге торговали. (Они) охотникам разные товары в долг давали. Бедные охотники, чтобы идти охотиться, от торговцев брали порох, дробь и другие вещи. Богач охотникам всякие охотничьи принадлежности давал. Они же (богачи) ружья продавали. Охотники, отправляясь осенью на охоту, белку, колонка, соболя стреляли. Когда возвращались домой, торговцы там же уже были: пушнину за долг брали. Спаивая охотников водкой, пушнину (от них) отбирали. Потом, продав пушнину, [сами] богатели. Те же богачи бедным таежным шорцам под орех хлеб и товар давали. Потом орех отбирали (и) в город возили. Привезя тот орех в город, орех продавали.

qān tužunda tajgadā šorlar časqədə aštaçañnar: časqyda tajgada qādyg künnēr polçañ. čiš tajgada četpečeñ. oğanar čirge suraçañnar. añcy pajga pāryp, abanatqa čiš suraçañ. paj aga čiš, šaj, taqpy anañ-dā öske nebeler perčeñ. emdegizi-be oğanarýna künekke tavar alarğa ajtçañ. küsküde qačan añcy ačyqtañ kelgende paj aga kelčeñ. kelip, abanattyn üçün tük nebe alçañ. čoq añcy pāzoq amnatqa t'uščeñ, emdagylaryn āzyrарға.

alynda šordun pajlary qajde pajlannar. andyg, čoşax-pa. nebe unnaşas qalyqqa qudajlar paşoq čüstükter sadarğa aparçañnar. anañ qačan kişiğe kirgende qudajdy sała-berčeñ «sēñ gudajyn kičegeş poltur. kičig qudaj kēşiğe tyn ačynmāñča. po gudajdy men sāga turğuşa pērčam!» — «meñ šagam tölerge neşe čoq!» — «qačan aqča tāpsañ, tölersin!» anañ ol artaşa pērča.

qačan añ guş aňnapčarğan šende kelča, ol paj kēşi pergen qudajýnan uçün tölerege ajtča: «ol qudajdan uçün tölersin pēr peş tijin eβeže igi goľunaq». anañ ol čoq kēşi ajtča: «ol šen kör polar!» anañ ol paj kēşi ajtča: «qudajdy sadyşarğa čoq!» anañ ol čoq kēşi tük nebe pērča.

qačan paj kēşi tajgada čātčarğan čoq kişiğe kirgende, qannyñ söbu kartinkenē körb-alynda ešinenē č'juqqanañ ol kartinkenē qannyñ čüşün piş-pe ötre šaš-salča. anañ ol kişiğe ajtča: «sen pōñ čüşün qaragyn piş-pe ötre šaš-salyrşyn, men qānğa uğuşarym.» anañ ol čoq kēşi čalyñča: «sen ajtra, men saga nō-la surān neşe perēm» anañ aqčasy čoqta aga iš-pe ertize pērča eβeže tük nebe pērča.

pistin orbān sovediniñ ištinde pēr paj kēşi polyan. öregi ālyā čatqan. qačan čoq kēşi aga neşe alarğa paryanda abanatqa perčeñ. qačan perčaýanda ajtča: «pāşy ol šenke turča». anañ ol gēşi ālb-ālča. qačan tölerge paryanda paj kēşi ajtča: «ol neşe pāşy ol šenke turča». pāštapqy alyan pāşonañ üš tōrt celkovyj artyq surapča. čoq kēşi tōlanča «ede tölēr perbešem, sōnda mağa neşe saqtarğa perbes» anañ tük nebe-be tölēr pērča.

Во времена царя таежные шорцы весною обычно голодали. Весною в тайге тяжелые дни наступали. Еды в тайге нехватало. Дети просили есть. Охотник, отправившись к богачу, просил в долг хлеб. Богач ему хлеб, чай, табак и, кроме того, другие вещи давал. На платья жене и детям товар предлагал взить. Осенью, когда охотник с охоты приходил, богач к нему приходил. Придя, за долг пушнину брал. Бедный охотник снова в долг попадал, чтобы домашних (жен и детей) прокормить.

В прежнее время шорские богачи как богатели?! — Вот так: ничего не знаящему народу привозили продавать иконы и колючки. [Потом] когда (торговец) к (этому) человеку входил, (он) икону ставил (говоря): «Твой кудай (-твоя икона) — маленький! Маленький кудай человека очень не жалеет! Я тебе этого кудая поставлю!» — «У меня заплатить нечем!» — бедняк возражает. «Когда деньги найдешь, заплатишь!» — (торговец говорит и оставляет (икону).

Когда наступает время промысла [на зверей и птиц], тот богатый человек заставляет платить за данную икону (и) говорит: «За ту икону ты заплатишь нять белок или два колонка!» [Потом] тот бедняк говорит: «Уж очень много будет!» [Потом тот] богатый человек говорит: «Торговаться за икону нельзя!» Потом тот бедный человек пушнину отдает.

Когда богач к живущему в тайге бедному человеку входил и изображение царя на картинке видел, он потихоньку от хозяина изображение царя на той картинке шилом прокалывал. Потом тому человеку говорил: «Ты этого (царя) лицо, глаза шилом насквозь, оказывается, проткнул! Я царю донесу!» [Потом] тот бедный человек умоляет: «Ты не говори, я тебе, что ты ни запросишь, все дам!» Бедный человек потом, если (у него) нет денег, ему (богачу) отработывает или дает пушнину.

В нашем Сыркаршенском сельсовете один богатый человек был. Он жил в Чульджане. Когда бедный человек к нему отправлялся [чтобы что-нибудь взить], он обычно в долг давал. Когда (богач) дает, он говорит: «Цена такая-то будет!» Потом тот бедный человек берет. Когда идет платить, богатый человек говорит: «Этой вещи цена такая-то!» На три-четыре рубля больше, чем первый раз назначал, просит. Бедный человек рассуждает: «Если так не заплачу, после мне в долг ничего не даст!» Потом уплачивает пушниной.

maga časqyda ödük alaryga kerek polyan. ol paj kışige paryam. maga pergen, ajtqan. «səgis celkovyjya turca!» qačan tölerge paryamda ol paj kəşi ajtca: «ol ödük on iki celkovyjya turyan. qačan men küsküde ačqa parkolgemde tölerge pardym, ajtca «tük neşe akeldin-ma? ol ödük ol iki celkovyjya turyan». men tölänyam: ede tölep perbezem, sonda mā pāša neşe perbes. anañ men čegirbe tijin, üši qolənaq tölep perdim. oloq šende tijin čegirbe peš aqčadan, qolənaq iki celkovyj səgəzon aqčadan turyan.

qačan ačyqqa čepsenerge ačca surap paryamda ol paj kəşi ačca pərča. on celkovyj perze, qačan tük nebe-be tölepčan, ol on peš čalkovyj surapčan. jaryşy peš celkovyj.

76

tomasqatyn pajlary tānyš kišilerge, tuğan kəşilerge sadyšaryga ačca pərčəner. peš čüs celkovyjden, üš čüs celkovyjden tijin, albyga, qolənaq alaryga pərčəner. ol gišilerdi sagajya — sagaj čeringe tük maš alaryga ysčanar. qošta čerlerde pōstary pajlar čöröp čyğčanar. ol kišilerge tijin-me albygany pāşyn pālap pərčəner. čegirbe peš aqčadan tijin, qolənaq celkovyj səgəzon peš aqčadan, albyga peš celkovyjdan şygara on peš celkovajga. qara albygan pāşy paşya.

anañ ol ysqan pāryan kišiler tük nebəni ol pā-ba alčanar, anañ ol alčāryan kišiler qačyančy ajmaqqa ačylyaryga üdərə parčanar anda čādyp, ačylyardyñ nanarlaryn saqtāčanar. ačylyardy saqtap alyp, tük nebelerin anda sadyš-kelip-alčālar. prede pol-parča: alčān kišiler sadyščylyar kōp pōl-pāryan — tijin i pər iği aqčadan qoš-kelip sadyš-alčālar. anañ ol kišiler pōstarənyñ čeringe nānčalar, tük nebe-be nānčalar.

iği üš künnün pāžynda ačca alyan pajga araga-ba, čygan tük nebezi-be pərčālar. ol ede tomasaqqa aparčalar. anañ kəriş, ol paj kışige pāštap-la tōyaşyp alyp, araga pərča. anañ ol paj kəşi surapča: «qančaden tük nebəni čydyñ?» pō čygan kəşi ajt-pərča: «čyrcāyan kišiler tyñ kōp poldu. iği aqčadan tijin qolənaqqa qoşup aldym. pōşqa nānmastān ary aldym». po paj kəşi pāžyn čajqapča, erbektepča: «slerdin solarynda tom turadan, irbitten telegram aldym: tijin qolənaq pāşy tūš-pardy. men olžen qyjmaty al polbassym, nodān arā teze telegram men alyp alyam. sen tük nebelerin i satčēñ čer polza, sadybyza perer edin». ol āny pəlerge erbektepča. ol tük nebe čygan kəşi erik čoqta anañ paşqa čerge pərčēñ čoşul, ačca teze ānyjy, paşqa čerge sadaryga čoq, aqčazy četpes-tā polza, čygan tük nebezin aga, paj kəşige, pərča. anañ pō kišiniñ ačca četpənča, ābanat pōl-parča. ābanatqa kire, mūnčagan adyn, sārčagan čāgys negin ol paj kəşige ābanattan učün pərča.

Мне нужно было взять весною сапоги, я пошел к тому богачу. (Он мне (их) дал и сказал: «Стоят восемь рублей». Когда платить я пришел, тот богатый человек говорит: «Те сапоги стоили двенадцать рублей». Когда я осенью сходил на промысел и вернулся, я пошел платить (Богач) спросил: «Пушнину принес ли ты? Те сапоги стоили двенадцать рублей». Я подумал, [так] если не заплачу, после мне ничего больше не даст. Потом я отдал двадцать белок, три колошка. В то время белка стоила по двадцать пять копеек, колошек по два рубля восемьдесят копеек.

Когда идут просить деньги в долг, чтобы на промысел сварядиться, тот богатый человек дает. Если десять рублей даст, когда пушницей ему уплачивают, он тѣ ебует пятнадцать рублей. Пять рублей барыша.

76

Мысковские богачи давали деньги знакомым и родственникам, чтобы торговать. По пятьсот рублей, по триста рублей давали, чтобы скунуть белку, соболя и колошка. Тех людей (богачи) посылали в Сагаи скунуть пушнину. В близко расположенных землях богачи сами [обходят] (пушницу) собирали. Цену белки и соболя тем людям (они) назначали: белка по двадцать пять копеек, колошек по рублю восемьдесят пять копеек, соболь — начиная от пяти рублей до пятнадцати рублей, цена черного соболя — особо.

Потом те посланные [отправившиеся] люди пушнину по этой цене брали. [Потом] те скунающие люди отправлялись в самые отдаленные поселки (наиболее близкие к месту промысла) навстречу промышленникам. Живя там, (они) дожидаются возвращения охотников. Дождавшись охотников, они скупают там пушнину. Иногда случается, когда скунающих людей, торговцев много съедется, они покупают белку, набавив по одной-две копейке. Потом те люди в свои места возвращаются. С пушницей возвращаются.

Через два-три дня они едут с водкой, с собранной пушницей к богачу, от которого взяли деньги. Они так (пушницу) в Томзак везут. Войдя (скупщик) встречает богача (и) прежде всего водку ему подает. Потом тот богатый человек спрашивает: «Почем пушницу ты собирал?» Этот скупавший человек говорит: «Скупавших людей очень много было. По две копейки на белку и на колошка набавляя, купил. Купил, чтобы назад пустым не возвращаться!» Этот богатый человек головой качает — разговаривает: «После вас телеграмму я получил из Томска и Ирбита: цена на белку и колошка упала. Я по этой цене (пушницу) взять не могу, потому что я телеграмму получил. Ты пушницу продал бы, если у тебя есть место, где ты можешь ее продать!» Он нарочно так говорит. Скупщику в другом месте продать негде, деньги же — его (богача). И хоть с убытком, (он) собранную пушницу богатому человеку отдает. Потом, если у этого человека денег пушницу богатому человеку отдает. Потом, если у этого человека денег нехватает, он впадает в долг. Попав в долг, тому богатому человеку ковы, на котором ездит, единственную дойную корову отдает.

ol kerek-pe ol paj kəşiler qalğan ađy-ba negin küş-pe aılb-alyr ođurğannar. mały çoğ pöıza, çalya çattyryb-odurğannar, prēde polçan palyryn çalya alçağnar. pēr çyldañ çattyrcañnar, iği çyldañ çadyr, töleçenner.

77

purungu qyrğystar sagaj çanañ köbür zuğ, iştinçe köşkenner. tajas peltre ältynçä tura-zäry Һaryannar. pır gabaq-çä entirler (tüştürler). anañ saga-çe pärtırlar. ulüstagy gajanyñ çölun ölar eñne paştap saıyp, anary şyqqannar. ol Һyrğystar parçm maı Һuštary gözäbe köşkenner. ol çol aramnada çäçygan gižöler ol çäjyn ajdañna et-pe (et çip) çätqannar. ol qyrğystardyn maı Һuštary qaçyrğanarda — ölardyn maı Һuštary çolya qalçen höltur.

pō gajany qyrğystar şyqqan çabal Һaja çep adapçalar. pō gaja zağadan endre eñne prästyñ gažynda hölä. qysqyda ol çöl-çe şanaqtny at-pöla şğary ar. tyn mözüik. ar şanaq-pa teze şyq-polbāncälär.

78

purunda qyrğystar ağıstañ endre çätqannar. eñne paştap çer çajyğanda, aqaştar näla çerdēñ şyq-öşätqanarynda — qyrğystar ol agaştarđa qoröyup paşqa çerge tezıbskinner. el Һyrğystar maıyr-çe päryb-odurğanarda — päzy maıyr Һažynda hölyon, uzu çazy çul Һeltrinde hölyon. üşu-Һažy çęgirbe Һeş perste şenē hölyan.

79

qyrğystar pōga çörgennerde, mynda çäçygan gižiler tabaq çipçyğanyñ pilb aığannarynda ol gižilerdiñ tabaqtaryñ taptıryp, tazyrya-ba şymaqtaçañ hölturlar. ol gažiler tabaqtaryñ en çerge çäzyryp, çer qäzyp, aga ulan turıyuzup, tabaqty aga ürup, çičen hölturlar. ol Һyrğystar tabaq tab-alyğanda sagaj-zäry apparçen hölturlar. tabaqtaryñ qyrğystar aparbsqanda — çir neberleri çoğ, şejne bažy töžün qās, qartopqa çytab-oq oralaçen polturlar. qajazy maltıryñan töžün qäzyp oralaçañ hölturlar. maltıryñan dözü qarçejaj çiş parça. maltıryñan tözü oralañnary maltıryñan tözü çys parğanda — qarbaqçañ poltur. şejne töžün oralañnary tiriñ galçen polturlar.

pēr gādap qyrğystar mynda kelgennerinde pēr ömge kirtirler. öm eleri tabaq çib-odurçatırlar. ölardyn bir kiçin olğan poltur. ol Һala ajttır: «pō çulıuş qyrğystar päzöq tabaq örlap apararğa keltirler». tep ajttır. ol Һala ede ajtqanda — pō qyrğystar ol Һalany ödürerge ettirler. ičezi palazyñ ödürben artyşa-Һererge yğap kēl çalyantır. ol Һyrğystar ustöldyn pir çangā

Таким образом те богатые люди последнюю лошадь и корову насильно забирали. Если же не было скота, (должников) работать на себя заставляли. Иногда случалось, что за долг детей брали. По одному, по два года в работах живя, (таким путем долг) уплачивали.

77

(Однажды) в старину киргизы откочевывали из Сагайской (степи) и шли по течению реки Кубырсу, ниже устья реки Таяс. Они направлялись к [городу] Кузнецку. Они спустились по склону (горы), оттуда через улус Сага ехали. По горе, расположенной у улуса, впервые прокладывая путь, они [туда] поднимались. Те киргизы кочевали вместе со всем своим скотом. Люди, живущие на [том] пути, все лето мясом питались. Когда [те] киргизы скот гнали, их скот на дороге оставался (погибал).

Эту гору называют: «Сквервая гора, по которой поднимались киргизы». Эта гора находится у самого берега реки Мрассу, внизу улуса Сага. Зимой по этой дороге подниматься с лошадью, запряженной в сани, тяжело. Очень высоко. С тяжелыми саями подниматься не могут.

78

Прежде киргизы жили вниз по р. Аскыс. В самом начале, когда земля сотворилась, когда деревья только-что начали вырастать [выходя из земли], киргизы, испугавшись тех деревьев, в другую землю убежали. Когда те киргизы ехали через Матур, головной конец их каравана в вершине Матура был, другой конец — в устье Чазы-чула был. Между двумя концами было около двадцати пяти верст.

79

Когда киргизы сюда приходили, (и) [когда] узнали, что здесь живущие люди хлеб едят, (они) тех людей прутьями стегали, требуя от них хлеба. Те люди хлеб [их] в пустынной местности скрывали. Выкопав землю, берестяной чан поставив, хлеб туда насыпали, — так питались. Когда те киргизы хлеб находили, они увозили его по направлению к Сагайской степи. Когда киргизы увозили хлеб, (то) никакой еды не оставалось. Выкопав корни ипона, закапывали (их) подобно картофелю; некоторые [из них] корни борщевника, выкопав, (тоже) закапывали. Корни борщевника быстро стгнивают. Те, которые закапывали корни борщевника, — когда корни борщевника стгнивали, — голодали. Те, которые корни ипона закапывали, в живых оставались.

Однажды, когда киргизы сюда пришли, (они) в один дом вошли. Хозяева дома сидели и хлеб ели. У них один маленький мальчик был. Тот ребенок сказал: «Эти воры киргизы опять хлеб ограбить и увести пришли!» [говоря, сказал.] Когда тот ребенок так сказал, [эти] киргизы того ребенка убить хотели. Мать его, плача, упрашивала, чтобы ребенка ее оставили

çag, saltyrlar. ol bala qal bolza, sogdy tudar tep, sayyştyn polza — çagdy çir tep. anañ ol bala sogdy tudup, qolyn örtep, ylyaptyr. anañ ol qyrystar ol palany qal-boltyr çep, çöürbenner.

80

alında po çer paştap çajalyanda agaş çoq, aq çazy bolyan. aqys pel-teri tüsterinde, tö heltirinde qyrystar çatqannar. pir qys qan ol qys-tardy mekëleptir «çerden müster ösche tep. sler pašqa çerge köş-parar: anarä pöya çatsar, ol çerden öschöyan müster slerdi parçalaryny maalaryny közibe qyrybzar» tep. ol sösti şynapta körzeler, çerden müster şyqqylapça. any qyrystar körüp, pö şyn bolar tep, qajazy pašqa çerge köşkenner, qajzy ügü-lerin piła-baň kezip, üglerine pastyryannar. qajaza-dä parza ölçenbis, tep, sanahalyp, postaroq ülgeringe pastyryannar.

ol qyrystarğa paştap er qan kelip ajtqan: «paşqa çerge parar. pöya pašqa çon çadar» tep. ol qyrystar unabän salýannar: «pis qajaza-dä çat-sabys, saza pašqa ebes-pe?» tep. añ zönaň qys qan gelip qyrystardy meke-lebsken. ol qys qan bilgen mynda pašqa çon çadary, anaara qyrystar küştüg, kiželer ol çonny qyrtarlar, tep (abijde ederler, tep).

ol çerden müs ösche-tep ajtqany — pö çerden ayaşy öçetqan boltur.

81

purunda qobyjdan qaş tümynga partyrilar. tüm pölöp erbektezip, pör çöske geltirler — qalyqty ülezerge. qajde ülezerin oñaş polbän. çan çan-ma küreşkenner. kem taştabzar, ol giženiň çanga kör kiži bol-parary. qobyj gižzi taştabyr. ölar aga kelişpëndirler. tigöler aga çöpsynmentir-ler. anañ pör gäzi ajttyr: «qur tartyş-köreñner, kemniň çanga kör üzül-parar, qalyq anyjy bolar!» anañ tartyşqanarynda — qaş çanga kör üzül-paryan. qalyq larğa anañ ary kör kër-paryan. pëstiň pö çanga anañ ary as qalyq qalyan.

82

tö çannaň kelgen igi paştyq çaqyr çaropej-be igöleleri küştüg kiželer bolýannar. tö çöbäre tö-be taştyp arazanda üşemcek tep tağ polyan. ol tagğa täx täjyna çon çyčän. çaqyr paştyq polyan. qobyj zök kižiler anda bolýannar. anda qobyj şök kiželer çyčännar. çazyndaqy qobyjlar çazy çan-

я не убивали. Те кыргызы на одну сторону стола уголь с огнем положили, на другую сторону — сало положили, говоря: «Если тот ребенок глупый — уголь возьмет, если умный, — сало есть станет!» Тот ребенок схватил уголь, руку [его] обжег, плакал. Потом кыргызы, сочтя того ребенка глупым, его не убили.

80

Прежде, когда эта земля впервые сотворилась, без деревьев чистая степь была. На реке Аскысе, у устья реки Тöö, кыргызы жили. Одна девица-царь тех кыргызов обманула, говоря: «Из земли рога растут, вы в другую землю перекочуйте, иначе, если здесь будете жить, из [той] земли выросшие рога вас всех с вашим скотом вместе уничтожат!» Приняв те слова за истину, [когда] посмотрели: из земли рога выходят. Кыргызы, то увидев, подумали, что это, пожалуй, правда. Некоторые в другую землю перекочевали, некоторые, дома свои пилюю подпилив, дали себя придавить. «Куда бы мы ни отправились — все равно умрем» — [говоря] (так) подумав, своим собственным домам дали себя задавить.

К тем кыргызам вначале мужчина царь пришел и сказал: «В другую землю отправляйтесь, здесь другой народ жить станет!» Те кыргызы не согласились. «Где бы мы ни жили, тебе не все ли равно!» — говорили. После того, девица-царь, придя, кыргызов обманула. Та девица знала, что здесь другой народ жить будет; так как кыргызы сильные люди — они тот народ притеснять [обиды делать] станут.

Говорили, что из земли вырастают рога, — оказывается, то вырастали деревья.

81

Встарину из рода Кобый к Качинцам на собрание думы ездили. Когда дума проходила, промеж собой говорили, к одному мнению пришли — народ разделить. Каким образом делить — не знали. Сторона со стороны боролась. Кто поборет, на стороне того человека больше народа будет. Человек рода Кобый верх взял.

Они (качинцы) не согласились. Они этим недовольны были. Потом один человек сказал: «Пояс тянуть станем-ка мы! На чью сторону больше оборвется — больше тому человеку народу будет!» Потом, когда (пояс) друг у друга перетягивали, на сторону качинцев больше оборвалось. Народ к ним позтому в большем количестве отошел. На нашей — на этой стороне, позтому, народа мало осталось.

82

Пришедшие с реки Тöö два паштыка Яков и Ерофей, оба были сильные люди. Вниз по реке Тöö, между р. Тöö и Таштыном, стоит гора, называемая Ушемчек. К той горе народ обычно собирался на горное жертвоприношение. Яков был паштыком. [Люди рода Кобый там были.] Там

nañ çylçanñar, çyştayy qobyjlar çyş çannañ çylçanñar. mynañ qobyjlar paŷyq-pa peş apparçenñer. çazyndaŷy qobyjlar mañ äkelçeñ hölturŷar.

çazy qobyjlary çyş qobyjlary paŷyq äkelgennerde — tiriji-be çök äkelbedär ðep, sojçanñar höltyr. eski haŷyq äkelgende — çyzyyan paŷyq äkeltirzar ðep, sojçanñar hölturlar. peş-pe çaryaj äkelgennerde — çystyx çyzyx sarçaj peş äkeltirzar, tep sojçanñer hölturŷar. çagyp-pela çaropej küştep tärynyp çarçan hölturŷar: «çyzyx paŷyq, äq peş sarçaj äkelçizar» ðep. anañ perë çyştayy qobyjlar tö çanga tax täjona paža ħarbaçan hölturŷar.

83

qazaq turadan tajgaga paryp, peş suğda anda şağlaşqannar. sagajdan ojrot qan kelgen; anañ ojrot qanny öqür saŷyannar. anyñ gany şäçyl-qalğan — qozyl ħaja püdüñ-çalğan. po çer ojrot tüşseñ qöluğ, çer ħep adalğan. örbunnañ çegirbe peş perste öre çerde.

84

aŷgutik aŷyp pöltur. qondumça çatqan. ol qazan qāny-ba şağlaşqan oqça tuşunda oqça-ba. küşü albān qalğan, any tuŷub-çalğannar. qazan çerinde ol qāryp paŷyan. at qatāçyzy poŷyan. nek qatāçyzy andıyoq paşqa çerdēñ kelgen gys kēşi poŷyan. kök qaja paşynda öturup syqtap çörgeñ. töyus quqqaj at paşy qyryjena öturçer, syqtapçar. aŷgutik any iki kün körgeñ. üşünçü künde paŷyan. po tegeren kēşi pölbās, aŷyp tölü kişi pölar.

anañ töyaş, erbekteşken «po töyus taş üstüne, po toŷus paş qyryjna ötürup, nöya yŷapçan?» — «pö toŷus taş, po töyus paş aŷyp pör'attıñ paş-tary poŷçan!» tegeren. «ol töyus pör'at qajdan kelgen poŷyan?» ol çys anañ ajtqan: «meniñ toŷus qāryndaşymnyñ attaronyñ paşy poŷca. aŷyndaŷy tušta çalaşqan poŷyannar, āryğ, küşübüs albān qalğan. toŷus qaryndaşym ödürtür saŷyannar. anañ men kelgem, küşüm alban-oq saŷyan». — «señ adyñ nö qys-syñ?» aŷgutik ajtqan. «men şor qys poŷcam! sen nö kēşi poŷçan-syñ, qaryp paŷyan apşij kēşi?» — «men qondum suğdan kelgen aŷgutik tep apşij kişimin, qazan qāno-ba şaŷlaşyp, küşüm alban saŷyan. pis pede iki qadaçy aŷyş-saŷan!» aŷyş-saŷyannar, lar t'juqqa aŷyş-saŷyannar.

aŷyşqan sonda üş çyldıñ paşynda aŷgutik apşij ölüp-pāryan. şor qurtu-jaq qursaqtyg. qalğan «men apşyjymnyñ paŷazyn paşqa çerde tuŷpassym,

собиралась обычно люди рода Кобый. Кобыйцы, живущие в степи, со стороны степи собирались. Кобыйцы, живущие в тайге, со стороны тайги собирались. Отсюда кобыйцы возили рыбу и кандык. Степные кобыйцы привозили скот.

Когда таежные кобыйцы привозили рыбу, степные кобыйцы стегали их, говоря: «Почему не привезли живых рыб?» Когда старую рыбу привозили, стегали, говоря: «Вы привезли гнилую рыбу!» Когда привозили кандык и сарану, стегали (их), говоря: «Вонючий, гнилой кандык и сарану вы привезли!» Яков и Ерофей, сильно сердясь, (их) били, говоря: «Гнилую рыбу, мелкий кандык и сарану вы привезли!» С тех пор, живущие в тайге больше к реке Тöб на горное жертвоприношение не стали ездить.

83

Русские, отправясь из Кузнецка в тайгу, на реке Бельсу [там] воевали. Из Сагая хан Ойрот пришел; потом (русские) убили ойротского хана. Его кровь разбрызгалась — красная скала создалась. Это место называется: «Имеющая ущелье земля, по которой спустился Ойрот». Выше Сыркаша в двадцати верстах (оно) находится.

84

Алгутик богатырь был. На (реке) Кондоме жл. Он с казанским ханом воевал; в то время были луки и стрелы. В казанской земле он состарился. Он был пастухом лошадей. Пастухом коров была девица [человек], также пришедшая из чужой земли. Сидя на вершине Синей скалы, (она) плакала. Около голов погибших лошадей сидит (она) и плачет. Два дня смотрел на нее Алгутик. На третий день к ней пошел. «Это не простой человек — она из богатырского поколения человек будет!» (подумал).

Потом, встретясь, (они) между собой разговаривали: «На этих девяти камнях, около этих девяти голов сидя, почему ты плачешь?» (он спрашивал). «Эти девять камней, эти девять голов — головы девяти богатырских серых лошадей!» — она отвечала. — «Те девять серых лошадей откуда пришли?» — Та девица на это сказала: «Это головы лошадей моих девяти братьев. В прежнее время они воевали, чистой силы нашей не хватало, девять братьев моих убили. Потом я пришла. У меня тоже силы не хватало». — «Как твое имя?» — Алгутик спросил. «Я шорская девица. Ты что за человек будешь, состарившийся [старик] человек?» — «Я старик по имени Алгутик, пришедший с реки Кондомы. Когда я с казанским ханом воевал, у меня силы не хватало. Мы [так] два пастуха давай-ка поженемся!» [Поженлись] они потихоньку поженлись.

Через три года после того как они поженлись, старик Алгутик умер. Шорская старуха осталась беременной. «Ребенка моего мужа в чужой земле я не стану родить. В землю его [найдя ее] отправлюсь (и там)

čerine, tabyp, paryp, tüyarym. qazan čerinde tuł pör'attıñ päläzy par. any tuñub-alzam, teşerim» anañ tuñub-alğan, anañ tesken. anañ kelip, qom-dumğa tüyan. anañ şyğara pistiñ kişini şor čonu tep adap saıyan.

85

şot čon tajgā şaylažarğa kelgenner. qyj sōk kəžiler-be şaylaşqannar, qyzaj sōk kəžiler-be şaylaşqannar, paşqa-dā sōk-pe (sōk kiziler-be) şaylaşqannar. oı şağda kōp kişni ödürgenner. qalyq tajgaga tēzip, qorum arazəna čažynannar. şaylaža-žaşlaža kelgenneri — soğan čaçaqtary parčēn synār kün poıdu. şot čon qada-gāda kelip, qalyqty ödürüp, qalan čyb-oduryannar. tük nebe, tebir alçañnar. şot čon kelgende — tēziğ kiziler [allara-ba qaraq čaštaryn tōkčēnner, ylaşçañnar. er kişileri nā čaçaq ištep, quruğ, taramnañ kəriş tärçañnar.

küskü kelip, qar tüzüp, sōq pōla-herdi. añçyılar ācəqa pārya čepseneherdiler. epči kizileri āzyq pelnediler. čol pararda araga izip, tajgā şačyğ, şaştıylar. oı temde pəzoq şot čon keldi. İardy kōrüp, emdagylary pälaryn alynganče, taş arazəna čažyndylar. İardy kōrəp, tajgada añ gus parčēn goryup, añnar innerim taştap, quştar ujalaryn taştap testiler.

tajgā qalygy müstağdyñ tözüne čylyştıylar. pōs pözənuñ sōğüne pōlnüp ijgi čanap tur-kəl, sōt čonun atıylar. sōk-saja pōstarənyñ alyptar alənan şygyp attıylar. pō alyptardıñ atqan sōgannary [ulut üstü-be uçugup, tağdyñ qyryn āžəra uçugub-odurdular. agaştıñ pāžyn keze şap pārb-oduryannar. şot čonun abaləbystıylar. po şot čonnuñ parar čeri čoq poıdu. ara parza, tajaş čonu atča, perē kelze, qyj čonu atča. alynan āra parajyn teze, qobyj kəžileri tur-parğan, kestine tebe parajyn teze, qyzaj kizileri tur-parğan. togus künge şyğara şaylaştıylar. togus künnüñ pāžynda toqtadylar. qyjrynda čulattar qan-ma āq- qaldylar. şot con qōrəyup tajgadañ testiler., čaražyp ajtyylar: «tajgada čaqşy čadār, pis paza şaylaşpaspys, pāza qalyqty ödürbespis, aıban paza čyğbaspys» ēde ajdyp tajgadañ pārbystıylar.

86

purunda uş qaryndaş prasqa čattyrlar. uş qaryndaş čadyr, qū qanadın talaş-üleşkenner. uş qaryndaş qū qanadın üleş-polban şaylaşqannar. özəre şaylaş-şaylažyb-alyp čarəlyşqannar. uş qaryndaş čara parğannar. pərezi suğ, qaryazy polup, pərezi tağ, qaryazy polup, pərezi sajuñ garyazy polup, čada-bergenner.

рожу. В казанской земле есть жеребенок от серого коня. Если его поймаю, убегу!» Потом она (жеребенка) поймала и [потом] убежала. [Потом] придя на реку Кондому, (она) родила. Поэтому наших людей назвали шорским народом.

85

Народ Шот воевать в тайгу приходил. С людьми рода Кый воевали, с людьми рода Кызай воевали, и с другими родами — с людьми других родов — воевали. В той войне много людей убивали. Народ, убежав в тайгу, в каменных россыпях прятался. Долго [так] воевали, наступил день, когда [все] стрелы, луки поломались. Народ Шот снова и снова приходил, народ убивал и дань собирал. Пушнину (и) железо брал. Когда народ Шот приходил, женщины и дети слезы из глаз проливали. Мужчины, сделав новые луки, тетиву натягивали из сухожилий.

Осень пришла, снег выпал, стало холодно. Охотники стали готовиться, отправляться на промысел. Женщины запас приготавливали. Прежде чем отправиться в дорогу, водку пили; тайге кролевье совершали. В то время [снова] опять народ Шот пришел. Их увидев, женщины детей забрали и среди камней прятались. Их увидев, [все] находящиеся в тайге птицы испугались; птицы, гнезда бросив, (улетели), звери, берлоги побросав, убежали.

Тажный народ к подножью горы Пустаг собрался. Разделившись по родам (сёокам), с двух сторон встали и стреляли в народ Шот. В каждом роду свои [собственные] богатыри, вперед выйдя, стреляли. Стрелы, которыми стреляли эти богатыри, выше облаков летали, через горные хребты перелетали, вершины деревьев отскакали. Народ Шот окружили. У этого народа Шот не осталось места, куда бы они могли уйти: туда, если пойдут, народ Талш стреляет, сюда, если придут, народ Кый стреляет. Если вперед пойти, то люди Кобый стоят, если назад пойти, то люди Кызай стоят. В продолжение девяти дней воевали. Через девять дней перестали. Близ текущие реки кровью потекли. Люди Шот, испугавшись, из тайги побежали; мирясь (они) сказали: «В тайге хорошо живите. Мы больше не будем воевать, больше народ убивать не будем; больше дань собирать не станем!» Так говоря, из тайги (они) ушли.

86

Прежде три брата на реке Мрассу жили. Три брата (там) живя, крылья лебедя делили. Крылья лебедя не могли разделить, спорили. Между собою поссорясь, разошлись. Три брата на три стороны разошлись. Один из них — водяной Карга, один из них — горный Карга, один из них — Сайын Карга. [Так] жить стали.

qarğalar suğduñ pir zaryñçe inçetirler, sajynnar razoq pər sarynçe. olar ede inçadyp, tüstirler. sajynnar kirirge kizi tappan-çattırlar. anañ qarğalardan suraptyrlar olarğa kirirge. anañ qarğalar çöqtaptyrlar. qamty kübezaneñ şimlicikke il-kilip, ajttırlar: «po kübeni üze adəbyşar, anañ kirir-zər» anañ zajynnar üze attırlar. anañ qarğalara kir-partırlar. anañ ary sajynnar qarğalar tər adał-parğannar.

qobyjdyñ eñ adalary ałaş paraş połyan. oł ikiden qajzy oylu połyan, qajzy ebezi połyan onnabançam. qaja çatqannar uqqañ ebes, ordo tağdan şyqly, tər ajtçannar.

alabej çılaş suğğa şomyan. qaltał tər kōnūde šomarda tebir qujağyn şūr salyan. tatar kižiler any çalarğa kelgenner. añ tebir qujağtaryñ parçen tudub-ağannar. sōnda adyn ałb-oq ağannar. tebir qujağyn adynōq artyb-ağannar. soğan oqçazyn artyb-oq ağannar. oł alabejdi pōzuñ-oq çurtunga ašyqçannar. oł ajtqan: meni ödürbegəle, edōq slerdin qollarynda-zym.

alabejdin epcizi araya tikken, am olarğa araya pərça. olar ezir-parğan tušta alabej oqçazyn soğanyn alyp, tebir qujağyn parçen kēs-salyan. malyn alyb-oq ağyan. anañ tatarlardy usqadyp alyp, ajtqan: «men qada çajaldym», tər. añ sōnda ajtqan: «men qada çajalyt aldim, sler am nançala. men slerge pir-le oq adarym» tər, ajtqan. olar prastyñ qyryjynça pərçyçannarda — pir soğan-ma toğus kižini çdərə attyr. paza atpāndyr.

alabej epcizi-bəle, qançe kižiler kelgen, ol çurtunda çoq połyan, ölgeni çoq, tā tayā kir-parğan, any paza pilbēnçalar. añ çoldy padyra pās-parğanyñnañ körgenneri: kün tüzün-zary parğannar. sojen çeri-zary. alabej ölbēn pārebysqan. ölgen sögin körbēnner.

alabej İgi tyryğayn şayştyryanda — ottuğ şayyn şyğyb-odurğan. ot anañ çajalyan.

alynda-purunda pras ištinde kōbür suğ, peltorinde šordun qany şulbaj çatqan pōltur. şulbajdyñ toğuş ol pōltur. eñne uluğ oylunūñ ady aγ-ol pōltur, eñne kiciğ oylunūñ ady ala-bej pōltur. şulbajdyñ alyan kižizi tyn ürde ölgen pōltur. oł qaty ölgenneñ ala şulbaj paşqa gāt ałbānçattyr. şulbaj, pōzu tyn uluğ, çastyğ, kəzi pōltur. kirbes şyqpaş šeninge çetərə qary-bertir.

Каргинцы с одного берега реки спустились, а саянцы с другого берега (тоже) спустились. (Туда) [так] спустились, они днєвали. Саянцы не находили людей, к которым они могли бы присоединиться. Потом они просили (разрешения) у каргинцев к ним присоединиться. [После того] каргинцы между собою переговаривали. Они повесили на мизинец за колечко плеть и сказали: «Если это колечко прострелите, тогда (к нам) присоединитесь!» Потом саянцы (плеть) прострелили. Поэтому саянцы стали называться каргинцами.

Предками рода Кобый были Алаш и Параш. Кто из них [двоих] был отец, кто сын, — я не знаю. Где они жили, — не слышал. Говорят, что они вышли из горы Ордо.

Алабей [голым] в воде купался. Прежде чем в реке, называемой Калгал, купаться, он снял железный панцырь. Татары [-люди] пришли с ним воевать. Они отобрали все его железные кольчуги. После того взял также его лошадь. Железную кольчугу на его лошадь навьючили. Стрелы и лук тоже навьючили. [Того] Алабея к его же стойбищу они повели (вверх, в гору). Он сказал: «Меня не убивайте, я и так в ваших руках!»

Жена Алабея гнала водку, теперь она им водку подает. [В то время] когда они опьянели, Алабей взял стрелы и лук и надел [все] железные кольчуги. Он также взял и скот [его]. Потом татар разбудил (и) сказал: «Я вновь сотворился!» [говоря]. После того сказал: «Теперь, когда я вновь сотворился, вы [назад] возвращайтесь. Я в вас одну стрелу пущу!» [говоря, сказал]. Когда они пошли по берегу реки Мрассу, он одной стрелой прострелил девять человек. Больше не стрелял.

Потом, когда люди приходили (к Алабею), на том стойбище Алабея не было. То ли умер, то ли в гору вошел, про это не знают. Его путь, по глубоко вдавленным в земле следам, разглядели — следы шли по направлению к югу, по направлению к Саянской земле. Алабей не умер, (а) ушел; умерших костей его не видали.

Алабей, ударяя двумя ногтями друг о друга, высекал огонь. Оттого огонь сотворился.

Прежде, встарину, на реке Мрассе у устья реки Кобырсу шорский хан Шулбай жил. У Шулбая было девять сыновей. Имя самого старшего сына было Ак-ол. самого младшего сына имя было Ала-бей. Жена Шулбая очень рано умерла. После того как умерла его жена, Шулбай другой жены не брал. Шулбай [сам] был сильно старый человек. Он состарился и дошел до такого состояния, что не мог ни войти, ни выйти.

plar as-pa kōp-pe čadyh~ōdurčatqan šenerinde čajyy šende polčan pōltur. pēr gūn anan kōrgenerin — četti attyg, ijgi kəzi pōstarənyň čerge kēlčā. četti attyn qajy attaryna čük tartıryp saıtır, qajy attary poşqa kēlčalar. ijgi adyna postary mūn-saıtır. oł četti attyg, ijgi gızı parata ezigine četkenderde — šulbajdyň oıлары «ajmaqčılar keldi!» tep, ūdare čügürüp şyqtylar tōyus oł ijgi kiženi qōlap čölep, attan tüzörüp, emnerine ākirđiler. šulbaj. qār-parıyan uluğ, kəzi kyrabatqa-la ođurča.

šulbajdyň oıлары aıči kelgende čügürük-pe čörüp, maı soyubustular. aıčılaryn, et pyžıryp, āzyrapčalar, araya-ba sijlapčılar. aıčılarenan surapčalar: «qajdig čerden kelgen kəz. zār? qajaya parčyzar? rāq pardar-ba, čayın parčyzar-ba? ady šolalaryn kem polčan? po četti atqa nō nebeleri čük tartyp saıtzanar?» pēr kižizi ajtty: «eze, qajdig kəzi polan! men čazy čānynyň qany polarym, po gəzi maıya pōluščatqan kiži pōlar. qanče-le šor qannarynan alban čyyp pis čörčabys. šulbaj kirbes şyqpas šenine četere qārpardy. qanga turčan šenineň erte-bertir. qalyqtyn užu pažyn aıp~polbas; am slerdin čerdin qāny men-oq polarym. qanče-le čypan albannaryny maıya čył pažynda töle~ođurarzar. parcin čył pažynda men slerge elči, qajy šende kelčeni bisti ajdyp, yzyh~ođurarym. sler men kelgenče mēn aılyma postarənyň qalyqtarynan albannaryn čyp pelnep salb~ođurarzar. men gelip, pelen nebēni aı-pār~ođurām!» tep, po peğ kəzi ajtča. šulbajdyň oıлары ajttylar: «pis pōzəbustun qalygybystan alban pirdā albāncābys!» tep. čazy čānynyň qāny ajtty: «mān slerge «alban albāncābys» pererim! qajde qajde men kelgenče, mēn aılyma alban čypan şaızār, menēn qamčyny mātar čirzar! albannaryny čaqşy čyp saıyp, meni sāqtah~ođurzar, men anda čaqşy-ba kelip aparbyza perih~ođurarym!»

šulbajdyň oıлары pō ijgi kižini sijla sijla-kelgenerin — ūš künge čede-berčiler. ūš künnün paštarına čazy čānynan piji šala ezire-berčir. ezire-pergen šende peğ kəzi ajtty: «albannaryn am tölep kōrār! qanče-le qalyqtan čypan tük nebelerini toza ākore-perār! toza ākire-perzar, čaqşy, toza ākirbezār, men slerdin qamčy-ba paıryларыnyň etterini syrtyларыna aılandara šabarym; syrtyларыnyň etterini paıryларыna aılandyra šabarym! tep ajtty. šulbajdyň oıлары ajttylar: «pis pōzəbustun qalygybystan alban albāncābys, slerge anče albanı qajdan aıyp perēbis?» peğ kəzi ajtty: «albanaryny ākirār! toza ākirbezār, menēn qamčy čirzar!» šulbajdyň oıлары ajttylar: «pisteň nō andig alban qōpčazyň! pōzulustun qalygybystun alban aıcatsabys, pirdayy qaryşpān ākore perer edibis. piste pirdā alban čoq!» teštiler. peğ kiži pir suradoq, ijgi şurady, užünčüzinde taşqara şyga pās-parıyan. ezer pažyna aıaıyan tebir qamčyzyň šeşib-aıyp ākirdi. purnapla uluju,

[В то время] когда они много ли, мало ли жили, как-то летней порой [то было], они из окна глядели и увидели едущих в их землю двух людей с семьёю лошадьми. На некоторых [из семи] лошадей вьюки навьючены, некоторые лошади свободными, ненавьюченными идут, на двух конях сами люди верхом едут. Когда те двое людей, имеющие семь лошадей, достигли ворот, сыновья [говоря] со словами «гости приехали!» выбежали им навстречу. Девять сыновей обоих людей за руки взяли; поддерживая, спустили с коней (и) в дом [их] ввели. Шулбай, состарившийся человек, на кровати сидит.

Когда гости пришли, сыновья Шулбая бегом побежали и закололи скот. Сварив мясо, они гостей кормят (и) водкой угощают. У гостей спрашивают: «Вы что за люди, из какой земли приехали? Куда вы едете — далеко ли ехали, близко ли вы отправляетесь? Какое имя ваше? На этих семи лошадях, что за вещи вы навьючили?» Один человек (из приехавших) сказал: «Вот какие люди мы будем! Я хан из степи, а этот человек мой помощник. Мы ходим и со всех шорских ханов собираем албан. Шулбай состарился до того, что не в состоянии ни войти, ни выйти. Он уже мнил то время, когда мог быть ханом, он не может больше править своим народом. Теперь ханом вашей земли я стану. Сколько ни соберете албана, мне будете платить по прошествии каждого года. [Через] каждый год я буду присылать к вам посла, чтобы он сообщал вам о времени моего приезда. Вы — до меня — пока я не приехал, собрав с вашего [собственного] народа албан, для меня приготавлийте. Я буду приезжать и увозить заготовленную вами пушнину!» — (так) [говоря], этот (приехавший) начальник [человек] говорил. Сыновья Шулбая сказали: «Ведь мы с нашего [собственного] народа албан никогда не берем!» [говоря]. Хан из степи сказал: «Я вам задам за ваши слова: „Мы албана не берем!“ Если только не соберете до моего приезда албана, моей плети здорово испробуете! Если меня будете ждать, [хорошо] собрав (и приготавив) ваш албан, я тогда по хорошему [придя] стану увозить!»

Сыновья Шулбая этих [двух] людей угощали-угощали, и так прошло три дня. На третий день хан [из степи] стал немощно хмелеть. В то время, когда [начальник-человек] стал пьянеть, он сказал: «Ваш албан теперь платите-ка! Сколько собрали с вашего народа пушнины, всю принесите. Если всю принесете — хорошо; если всю не принесете, то мясо с ваших боков переверну на ваши спины — так плетью бить вас стану. Стану бить вас, перевертывая мясо с вашей спины вам на грудь!» [сказал]. Сыновья Шулбая сказали: «Мы с нашего народа дань не берем. Откуда мы вам столько албана возьмем и дадим!» Начальник сказал: «Ваш албан неспите! Если дань сполна не внесете, моей плети испробуете!» Сыновья Шулбая сказали: «Ты от нас какую это дань требуешь! Если бы мы собирали дань от нашего народа, то совершенно не спорили бы с вами, не противореча, дань внесли бы. Никакого албана у нас нет!» [говоря].

aγ-öldü çalkezineñ qab˘aldy. şayanañ kelip, tebir qamçy-be soj-çāda-pardy. aγ-öldüñ pāγrynyn edin syrtyna ajlandyrdy; syrtynyñ edin paγryna ajlandyra şāpça. aγ-öldüñ üstüne kesken kebin tōza tāla şapty. aγ-öl qançe-dā şaptyrza, pir-daγy üdüre tuđunmān şaptyrça. pajaγy peğ kəzi ulju aγ-öldüñ-na pāzap şapqan, qançe-le oñardy požadā sojbustu. kiçiji ala-bejdi edoq sojdu. ala-bej qançe-daγy sojdurza, pir-daγy üdüre tuđunmānça. üstüne kesken kebin tōza tyda şaptyrды. şulbaj pōzu qyrabatqa ođurup kōrça. peğ kəzi şulbajya qāđylybady.

tōγus ol parçazy sojdurbysqanda emneñ çügürüş-şyγyp, tük nebelerin ākirip, saltym ortazəna ūγup sala-ħertirler. peğ kəzi tük nebenni kōrüp, assynmysty, ajtty: «slerdiñ qajde pōla şen tük nebe polčan; qançe-le paryn tōza ākarar!» tedi.

Iginçizin pajgōq qamçyzyn alb˘alyr, aγ-öldüñ-oq pāzap sojup çādā-ħardy. toγus öldü toza sojbustu. kiçiji ala-bejdi sojbuzoq pērdi. parçazy q-nçe-da sojdursalar, pir-daγy üdüre tuđunmađylar. tōγus ol iğinçizin sojdurb˘alyñ sōnda pazōq çügürüzüp şyqtylar. qançe-le par tük nebelerin tōza ākere perdiler. pajaγy qān gōzi kōrüp, tük nebenni assynmyzoq perdi «sler pār-da polza, toza akirbēñizar» tep, użunçüzün toγus öldü pazōq sojbustu. toγus ol ūzunçüzün sojdurb˘alyñ sōnda ajttylar: «eze, çazy gannyn pegi, — ödürejim tezeñ, ödür-sal! paza-la ākirçen nebēis qalb˘dy!» teštiler.

any uqqan peg kəzi pamošnegi-be ijge-le tük nebenni çyb˘alyr ašyγyp, attaryna artybystylar. pararynda ajtty: «men qonđum ištiniñ qānəna āñ albānyn alarğa parçam. ezengi çylda pazōq kelerim. men kelgençe, allany qalyγynnañ mātap çyp salarzyn; pazōq po šēni as polza, menēñ šabyšty pedōq çirār! tep, pōzu qonđum ištine pārbysty.

Iğē pārbysqan sōnda toγus ol parçazy ürgünüştüler «qyjaldañ pōzadybys!» tep. şulbaj qyrabatqa ođur-kelip, ajtty: «eze, toγus oγlum, po šen pegçekke qajde küšterin albān pēde sojdurçuzar? men-şulbaj purunyu šenimde polzam, po žen peğçekti syrañaj šerterge çetpezoq edi. pāzazənyñ küzü albāzyn! sen, aγ-öl palamny sanaγam men şulbaj-oq šeni çajaldy, tep, qajde üdüre tuđunup kōrbençāñ! qajde sēñ küžün albācañ polγan, aγ-öl palam! men şulbaj slerdi şapçitqan kōrüp tur-kelip şabary şanaγam. syrañaj ödüre şab˘albasym tep, qōruγup toqtap˘pārdym». toγus ol pir-daγy nebe ajtrān pazōžyp çōrçalar.

plar çāda çāda kelgennerde çyl çaynazyp ođur. pajagy peğleriniñ keler šeni çedižip ođur. toγus ol pazōq saγyşyrazyp çōre-perdiler, pazōq ol qyjalğa qajde şaptyrçañ polγan, tep. pajaγy peğ plarğa el'i ystyr. şayoł temde, andiğ künde kōbüñ şuğ. peltirine çederim. men çetkençe, al' annaryñ"y tōza

Начальник [человек] один раз спросил, дважды спросил, в третий раз (когда спросил) на улицу вышел. Отвязал привязанную к луке седла железную плеть и внес (ее). Сначала старшего, Ак-ол'а, за чолку схватил и начал железной плетью бить. Мясо с бока Ак-ол'а на спинну сворачивал, мясо со спины на бок сворачивал, — (так) бьет. Разрывая одежду, надетую на Ак-ол'е, он его бьет. Ак-ол, сколько (тот) его ни бьет, никак не сопротивляется, дает себя бить. Давешний начальник [человек] начал с Ак-ол'а и всех до одного сыновей избил. Младшего, Ала-бей, также бил. Ала-бей, сколько его тот ни бил, нисколько не сопротивляется. Надетую на нем одежду начальник всю в ключья растрепал — так бил. Шулбай, [сам] сидя на постели, глядит: начальник [человек] Шулбая не тронул.

Когда он всех девять сыновей побил они [из дома] выбежали, внесли пушнину и на середину пола стали ее складывать. Начальник [человек], взглянув на пушнину, нашел, что мало. Он сказал: «Неужели у вас и есть всего столько пушнины! Сколько есть, — всю принесите!» [сказал].

Вторично взял давешнюю плеть и, начиная опять с Ак-ол'а, привязал бить (всех по очереди). Всех девять сыновей избил. Младшего, Ала-бей, тоже бить стал. [Все] как их ни били, (они) нисколько не сопротивлялись. Девять сыновей после того, как их в третий раз побили, опять (из дома) [бегом] выбежали. Сколько ни было у них пушнины, всю вносить стали. Давешний хан [человек] посмотрел (и) опять нашел, что мало пушнины. «Хотя у вас и есть пушнина, вы не всю приносите!» — говоря, в третий раз девять сыновей опять избил. Девять сыновей, когда их в третий раз побили, сказали: «Так, начальник степной стороны, если хочешь убить — убей! Чтобы еще принести, у нас больше ничего не осталось!» [говорили].

То услышав, начальник [человек] вместе [вдвоем] с помощником пушнину собрали, вынесли и на лошадей навьючили. Прежде чем уехать, начальник сказал: «Я еду к хану, живущему по реке Кондоме, чтобы взять (с него) дань. На следующий год я опять приеду. До тех пор, пока я не приеду, вы с вашего народа албан как следует [хорошо] соберите. Если опять так же мало будет, от меня побой опять получите!» — (так) говоря, он отправился [сам] на реку Кондому.

Когда начальник уехал, девять сыновей [все] обрадовались и сказали [говоря]: «От большой беды избавились!» Шулбай, сидя на кровати, сказал: «Итак, мои девять сыновей, как (это) у вас нехватно силы и вы дали себя бить такому незначительному начальничку! Если бы я, Шулбай, был в прежнем моем состоянии, одного моего щелчка и то было бы много для такого ничтожного начальнички! Ну, пусть у других, у остальных нехватает силы! Про тебя, дитя мое, Ак-ол, я думал, что ты сотворен таким же, как я Шулбай! Почему тебе не попробовать сопротивляться? Неужели у тебя силы нехватит, дитя мое, Ак-ол? Когда я, Шулбай, смотрел, как (они) вас плетью бьют, то хотел встать, чтобы (их) ударить, но не решился, побоялся, что одним взмахом не смогу их уничтожить!» Девять сыновей, ничего не отвечая, взад-вперед прохаживаются.

çyyp pelên saqtab^odurâr, tep ajtтытыр. тогус ол постарының қалыуынаң пирдâ албан çyыbadылар. постарына аһнап тарқан күһ еbes түк nebe poлған. peгдиң keler šeni çedib^odurғанда — plar maл соғур, араға шыбар, pelnenip салдылар.

pär gün körzeler, pajagy peг pamošnegi-be ijgale çetti at-pa kelçalar. çetti attың qajzynda çük tartырып салтыр, qajy attary pošqa kelçalyр. pönu körb^oalyр, тогус ол üдәre шыға çügürdüлер. peglerin attaң qölap çölep түзә-rüp, emge akirdiler. akërip, ustaldың түbüне odurtup, aš-pa tabaq салыр aзыраçalar. араға perip sijlapçalar.

sijla-sijla kelgenerin — üš künge çedöq perdiler. üš künnüң pazynda peг pamošnegi-be eziriçe-berdiler. peг ajtty: «çyыan albanaryны, qançe-le paryn töza akërip körär!» тогус ол ajtтылар: «pis qalyыbystaң alban alban-çabys. pazoq saға nö alban töleçeң poлғанmys». any uqqaң peг çyыp paja-çoq tebir qamçyzyn akirdi. uluju aғ-öldäң pāzap, sōj çada-bardy. тогус oldu požadа sojbustu. ala-pejdi sojbuçoq perdi. ollar qançe-da sojdursalar, pirazi-dā üдәre tuđunmānçalar. peг kәzi šulbajға qadylbady. šulbaj plardy körüp, qyrabatqa-la ödurça, pīr-da nebe ajtpānça. ollar parçazy sojdurub-ağanda шыға çügürüštüler. qançe-le aһnaп tarqaң түк nebelerin töza akäre-herdiler. qān pōnu körüp assynmyzoq perdi. iğinçizin тогус oldu požadоq sojbustu. «qajde түк nebelerin poла šen poлаң poлған, töza akkirär!» tep. ölar ajtтылар: «kerek öдүre šap-šal, paза aқkirең nebebis çoq!» teštiler. peг pamošnegi-be түк nebени çyb^oalyр ašyq, attarына artybystылар. peг para-rynda ajtty: «ezengi töңçe çaqšy albanny çyp салып saqtabazār, menең šabyšty mēnaң тың-oq körerzär!».

peг pamošnegi-be attarēna münm^oalyр, qondum ištiniң gānēna alban alarға pārbystылар. peг pārbysqaң sōnda ollar pazoq ürgünüžüp çöre-perdiler. šulbaj ajtty: «eze, aғ-öl palam, qajde pede üдәre tuđunmān sojdurçaң men sanaғam seni menoq šen çajalyаn poлар, tep, qajde seң küžüң albaçaң poлған! men šulbaj alynda šenimde poлzam, pō žen peгçekti syrañaj šer-terge çetpezoq ēdi. tur-gelip šabazarға ijgi pär sanap, toqtadym, syrañaj šap küžüm albān qalar tep, toqtabystym». тогус ол pirdā ün шығарbān çör-çyлар. çada-çada kelgenerde çyl çedоq perdi. çyl çedib^odurғan tuštarda pazoq saғyšyrazyp çöre-herdiler. peг pazoq elci ystyr: ol šende çeder-oq-pus, albannaryн çaqšy çyыp saqtazynnar! tep, ajtтытыр. any uqqaңarda pazoq араға шыбар, maл соғур, aš-pa tabaq pēlnep салып, qađaroq perdiler. šaqro keler allary pola pergende, šulbaj ajtty: «eze, aғ-öl-palam, sen çoqtağ. šabarға par!» tedi. abazy ajtqanda aғ-öl çoqtag. šabarға sug. gāžyna pārbysty. aғ-öl çoqtağ. šabarға parдоq, pajagy peгleri çetti at-pa çettiler.

Они жили-жили, год к концу приближается. Настает время, когда давешний начальник прехать должен.

Девять сыновей в раздумьи похаживать начинают, думая, как этот проклятый опять их бить будет. Давешний начальник опять к ним посла прислал: «В такое-то время, в такой-то день приеду к устью реки Кобур-су. До тех пор, пока я приеду, вы соберите, приготовьте ваш албан (я мевя) ждите!» — [говоря] так сказать наказывал. Девять сыновей со своего народа никакого албана не собрали. У них была только пушнина, или самими на промысле добытая. Когда стал приближаться срок приезда начальника, они закололи скот, выгнали водку и приготовились к встрече.

Однажды [когда посмотрели] (они) увидели, давешний начальник вместе с помощником, с семью лошадьми едут. На одних [из семи] лошадей выюки навьючены, другие лошади порожними — ненавьюченными — вдут. Это увидев, девять сыновей навстречу (им) выбежали. Они взяли начальника за руки, поддерживая, спустили их с коней и в дом ввели. Введя, усадили их за стол, еду-питье поставя, (их) кормят. Подавая водку, угощают.

Угощали-угощали, стало проходить уже три дня. На третий день начальник с помощником пьянеть стали. Начальник сказал: «Собранный вами албан, сколько ни есть, весь внесите-ка!» Девять сыновей сказали: «Мы с нашего народа албана не берем! Какой албан еще платить должны опять тебе!» То услышав, начальник вышел, давешнюю железную плеть внес. Начиная со старшего, с Ак-ол'а, опять принялся (их) избивать. Всех девять сыновей избил. Ала-бел тоже бить стал. Сыновья, сколько их ни били, не сопротивлялись. Начальник [человек] Шулбай не тронул. Шулбай, на них глядя, на кровати сидит, ничего не говорит. Сыновья, после того как их поколотили, выбежали. Сколько ими промышлено было пушнины, всю взяли и внесли. Хан взглянул на нее (и) опять нашел, что мало. Во второй раз сыновей всех до одного избил. — «Сколько есть у вас пушнины, всю принесите!» — говорят. Сыновья сказали: «Хоть до смерти убей, нет у нас пушнины, чтобы еще (тебе) принести!» [говорили]. Начальник с помощником пушнину собрали и, вынеся, на лошадей навьючили. Перед отъездом начальник сказал: «Если и в следующий год хорошего албана не соберете и не будете меня ждать, от меня побой еще сильнее теперешних увидите!»

Начальник с помощником на лошадей сели [верхом], к хаву на реку Кондому, чтобы взять дань, отравились. После того как уехал начальник, сыновья опять обрадовались. Шулбай сказал: «Так, мое дитя, Ак-ол, как это ты дал себя бить, не сопротивляясь! Я думал, ты [будешь] сотворен таким же, как и я. Как может у тебя не хватить силы. Если бы я, Шулбай, был в прежнем моем состоянии, для такого ничтожного начальника много было бы даже моего щелчка! Хотел было я встать и побить (их), во один раз — два раза подумал и остановился. Я остановился, считая, что у мевя не хватит силы, сразу убить!» Девять сыновей ни [одного] звука не произнесли.

pönu körüp, sēgiz öl üdäre şyğa çügürüp, qōlap, çölep, attañ tüzürüp, emge akirip, ustaldyñ tübüne odurtular, arawy peroq perdiler. Ieg ajtty: «tük nebeleriniñ tabýraq akirär, men pararğa manzyrapçam, tep, segiz öldü pazoq soj-çada pärdy. segiz öl çügürüzüp şyqtylar. qançe-le par annap tapqan tük nebelerin toza äkäre-perdiler. peğ ajtty: «qajde pōla şen polcañ, tep, ijginçizin pazoq soj-şyqty. peğ ijginçizini sojup, paza-la nebe akirbeannerde tük nebelerdi çib-älyp ašyryp, attarýna artyhysty.

peğl attaryna münm-älyp, pararda surady: «aγ-öl qajağa parýan», tep, öllar ajttylar: «aγ-öl qajağa parzyn! çoqtağ, šabarğa suğ, qazyna en-parýan» any uqqan peğ tarynmysty «ol parnaq qajdan tapqan men elçi ysqañ üstüne meni töban, meni saqtaban çoqtağ, šabarğa qajde ençeñ polýan!» men any toγaşa, aqtap požada sojbuzarym, tep, taryn-kelip, pärbysty. peğ köbür zuğ, öre fastyryp şyqyñ-odurýanyñ — aγ-öl çoqtağ, šabyp nançattyr. pege qabaq paşqa üdäre uçurap-pardy. peğ pönu körüp, ajtty: «sen taban, qajdan tapqanzñ, meni töban, meni saqtaban çoqtağ, šabarğa pararğa? men elçi ysqañ üstüne men gelerimni pilbediñ-çi!» peğ attañ tüşpedi. aγ-ölduñ çalkezäneñ qab-älyp, ezer päzyna şyğara tartyp-älyp, tebir qamçyzy-ba soj-çada pardy.

aγ-öl šaba-šaba kelgenin — aγ-ölduñ pör ünü çerde polça, pör ünü teγride polça. aγ-öl anañ körünmüskenin — qamçy tegen çerineñ kezektig etter tozuşa. any-ya körb-älyp, aγ-öl tarynmyza-herdi. «şynapta polza, men üdüre tudunmān, nōya pede šaptyrçañ polýam!» peğdiñ qamçyzynñ pīlegin üze tartyp-aldy. aγ-öl peğdi qab-älyp, at päzänañ añdara tartyp-aldy. çerge tudäre säsañ, peğdi soj-çada-perdi. peğ aγ-öldu, tudunājn, teze, tudunup polbānça; qabynājn, teze, qabynyp polbānça.

önu körüp, peğdiñ pamošnegi çügerüp keldi. aγ-öldu qapty. aγ-öl pamošnegin qab-älyp, pege qošta säñ-kelip, mün-salyñ, ijgilezin soj-çada-l ardy. aγ-öl plardy soja-zoja kelgenin — ünneri şyşqañ šeni şijqtaza-perdiler. peğ, šišqañ šeni şijqtap ajtty: «eze, aγ-öl çüçe-le požada per, ajtçañ erbegimni ajda-perejin!» aγ-öl çüçe požada-perdi. ijgilezinge orta müne ödur-şaldy. peğ ajtty: «eze, aγ-öl, po žen küštüjün-ü pilbedim. sēñ alyña men žen gəzi qān ebes polturum! po çetti atqa ärt-salyñ tük nebebesti attary-ba perēñ! pistiñ tynybysty-la artaza-per. paza sēñ çöluña men paspajyn! mēñ çöluña sen paspa!» aγ-öl ajtty: «toqta, peğ, üs çyl šapqañ ödüştü nandyrybzajyn! tep, šaboq şyqty.

aγ-öl šaba-šaba kelgenin — ijgileziniñ ünnerin üze šabysty, üle tüzüş pardylar. aγ-öl ijgil ezinpožada šabyza-herip, taştap şaldy. ol arada qannary mañ soqqañ šenoq çajyl-şaldy. pōzu pēr adyna münm-älyp, öske attaryñ çedekke alyñ, nānmysty.

Жили-жили, срок опять стал подходить. Когда настало время, и год прошел, опять, раздумывая, ходить стали. Начальник снова посла послал и велел сказать: «В такое-то время мы приедем, пускай албан [хорошо] соберут (и нас) ждут!» Когда сыновья о том услышали, снова водку выгнали, скот закололи и [опять] стали ждать. Когда подошло время их приезда, Шулбай сказал: «Так, дитя мое, Ак-ол, ты иди ловить рыбу!» [сказал.] Когда отец его так сказал, Ак-ол пошел к берегу реки ставить закол. После того как ушел Ак-ол, давешний начальник с семьёю лошадьми приехал.

Его увидев, восемь сыновей навстречу выбежали, за руки схватили, поддерживая, с лошади спустились; введя в дом, за стол усадили. Стали водку подавать. Начальник сказал: «Живо пушнину привезите! Я тороплюсь ехать!» Он опять принялся восемь сыновей бить. Восемь сыновей [бегом] выбежали. Они стали вносить всю пушнину, добытую ими на промысле. Начальник сказал: «Неужели у вас столько и есть!» — (так) говоря, вторично бить начал. Когда начальник вторично их бил, и когда они все же не стали больше приносить пушнину, он собрал принесенную ими пушнину и на лошадей ее навьючил.

Начальник, перед тем как уехать, спросил: «Ак-ол куда ушел!» [говоря]. Сыновья ответили: «Вот куда ушел Ак-ол! Он спустился на берег реки, чтобы рыбу ловить». Услышав о том, начальник рассердился и сказал: «Как тот негодий посмел, несмотря на то, что я прислал посла, меня не дожидаться? Как он посмел спуститься (к реке) ловить рыбу! Если я его встречу, я его вконец изобью!» [говоря]: рассердившись, (он) уехал. Когда он вверх по реке Кобур-су поднимался, Ак-ол поставил закол и назад возвращался. Он встретился с начальником лоб в лоб. Начальник, увидев его, сказал: «Ах, ты, как ты смел, со мною не считаясь, меня не ожидая, отправиться ставить закол! Несмотря на то, что я прислал посла, о моем приезде не знал что ли?» Начальник с ковы не слез, Ак-ол'а за чолку схватил, на луку седла втащил и железной плетью бить стал.

Когда бил-бил Ак-ол'а, один крик Ак-ол'а на земле, другой крик Ак-ол'а на небе. Когда Ак-ол взглянул на себя — с тех мест, которых коснулась плеть, мясо кусками отваливается. Лишь только это увидел, [Ак-ол] рассердился. «На самом деле, зачем, не сопротивляясь, даю себя так бить!» Плеть начальника схватил и рукоятку плети вырвал. Схватив начальника, Ак-ол его через голову копя свалил и потащил. Положа на землю вниз лицом, принялся начальника стегать. Начальник хотел Ак-ол'а схватить, но схватить не может, удержать хотел — удержать не в состоянии.

Это увидев, помощник начальника подбежал и Ак-ол'а схватил. Ак-ол помощника схватил и рядом с начальником бросил; сев на них верхом, обовх стегать принялся. Ак-ол [их] стегал-стегал. Они стали визжать, словно мышь. Начальник, завизжав как мышь, сказал: «Так, Ак-ол, чуть освободи-отпусти, слова мои, которые я должен тебе сказать, скажу я!» Ак-ол чуть-чуть (его) освободил. [Прямо] на них обоих верхом

şulbaj közənekteŋ körgeŋin—pajaŋy çeti at nandəra kelb-odur. şulbaj sanandy: peğ pazoq kelča, tep. anaŋ görgeŋin—aŋ-ol paŋazy pər adyna mün-saŋtyr, öske attarın çedekke aŋ-saŋtyr.

şulbaj pönu körüp, qatqəra-perdi. «mənə körzār, olŋarım, men ajtqam — aŋ-olduŋ küzü aŋar-la, tep. aŋ-ol çetti atty po akelçitqanyn körzeŋ!» aŋ-ol emge kirgende-şulbaj qatqyrarın-na qatqyrča: «aŋ-olduŋ küştüjün aŋyndoq pilgem» tərča. İr-zara paryp, körgeŋnerin: peğ-be pamoşnegi çatqan çerleri par, paryan çerleri çöyü.

plar abyrya kirip çada-berdiler. pir-dā gəzi alban kelip surabānča, pirdā kiži kelip plardy sojbānča.

şulbajdyŋ sėgiz oŋlu kiži aŋyan poltur. şulbaj segis kəlinnig poltur. kiçiji aŋa-pej kiži aŋban pəstaŋ poltur. çada-çadā kelgeŋnerde — qançe-qançe çyl ertken zonda şulbaj qaryp öler ŋeni çede-berdir. şulbaj aŋry-berdir. şulbaj pər gün ajtty: «eze, tōyuz oŋlum, segis kelim, meni ebəre odurār; ölgemçe, aŋçan erbegimni ajdyp perejin!» toŋus oŋlu, segis kelini şulbajdy ebire ođurbustular. şulbaj ajtty: «eze, tōyuz oŋlum, segis kelim, men şulbaj ol-parzam, sler parçalarıŋ mynda çatpassar. mynda çadybyssār, mən şulbaj adym pir-le çerde polyp qalar. men slerdi tōyus suğduŋ gāžyna, tōyus tasqyl tōzüne taradarya etçam. sler toŋus suğduŋ gāžyna, toŋus tasqyl tōzüne tarap-parzar, mən şulbaj adym parçin çerde polar!» tedi. tōyus oŋlu, segis kelini-«çarar!»-teştiler.

şulbaj uluju aŋ-oldu şobut tep çulattıŋ gāžyna ysty. tebir tyttıŋ tōzüne çadarya ysty. kiçig oŋlu aŋa-pejdi pozu-ba köbür-şuğ, peltirinde artysty. anaŋ öske çetti oŋlum, çetti kelinin, paşqoq çerler ajda-perip, çetti çara zybysty. aŋa-pej-be şulbaj ijgele-le galdylar. tyŋ-dā ūr çatpadyŋlar. şulbaj aŋryp ölbüstü. şulbaj abazy ölbüskende — aŋa-pej şulbajdy çazap çyp saldy.

aŋa-bej çayysqa çat-qaldy. as çatty, köp çatty, pər şende ođur-kelip sanandy: «men po çerge çayysqa qalyŋ, nōya çadarym! po çer üstünüŋ qançe-le qannarın toza olçarya alyp, toza albannarın çyŋajyn! çaqşy-ba kelişken qannardıŋ tynnarın artyzyb-odurarym; çabalŋya paryan qannardy ođur-salyŋ pərb-odurarym. purnap öş pergen ödüştüjümnü tab-çalyŋ, any pažap qyŋyp pararym, tep, aŋa-bej emneŋ şyŋa pazyp pər-bysty.

köbür-şuğ, peltiri qaraqtaŋ üzile pergen sonda aŋa-pej turup sanandy: po men emniŋ iştin qajde mätap toza körbən pərçam. aza ajta abam şulbaj qan polŋan kižiniŋ pəre nebe par polar, tep, sanandy. aŋa-bej ede sananyp; ebine nändəroq kele-berdi. emniŋ iştin anaŋ körüp çörgenin — pər

сел. Начальник сказал: «Так, Ак-ол, я не знал, что ты настолько силен! Для тебя такой человек, как я, не хан! Нашу пушнину, навьюченную на этих семи лошадях, вместе с лошадьми отдадим мы тебе! Наши души ты пощади! Больные на твой путь не ступлю я! На мой путь ты не вступай Ак-ол!» Ак-ол сказал: «Подожди, начальник, верну я тебе долг, отомщу я прежде тебе за то, что ты меня три года бил!» — (так) говоря, опять бить принялся.

Ак-ол бил их до того, что их голоса прервались, до того, что они, обессилив, свалились. Ак-ол обоих их совсем избил и бросил. На том месте столько крови осталось, словно скот резали. Он сам на одну лошадь верхом сел, других лошадей за повод взял и домой возвратился.

Когда Шулбай из окна глянул, увидел — давшшие семь лошадей возвращаются. Шулбай сам про себя подумал: то начальник опять приезжает.

Снова, когда взглянул, — его сын Ак-ол на одной лошади верхом едет, других лошадей за повод держит. Шулбай, то увидев, расхохотался: «Вот, мои сыновья, смотрите. Я говорил, что у Ак-ол'а уж силы хватит. Смотрите! Ак-ол семь лошадей приводит!» Когда Ак-ол в дом вошел, Шулбай продолжал хохотать: «Я за ранее знал, что Ак-ол сильный!» К вечеру, [когда] пошли смотреть — следы, где лежали начальник и (его) помощник, есть, куда отправились (они) — следов (от них) нет.

Они спокойно жить стали. Никто не приходит у них албан требовать, никто не приходит и не стегает их.

Семь сыновей Шулбая женились. Стало у Шулбая семь невесток. Младший из его сыновей, Ала-бей, не женился, холостым был. После того как они так жили-жили, [как] прошло много лет, наступило время Шулбаю [состарясь] умирать. Стал Шулбай болеть. Однажды Шулбай сказал: «Так, девять сыновей моих, семь невесток моих, кругом меня сидьте! Пока не умер я, слова мои, которые я должен сказать, да скажу я!» Пока не умер я, слова мои, которые я должен сказать, да скажу я!» Девять сыновей и семь невесток вокруг Шулбая сели. Шулбай сказал: «Так, девять сыновей, семь невесток, когда я, Шулбай, умру, вы все здесь не живите. Если вы все здесь жить станете, мое, Шулбая, имя только в одном месте останется. Я вас хочу расселить по берегам девяти рек, по подножьям девяти хребтов. Если вы по берегам девяти рек, по подножьям девяти хребтов разоидетесь — мое, Шулбая, имя повсюду будет!» — сказал. Девять сыновей, семь невесток: «Хорошо», разом все ответили.

Шулбай старшего, Ак-ол'а, отправил жить на берег реки, называемой Шобут, к основанию железной ливневницы. Младшего сына, Ала-бей, у себя оставил при устье реки Кобур-су. Других семь сыновей, семь невесток, указав им различные земли, на семь сторон отослал. Ала-бей и Шулбай вдвоем лишь остались. Не так долго они жили. Шулбай заболел и умер. Когда отец [его], Шулбай, умер, Ала-бей его похоронил.

eski irikte-bergen qara sunduq çatca; qara sunduqtuñ kiliži çoıuı. ala-pej anañ tәlep cörgenin — abazonyñ tözeginiñ aıtynañ qara sunduqtuñ kiližin tapty.

qara sunduqtu anañ azybysqanyn — üstünde abazonyñ qızyı qujaq çatca. qөzyı qujaqty albalyр sә-saldy. anañ pazoq körgenin — aq qujaq çatca. aq qujaqty albalyр, sәlboq saldy. pazoq kör-körgenin — pörük-pe sәpök çatca-lar. anardy albalyр, sәlboq saldy. aла-һej abazonyñ sәpөгün kesti, iştine qөzyı qujayyn kesti, üstüne aq qujayyn kesti. pörük keziboq aldy. ala-һej ajtty: «pede mindig kepter kәs-salyamda — po čer üstünde köp qan, köp pij polbazyn, tōza paзыbyzajyn? čaгys ala-pej men-ne polajyn!»

anañ ара ала-һej emneñ шыуыһalyр pәrbysty. anañ pәrčәdyp, čimčәq čerdi šögüre paзыр pәrča. ala-pej para-para kelgenin — šobotqa četti. aγ-ol ačazyna keldi. aγ-ol ačazy tebir tyttyn tözüne çatčy*тqan pәltur. aла-һej četkende aγ-ol ačazy üdәre čügür-шыуыр, qoldañ qabyр, qoıtuqtan cөlep, ebine akirča. «tuñmam keldi!», tep, aγ-ol tuñmazyn ustolğa ođurtup aзыrapča; araға perip sijlapča.

ijgi garyndaš iže-iže kelgennerde — aγ-ol ajtty: «eze, aла-һej tuñmam, abam sulbajdyñ qөzyı qujayyn men kesčәn polgam. alarγ aundut-salyр kelbi-stirim. körzeñ! any sen kezip keltirziñ!» any uqqan aла-һej ajtty: «eze, ača, šynap ede qөzyı qujaqty kezerge sanaγanda — šurup perejin! edoq ijgi qujaq maγa ar! maγa cөrerге aq qujayy-da polar!» aγ-ol ajtty: «eze, aла-һej tuñmam, pir-lee mneñ kezip kelerge undudup salyamda — amdy sen kәs-salyr-zyñ. sen kәs-salyan nebени еñninneñ šurb-alарға čarabas! qөzyı qujaq sendoq polzun!»

aγ-ol surady: «aла-һej tuñmam, qajdig čerge pәrb-ođurzun? rәq parča-ma? čaγyn čerge parča-ma?» ala-һej ajtty: «eze, ačam, qajdig čerge para-jyn! po čer üstünde köp qan, köp pij polbazyn tep, qanče-le qannardy tōza paзapға parčam. qanče-le qannardy tōza paзыр, albannaryn alарға pәrčam. čaqšy-ba albanyn pergen qannyn tynyn artyзыр pәrb-ođurarym; čabalğa parγan qannardyñ tynaryna čedip pәrb-ođuram!» pәnu uqqan aγ-ol aqsyn čaba tuđundu: «uıuğ oba! tuñmam, qajde pәde qudajdyñ alyna čaba! ajtyñ! pede parar polzan, ара parγan cөluñ par polar, paза nančañ cөluñ cөq polar!»

ala-һej ačazy-ba ezen-menči suražyһalyр, emneñ шығара paзыbysty. aγ-ol ačazy tuda šaba mañnanman galdy. «eze, tuñmam, nõdürge andig uıuğ erbekti aji-salyр parčarzyñ? ara-la parγan cөluñ polar, paза nančañ cөluñ cөq polar!» ala-һej ačazonyñ ajtqan sözün uqpān saldy. aлаñan ара pәrbysty.

Ала-бей одиноком жить остался. Мало ли жил, много ли жил, однажды он встал (и) сам про себя думал: «Зачем я один в здешней земле жить буду! Всех ханов, на этой земле живущих, в плен возьму и от всех (них) албан стану собирать. Души тех ханов, которые мне будут повиноваться, я буду шадить, тех ханов, которые против меня пойдут, — убивать ставу. Сначала причинившего мне зло должника моего найду, его прежде всего я погублю!» — [так говоря] Ала-бей из дома вышел и пошел.

Когда устье Кобур-су стало из глаз его скрываться, еле видно было уже, Ала-бей, стоя, сам про себя подумал: «Почему внутри дома я все хорошо не поглядел. Как это я ухожу, все в доме хорошенько не пере-смотрим! Может быть у моего отца Шулбая, так как он был ханом, что-нибудь и есть!» — [говоря] так, сам про себя подумал. Поразмыслив так, Ала-бей снова назад домой пришел. Когда он ходил и все внутри дома рассматри-вал, он увидел: один старый, начавший уже гнить, черный сундук лежит. У черного сундука ключа нет. Когда Ала-бей продолжал искать, он нашел под постелью отца ключи от сундука.

Когда он потом открыл черный сундук, — сверху отцовская красная кольчуга лежит. Красную кольчугу вынул. Когда [потом] снова взглянул — белая кольчуга лежит. Белую кольчугу взяв, также положил. Опять погля-дел — шапка и сапоги лежат. Их взяв, тоже положил. Ала-бей отцовские сапоги обул. Поднял [внутри] красную кольчугу надел; сверху белую коль-чугу надел. Шапку тоже надел. Ала-бей сказал: «Поскольку я такую одежду надел, да покорю я всех ханов; на поверхности этой земли много ханов пусть не будет, пусть буду только один я, Ала-бей!»

Потом Ала-бей вышел из дому и пошел. Идет он и, ступая, про-давливает мягкую землю. Когда Ала-бей так шел-шел, дошел до реки Шобут, к старшему брату своему, Ак-ол'у, пришел. Его старший брат Ак-ол у основания железной ливневницы жил. Когда Ала-бей при-шел, Ак-ол, старший его брат, навстречу ему выбежал, за руки схватил, и, под руки поддерживая, в дом ввел. «Мой младший брат пришел!» — [говоря] сказал. Ак-ол младшего брата, за стол усадив, кормит, подавая воду, угощает.

Два брата шли-шли. Ак-ол сказал: «Так, Ала-бей, мой младший брат, отца моего Шулбая красную кольчугу я должен был надеть, однако взять я ее забыл. Смотри, ты ее, оказывается, надел!» То услышав, Ала-бей сказал: «Так, старший брат, если на самом деле ты ее надеть хотел, то я, сняв ее, тебе отдам! Да и две кольчуги мне тяжелы! Чтобы ходить, мне и одной кольчуги хватит!» Ак-ол сказал: «Итак, Ала-бей, мой млад-ший брат, раз я забыл, уходя из дома, ее надеть, теперь, раз сейчас ты ее уже надел, мне надетую тобою вещь с твоих плеч снимать не пола-гается! Красная кольчуга твоей также пусть будет!»

Ак-ол спросил: «Ала-бей, мой младший брат, в какую землю ты отправляешься? Далеко ли едешь? В близкую ли землю едешь?» Ала-бей сказал: «Так, мой старший брат, вот в какую землю я еду! На этой земле

ala-bej para-para kelgenin — purunı sojdurıan peğlerin parçın suraştı-
ryp parça. ala-bej suraştıryp çöre-çöre kelgende postaryn sojıan peğdin
çerin tabyp çetti. peğdin ebine kir-parıyanın — peğ üdüre qapty. «ala-bej
nançym keldi» tep. ustaldın tübüne ala-pejdi sörtöpçä. ala-bej ajtty: «oqta,
nançy. sen azy tabaıynny çirge kelbedim! ös pergen ödüstüğ, nan pergen
nanyştığ, purunı östü senen alarğa keldim!» ala-bej pajaıy peğ-be kör
erbekteşpedi. çarğa tözünen qab-alyp, taşqara sörtöp şyq-pardy. peğdi qab-a-
lyp, syraıaj-la ödüre şabysty.

ala-bej ijginçizin emge kire çügürgende — peğdin qaty, pözün ödürege
kirdi, tep, saıyşy şyq-pardy, ala-bej ajtty: «eze, epçi goži, sende qyjaj çoq!
po erin üs çylıa şyğara sojıan ödüstü aıçam. erin çoqta erinini ornuna sen
qan polarzyn. parçın çyl häzında qalyıynny albanın çyb-alyp, mën çerime
çettirip përb-ođurarzyn!» peğdin qaty ala-bejdiñ sözonen şyq-pady. mynaı-na
qarëy erbekteze, pözün ödürboq saıadyğ.

ala-bej ezen-mençi suraıyp aldy. şyğa pazyp, alynaı ara përbysty.
ala-bej çaqşy-ba albannaryn çettirerge ajtqan qannardın tynaryn artyzyp
pärca; çabalıa paryşqan qannardy ödur-salyp, qattaryn qanğa tuđup, pärca.
ala-bej çöre-çöre kelgenin — çazy iştinde tört qanny pasty.

anaı ara ala-bej qazaq qannaryn arıap pardy. qazaq qannaryn qançe-
qançe qanny pazybysqan şonda qazaq qannary özäre qat çörgüzüzüp, şeriğ
çepsep, qançe-le küstüğ kizilerdi toza çyğbysqannar. ala-bejdi ebäre qançe-
qançe qat şeriğ turıuzubusturlar. ala-bej şeriğdi qıra-qıra gelgenin oqça-ba
atqan oqtary ala-bejge syryla kelgenin: ala-bej ködürüp çörüp polbas
şenge çede-hergen. pözu izige köjüp para çör. ala-bej izige şydabasta-la,
şeriğdi taştap, tezip çügür-şyqqan.

ala-bej ol çügürüp parıan özäba uluğ çulat qazyna çetken. kelele,
çulatqa kire atybysty. ala-bej, çulatqa çädyp serenenm-alyp, pazoq qyr-şyqty-
qara-qara kelgenin — qançe-qançe tem ertken şonda ala-bej pazoq izige
terlep şyqqan. oqça-ba atqan oqtar syryla-syryla kelgenin — pazoq ködü-
rüp çör-polbas şenge çede pergen.

ala-bej anaı körgenin — ebäre-le qara tuban tartyı-partyr. pir-dä nebe
körünmënca. ala-bej qara tybanny arıap tezip çügür-şyqqan. qajdiğ çer-be
pärçitqanyn pözu-dä pilbenca. anaı pilgenin — mözüik tağğa şyq-parıan oşqaş.
ijgi çanap körgenin — çapsaı oşqaş çabys tüze pertir. paza tubanğa pir-

много ханов, начальников пусть не будет! [голос]. Сколько ни есть ханов,
всех покорить я еду! Чтобы, одолев всех ханов, дань с них брать я еду!
Души тех ханов, которые по-хорошему дань будут давать, я щадить стану,
души сопротивляющихся ханов губить стану!» То услышав, Ак-ол рот
рукой ему закрыл: «Великое несчастье! Младший мой брат, как это ты так
худо [перед Кудаем] сказал! Если ты так (с таким намерением) отпра-
вишься, твой путь, по которому ты туда поедешь, будет, обратного пути
не будет!»

Ала-бей, попросившись с братом, из дома вышел. Ак-ол, старший
брат его, не сумел его задержать. «Так, младший брат мой, зачем ты,
такое великое слово сказав, уходишь? Лишь туда ведущий путь тебе будет,
обратного пути тебе не будет!» Ала-бей [его] старшим братом сказавших
слов не послушался, дальше продолжал свой путь.

Он идет, расширявая о начальнике, который его некогда бил. Когда
Ала-бей так шел, расширявая, землю начальника, который их [самих] бил,
нашел (и до нее) доехал. Когда он в дом начальника вошел, начальник
навстречу ему вышел и приветливо его принял. «Ала-бей, друг мой,
пришел!» — говоря, к столу Ала-бея тащит. Ала-бей сказал: «Подожди,
друг, я не пришел твою еду-угощение есть! Вражда-зло возвращается,
зло отомщается! Отомстить я тебе пришел!» Ала-бей с давешним началь-
ником много не разговаривал. Схватил его за ворот-грудь, наружу (на
двор) выволок. Начальника схватив, (он) ударил (и) одним взмахом убил.

Когда Ала-бей вторично в дом вбежал, жена начальника созвонив
лшнулась, — она подумала, что он пришел ее убить. Ала-бей сказал: «Так,
женщина, на тебе греха нет! Твоему мужу я отомстил за то, что он
в продолжение трех лет меня бил. Раз нет твоего мужа, ты вместо мужа
ханом будешь. Каждый год, собрав с твоего народа дань, в мою землю (эту
дань) доставлять станешь!» Жена начальника не противоречила Ала-бею.
Если бы чуть против сказала, ее [самое] также он бы убил.

Ала-бей распрощался. Выйдя (из дома), дальше отправился. Ала-бей
едет, оставляя в живых тех ханов, которые обещают доставлять ему дань.
Он едет, убивая сопротивляющихся ханов и ставя ханами их жен. Ала-бей
шел-шел, в степи четырех ханов он покорил.

[Оттуда] дальше Ала-бей промез русских ханов пошел. После того
как он одолев несколько русских ханов, русские ханы промез себя бумагу
передавать стали, приготовили войско и, сколько ни было, всех сильных
людей собрали. Вокруг Ала-бея в несколько рядов войско (они) выстроили.
Ала-бей войско уничтожал-уничтожал. Луком выпущенные стрелы до
Ала-бея долетали и в него вонзались. Ала-бей доходить стал до такого со-
стояния, что не мог больше выдержать. Сам совсем от жары сгорает.
Ала-бей не в силах жару вынести, войско бросил и побежал.

Когда Ала-бей побежал, он до берега большой реки добрался. Как
только дошел, сразу в реку прыгнул. Ала-бей, лежа в реке, охладился
и снова войско истреблять начал. Истреблял-истреблял. Прошло немного

dayy nebe körümənca. ala-bej anañ körgecin — pözu turçutqan çerdin quryjynda çalbaq taş çätca. po çalbaq taş kiži ođurçañ taş oşqaş.

ala-bej pās-kelip, ol çalbaq taşqa ođurbustu. tyn izige terlep pārtyr. serenenerge pāzynda qy pōrügün qabaqynañ öre qazyr salyp, tynanyp ođura herdi. ala-bej pōrügün kōdür-salyp, tynanyp ođurçutqan šende nō-nō çerden aqça-ba adybysty. atqan oq ala-bejdin qabaqyna teşip, qabaqyn tała šāp-pardy. ala-bej çalbaq taştyñ üstüne sas ojda kel-tüzüp, aya öl-pardy.

ala bej kiži albān çörgen, anañ töl şyqpān galdy. şulbajdyñ segiz oşlunañ töl çajalyžyp, şulbajdyñ tölleri çajylyžyp, şulbajev tep töl anañ şyqqan pōltur.

91

qam aptistin qyzy pēr çūs tōžozon on çetti çylda qarçytqa alāp kelgen. oturgaševa ketajne şulbaeva kristinanyñ aqçazyn alty solqoj alton aqça örlab-alğan. ol qys pārypsqan sōnda al gižizi ol qysty abazy közübe altyrdyñ alāp q'stannār — «pañan alğan aqçāny pālanñan al-per!» — tep. aptis ajtca: «mēñ qozym albān; kēzi nebezin teñmeçen». tep ajca. qysta-qysta kelgebiste — anañ ajda-herdi: «aqçāny garça šašqan šana ornynğa suqqam». ede ajda-hergende — pis aqçāny anañ alāb-alğābys.

anañ aptisti çätqan al pinabatqa sālāp, kirsanov mikerdi sojarça tutqannar. miker qālyq tutqanda — qam aptisti qamçy-ba mātāp sojgan. qam aptis miker pōzyn sojdu tep, mikerdi çipca. aptis sojdyrb-alğan šonda ajca: «meni sojgan gižini untutpāsym, uzaq-pōla ürgedib-alām», tep ajtqan. ānoq ajtqan tili-bōle miker aqyrbysty. azaqtarōnañ, pelōneñ, pūgarekterōneñ ārdap-pardy. am aqça-dā çürbençe, iš-ta ištep polbāncā, āqtap ārdap-pardy. qam aptis mikerdin guđun al-b-alyp, pōzōnyñ tōsteringe çirtipce. pašqa qamnarça qamnatqanda — quttu al polbāncālār, çās polbāncālār. pašqa qamnar qamnān tertigende pēr nedōle-çe miker çaqşy pōl-pārca. anañ-na pāzōq aqyrypsca.

am mikerdi -ō-gāmy aptis qamnap çāspanca, pašqa qamnar çās polbaş ol qamy çaspaşa, ol gēzi (miker) edōq öler. miker ol qamça aqça herer

времени, и Ала-бей опять от жары потеть стал. Из лука выпущенные стрелы вонзались, вонзались; опить он до такого состояния дошел, что не мог больше двигаться.

Ала-бей [потом] посмотрел — кругом него лишь черный туман расстилается. Ничего не видно. Ала-бей среди черного тумана побежал. Через какую землю проходил, он и сам не знает. Потом, когда он опомнился, похоже, что он на вершину горы поднялся. В обе стороны посмотрел, оказывается, он в низину, похожую на склон горы, спустился. В тумане опять ничего не видно. Потом, когда Ала-бей взглянул, около того места, где он [сам] стоит, широкий камень лежит. Этот плоский камень словно для сиденья человека.

Подойдя, Ала-бей на этот плоский камень сел. Он сильно на жаре вспотел. Чтобы охладиться, надетую на голову [его] шапку со лба вверх загнул и стал отдыхать. В то время, когда Ала-бей, приподняв шапку, сидел и отдыхал, откуда-то из лука выстрелили. — Стрела в лоб Ала-бея попала и лоб его пробила. Ала-бей на плоский камень навзничь упал и тут же умер.

Ала-бей не был женат, оттого у него потомства не осталось. От семи сыновей Шулбая потомство произошло [потомки Шулбая сотворились]. По имени Шулбай — тöl Шулбаевых стал.

91

Дочь шамана Аптиса в 1917 году в (улусе) Карчит в гости пришла. Эта дочь, Огургашева Кетайне, украла у Шулбаевой Кристины ее деньги, шесть рублей шестьдесят копеек. После того как та девушка ушла, люди улуса (Карчита), призвав ту девушку и отца ее Аптиса [вместе], принуждали (их) сознаться, говоря: «Деньги, взятые твоим ребенком, возьми от твоего ребенка и (нам) отдай!». Аптис сказал: «Моя дочь (деньги) не взяла, ничьих вещей она никогда не трогает» [говоря, говорит]. Когда упорно его принуждали сознаться, он [потом] сказал: «Деньги в то место, где лыжи в снег воткнуты, я засунул!» [говоря]. Когда так ответил, мы деньги оттуда взяли.

После, жители улуса признали Аптиса виноватым и назначили Кирсанова Микера его стегать. Когда народ его назначил, Микер шамана Аптиса сильно плетью стегал. Кам Аптис за то, что Микер его стегал, Микера ест. После того как его отстегали, Кам Аптис сказал: «Человека меня стегавшего, я не забуду; заменим я его проучу!» — [говоря] сказал. После того как (так) сказал [языком], Микер заболел. От болезни ног, поясницы, печени совсем изнемог. Теперь он и на промысел не ходит и работы делать не может, совсем истомился. Кам Аптис, взяв душу Микера, дал (ее) съесть своим духам. Когда (Микер) других шаманов заставляет камлат, они душу его (Микера) взять не могут и исцелить не могут. В то время, когда другие шаманы камлают, около недели Микеру легче становится. Потом опять хворает.

çatqan polbancı. «meni qamnap çaqşy çäs-sal!» tep. aptis qamnarya-da çäşarya-da ynabänçe.

çatqan ał surapça — vyšşyj orqan andyñ çabal säyyüstyñ qamny ürgeisiner tep.

92

Igi arqyş äçqa çörcättýrlar. äçqa çör-kelip, odan^a gelip, tabaq çib-alp, tüzek säl-salap, pör arqyzy uzu bërtir. piräzi ödurçattär. anañ körüb-ödurçany — arqyžynyñ qaraçonañ igi çiltýzaq şygyh-alyp pörbysqannar. anañ ol usçuryñ giži setleştir, anañ teze pazoq qyñlançan. anañ ol gäzi körüb-ödurçany — pajaçı igi çiltözaq kelip, qaraçynyñ qır-pärçannar. ol kiži usqan ebiş kelgen. usqan kelgende — ol arqyžynça «ede tüzedim» tep ajtqan. pazoq uzü-bërtär. uzu-bërgende pajeçı gızonıñ qaraqtaryñ igi çiltýzaq şygyh-alyp pörbysqan. «qaj polçenebiş» tep, aça qaraqtaryñça çartyçaq tü tik-sala-bërgen. anañ ödur-çätsa, pajeçı igi çiltýzaq kelgenner. kİRge çer tappan salçannar. anañ pajaçı çartyçaqty älbysqan. anañ pazoq pajaçı igi çiltýzaq këlöp kir-pärçannar. anañ arqyzy usqan keltir.

93

añnap çöriip nänyh-ödurçam. älynda ölgen kižilerdiñ kəzi çatpänçyñ eski ömner polçannar. paryh-ödurçam, ot köjčä. ol otqa ebäre kiželir qolların qajzy ajazyñçe, qajzy syrtynçe çylydyh-ödurçalär. tujqany raryp: «nō et ödurçyzar!», tep, kurçek-bäle çäpşora şarçanym. şarçan şonda paža pilbän pärtöym. säyyzym kër-kelip, tur-kelgenim — meni elede sörterep äppar-saltýrlar. şanam, pörügüm, iligim qajda-qajda çerge çatqalyr. meni aça çetäre sörterep-pärçan çoly bar, ol ot qazynga ödurçan kižilerdiñ çollary çöçül. men anañ-oq arçyyp, ömge nasile çettim. anañ qam qamnadyp, üzütterdeñ quduşny äldäryp, çäzyldym.

94

men en çerge çörgemde üzütterge toyaşçam. paştap sōq salçyn kër-kelče. anañ qōburaqtar myçyr-maçyr qajyn-kelče. ol salçyn kižiğe toyaşqanda kižonıñ çüregeneñ öt-parça. pörüktü tyñ kespezeñ, ol salçyn qarparar. ol

Теперь Микера [тот самый] шаман Антис [не камлает и] не исцеляет, другие шаманы излечить его не могут. Если тот шаман (Антис) не исцелит, тот человек (Микер) так и умрет. Микер тому шаману деньги дает, (но) упросить его не может. «Понамлав, меня [хорошенько] исцели!» — [говоря] просит. Антис ни камлает, ни излечить (его) не соглашается.

Живущий улуç просит, чтобы высшая организация подобного, имеющего злые мысли, шамана проучила.

92

Два товарища на промысел ходили. Промышляя, (они) пришли к балагану. Поели [липпи], постели устроили себе, один товарищ заснул, а другой сидел (и не ложился). Когда он так сидел и глядел, из глаз его товарища две звездочки вышли и ушли. Потом заснувший человек зашевелился, после [же, еще] застонал. Когда потом [тот] человек продолжал глядеть, [те] упомянутые две звездочки, придя, в глаза [его] (спящего) снова вошли. Тот человек снова проснулся. Когда он проснулся, [тому] товарищу сказал: «[Так] я видел сон!» [говоря].

Снова заснул. Когда заснул, из глаз того упомянутого человека две звездочки вышли и ушли. «Каково то будет?» — говоря, ему (товарищу) на глаза дощечки [загораживая] положил. Потом, когда сидел, те упомянутые две звездочки вернулись. Чтобы войти, места (они) не нашли. Потом те упомянутые дощечки он убрал. [После] снова те упомянутые две звездочки, придя, вошли. После товарищ проснулся.

93

Хотясь, домой я возвращался. (На пути) были необитаемые старые дома умерших людей. Когда я подходил, (увидел) — огонь горит. Кругом того огня люди сидят, руки отогревают. Некоторые [из них] вниз ладоньями, некоторые вверх ладоньями (руки держат). Тихонько подойдя, — «Что вы здесь делаете?» я спросил. Сказавши, кайком ударил.

После того как я ударил, без сознания остался. Когда я в себя пришел, встал. Меня на большое расстояние оттащили. Мои лыжи, шанка, рукавицы находились от меня далеко. Следы от того, как меня тащили до этого места, есть, а следов людей, сидевших у костра, нет. Я после сразу же заболел, домой насплу дошел. После, кама заставляя камласть, с его помощью от уютов душу получил (и) выздоровел.

94

Когда я в пустынном месте шел, повстречался уют. Сначала холодный ветер подул. После шум-треск борщевника послышался. Когда тот ветер налетит на человека, он через сердце его насквозь проходит. Если шапка плотно

şalıyn ылтам ölbес kižəniñ öñ cāñce pārcādyp, sol cān-zarý ajlanyžybscā. üzütter čöqtažyp qyñyr-qañğyr pöl, ert-pārcalār.

95

Ölgen kižiniñ sürünezi anōq ėin ajnazy-ba qozylb-alyp čörčalār. čörgen pāžynda tirin kižige tōğaş-pāryanda ezineščalār. ede ezineškende ol ölgen kižəniñ ajnazy tərin kižini aγryčā. qajdyñ aγryğdan aγryp ölgen kižiniñ sürünezi urunar, oloq aγryğdan kiži aγryp ölcā.

96

kiži aγrybysqanda qamnatčalār. qam aγryğ, kižəniñ quđun təlep, pōzənuñ tōsteri-be pārcā. pāstap qajdiğ ajna aγryğ, kižəniñ quđun apparγanyn synap kōr pilb-ālcā. synap pārcitqanda paşqa paşqa ajnalār čöldā tōğaşcalār. qarañ qurañ qajnyčytqannar. j ər pərde ajnalār özore öcəzižip qajdiğ ajna ol quđun alb-alγanyn, qajā, qajdiğ čerge āparbysqanyn qamγa ajda-perčalār. qačān ajna qut apparčytqanda qam süröžüp, ýrāq yspān tuđub-alγanda — aγryğ, kəži qāpcəlal čāzyl-pārcā. aγrybəsqañ sōnda ūr polup qamnatqanda anče ajna kižəniñ quđun raq āparbyscā, čer altyna erlikke ākər pərčā. anda quttu ajlandərarγa šedik pölčā.

qam qamnap pāryp, erlik čeringe kirip, ajnalār qazanga kišniñ edi pyšəryp čipčitqannaryñ kōrüp, ajlan-kel, ājtča: «qamnatčətqañ kəžim tyn aγryğ». qačān ajnalār qazannañ alyp, etterin šaldabəza-čeri, sōkter taštəpčitqannaryñ kōrgende — ajlan-kelip ājtča: «aγryğ, kižige qamnaža-dā tep-tek polar, — öler».

erlik čerine qamnap pār-kelerge qamga tyn šedik anda ajnalār qamγa šabyłcalār. qam lar-ba qābyštərarγa pōzənuñ tōsterin ysčā. lar-ba pərge ādyğcy tōžün ysčā. erlik čerinde ajnalār, qary üzütter nā kelgen quttu āpararγa qamγa pərbəncalār. qam anda čerge čörgende ajnalārγa, erlikke čüzün kōrgüs-pəncā. erlikke čüzün kōrgüzübskənde qam öl-pārcā. qačān qam ajnalardan tuđub-alyp, erlik čerəneñ quttu ākkelip, aγryğ, kižiniñ qułayənyñ kire surγa pərčā.

pır pırde qamnar manžərag, čöqta quttu erlik čerindā ajnalardan tuđub-al şyyp, süttüg kölgə āpar čünm-alyp, ölgen ežik alynda pāraq pāštyğ, paj gazyn alyna.

не надета, тот ветер подхватывает ее и уносит. Человека, который скоро не умрет, тот ветер с правой стороны обходит и с левой возвращается. Разговаривая между собой, узюты с шумом-шущуканьем проходят.

95

Душа умершего человека вместе с айна, съевшим ее, ходит. Когда они во время своего хождения живому человеку повстречаются, они с ним здороваются. Когда они так поздороваются, айна и душа умершего человека живого человека хворать заставляют. От какой болезни умер человек, душа которого напала на живого, от той же болезни заболевает и умрет (этот) человек.

96

Когда болеет человек, заставляют шамана камлать. Шаман, щца душу заболевшего человека, со своими [собственными] духами (в поиски) отправляется. [Сначала] совершив первое камланье, (он) узнает, какой айна душу заболевшего человека унес. Когда он совершает это камланье, (он) по дороге встречает различных айна. (Они) мелькают, разбегаются в разные стороны. Иногда айна, мстя друг другу, говорят шаману, какой именно айна взял душу и куда, в какую землю унес. Когда айна душу несет, и кам гонится за ним, он далеко не дает унести душу, он выхватывает ее — тогда заболевший человек скоро поправляется. Если после того как человек заболевает, долго не камлают, айна человеческую душу далеко относят, под землю, к Эрлику уносят. Тогда душу вернуть трудно.

Когда шаман, камлая, отправляется в землю Эрлика и (там) видит, что айна, сварив в казане мясо человека, (это мясо) едят, он (шаман), вернувшись, говорит: «Человек, из-за которого я камлал, очень болен». Когда (шаман) видит, что айна, взяв из казана мясо и обглодав кости, (пх) выбрасывают, (он), вернувшись, говорит: «[Заболевшему человеку] если даже и камлать, то все равно [напрасно] он умрет».

В землю Эрлика идти, камлая, шаману очень трудно. Там к шаману пристают айна. Кам посылает своих [собственных] духов, чтобы с ними сражались. С ними вместо духа стрелка посылает. В земле Эрлика айна, старые юзюты, не дают шаману унести новопршедшую душу. Когда кам по той земле ходит, (он) айна (и) Эрлику не показывает своего лица. Если (шаман) Эрлику свое лицо покажет, то [шаман] умрет. Когда шаман, отняв от айна душу, ее из земли Эрлика принесет, (он ее) больному [человеку] через ухо вкладывает.

Иногда шаман, когда он не торопится, отняв душу от айна, находящегося в земле Эрлика, [поднявшись] к молочному озеру приносит; вымыв, перед дверью Ульгени, под развесистой березой, в богатую колыбель кладет и качивает до тех пор, пока (она) не наберется сил. После, привезя душу, заболевшему человеку через ухо всовывает. (В то время, когда шаман

raǰ pežikke salyp, çajqap, küzüm kirb-alyp. anañ äkelip aǰyǰg, kižiniñ qulaǰynañ suq-sälça — «andǰg kižoniñ qudu ajlandy, ežoneñ ara-pere parbažyn!» tep. ol kižoniñ qyryjynda tös ärtys-sälça. «ol qudum qadaržyn!» tep. anañ ol qamǰa aqçā pērçälär.

97

qam ölgen kižoniñ sürünezin sürëyanda qara qamnarçā. sürüne — üzüt qançul çaçul çulat kešre sürürülçā. ölgen gžižiniñ öbine qalǰan kižilerdiñ qaraqtaronañ çaç āqçā: oñ qaraqtaronañ āqçıyan suñnañ qançul, soñ qaraqtaronañ aqçıyany çaçul, — ol üzütterdiñ sū bar pölçā.

kižilerdiñ üzütteri (kiži ölgen şonda) para-çola palyq añaapçalar. para suq-salyanda örtেকter aǰa kercälar. üzütter ol çerде edoq añaap, añaap sürüs çälär. özore äläščalar. qam arpa abyrtqa qamnap, aǰa äparçanda üzütter ižiñ-alyp, sarnaščälär, qajlyščalar, uruşqolapçalar. qam arǰa äparbanda üzütter kižiǰe urunçälär, anañ kiži aǰyypçā. kəži aǰybsqanda alastapçalar.

üzüt çerәne nänybsqanda qam äny mälytǰyñanañ ištän sal-ba nändara aparçā. üzüt qarçy kelgende qamnar uzum qobəraqtañ sal edib-äl aparçälär. üzüt kelgen çöldy 'qara çol' tep, adapçalar. üzüttiñ kelgen çerine kelgen-oq çölä-ba apparçalar. anañ üzüt urungan gəži aǰy-berçā. kəži aǰybsqanda alastapçalar. 'alym-była' tepçalar.

98

uluǰ, kiži ölip, qyryq kün ertkende qam qamnatçalar. ol qam sürüneǰe çöl körgüs uzat-pärçā. uzat äpararda sürüniñ emge çäyyn kirib-älçā. pärdä sürüne tuǰannary-ba ezen mençi pərişçā. qam qamnap üzütü zaqarǰa, üzütüñ tuǰannary qam-ma pirge qamnarǰa äñ taštyna kün qöñežu çänǰa pärçalar. kiži-şaja pər ajaqtañ-na aš tabaq äparçalar. ijgi ajaq apparǰa çarabänçā. äñ taštyna şyǰyp, aš-tabaqtaryñ çerǰe salçalyr.

qam qamnar äldynda äkelgen aš tabaqtaryñ pir uluǰ, aǰaš şarǰa salçalar. ol aǰaš şarāñ çäyyn çirbişçalar. anañ ol şara qyryjña ot edip, tabaq sol qol-ba taštapçalyr. taštapçāt, ajtçälär: «erte parǰan sürüne, şynañ iş, myñañ çil qalǰanyñ pisten çip parzañ! päza piske käl qatışpasyn, syrañaj parǰañ şen pölar!» tiži gəži ölgende qam özur-pa qamnarçā, er kiži ölgende malta-ba qamnarçā. ol sürüne qol älyžyp ezeneşçā. ol qam aǰa qol örduna ožup, malta pərçā. ol qam ol sürüne ajtçā: «myñañ üzüt çerәne par!» ol sürüne enne pärdä ajtçā: ertpes künü ert-pardym., pälam künnüǰ kižilerde

дает душу, он говорит): «Такого-то человека душа вернулась, от хозяина (туда-сюда) пусть не уходит» — (так) говоря, кладет. Шаман около того человека оставляет духа, говоря: «Пусть ту душу (он) охраняет!» Потом тому шаману дают деньги.

97

Когда шаман гонит душу умершего человека, он совершает камлание ночью. Душу, сюрюне — юзют, гонят через реки Канчул и Чашчул. Из глаз людей, оставшихся в доме умершего [человека], слезы текут. Из слез [воды], текущих из правого глаза, — река Канчул, из (слез) левого глаза [текущих] — река Чашчул, — реки юзютов становятся.

Юзюты (после смерти человека) ловят рыбу при помощи 'пара'. Когда 'пара' поставят, туда заходят утки. Юзюты [также], в той земле охотятся, зверей гонят. В гости друг к другу ходят. Когда шаман, камлая, приносит абыртку, юзюты, напившись, поют, камлают, дерутся. Когда шаман/не приносит водки, юзюты на человека набрасываются, и [потом] человек заболевает. Когда болеет, совершают 'алас'.

Когда юзют на (эту) землю возвращается, кам его обратно отвозит на плоту, сделанном из стеблей борщевника. Когда юзюты приходят обратно, шаманы отвозят (их) на плоту, сделанном из стеблей джигли. Дорогу, по которой приходит юзют, называют: 'черный путь'. Юзюта возвращают туда же, откуда он пришел, тем же путем, которым он пришел. [После] человек, на которого нанал юзют, заболевает. Когда человек болеет, совершают (обряд) 'алым-была'.

98

Когда умрет взрослый человек, то через сорок дней заставляют шамана камлать. Тот шаман, показывая душе дорогу, (душу) провожает. Перед тем как провожать душу, он ее ближе к дому призывает. Прежде чем отправиться, душа прощается с родственниками. Родственники умершего идут вместе с шаманом за улус к западу [в сторону захода солнца], чтобы (там) заставить шамана камлать и провожать душу. Каждый человек несет только по одной чашке. Две чашки нести не годится. Выйдя за улус, пшцу кладут на землю.

Прежде чем камлать, кам кладет принесенную пшцу в большую чашку. Край той чашки отламывают. Потом, разведя около той чашки огонь, бросают левой рукой (в огонь) пшцу. Бросая, говорят: «Рано ушедшая душа, отсюда ешь, отсюда пей! Последний раз поешь у нас и уходи, больше притти к нам и соединиться с нами тебе не придется, ты уйдешь отсюда навсегда!»

Шаман камлает с озупом, когда умерла женщина, и с топором, когда умер мужчина. Та душа рукопожатием обменивается — прощается. [Тот]

qaldy. çardyq küнге süs-pardym, erik çoqta ölgem. aşpaş künnen aza-berdim» qam sürünözәне ajda përcä. «qajder! qujun polup qujoq per!».

üzüt çeräne parçañ çolda ijgi çulät par: qançul, çaşçul-üzütterdiñ çulattar. ol çulattardy sürünözni qam äkeščä. qam ol çulattardy kežere mosta çoqta çylannar pağlaştır kežre salça. qazyñ çylannar-ba çaşçul äžera salça, qara çylan-ma qançul äžera salça. ol çulattarğa çodip, qam äkežerde sürüne kežerge qöruqça. qöroçup, nanarğa sanarça. anañ qammañ suranğan: «meni nändora appar!» tep. anañ ajtça: «mëñ tebime çetpën parğan!» qam teze qarçy sös ajtça: «am pır pöl-parğan nebeni qajder, pö çulattardy kežer kerel! kesçen tēbiñ çet-keldi». sürüne pazoq çoqtancä: «pö mostalar-ba kežerge sugğa tüs-pärym tep, qöruqçam!».

anañ qam üzüttü mosta-ba äkeşpën, kebeleri-be äkeščä. qançuldu töstañ tikken qyjš kebe-be, qançuldu — töstañ tikken nandyq kebe-be äkeščä. äkesçitqanda qam özüp, malta-ba ezinça. qaçan qam uzat-säl-kelgende malta-ba ozup-tu küñ qonužu-sära taştapça. pāza ölgem kižiniñ ödügün açoq taştapça. ot köjüp üzüb-ödurğanda emnerone tarapçalar. tarar aldy-larynda azaq-pa tepsep ottu üürçalar. üürçät erbektençalar: «taş oçoçyñ adarym, talğan küñüñ taştarym!»

pede qam qamnatçitqan kerek «sürüne çyçarğa» ebeze «sürüne köçüg köçürerge» tep adalça.

uluğ, kiži ölgende añ sürünözni qançe qançe küнге şyçara çatqan ebäneç çäryñ polbän ebäre çörça. köži ölgem şonda ol emde çetti küнге şyçara qarayzyn ot köjçä. pır pırde qary kižöler çylyş-kel, qajçy qajlatçälär. qara kündüs ölgem kižiniñ tuçannary maqanyş erbekteşkennerde—sürüne ol erbek-terdi toza uqça. pır pırde qarä emde ot köjçütqanda köžinekten käl körça, ežik teğin qayçyratça. kesken ton-azaqtaryñ silgipçä.

añ şonda ajlanmazyn pilgende tağ, araza-ba qıqtaly-ala, suğ, iştı-be syqtaly-ala, raqqa-raqqa pārbysçä. ünü üzülüp, çölu taqtal-qalça. qaçan sürüne ajlanmazyn pilip, parğan pās-pararda tuçannaryna qaraq çäzy köp tögerge çarabānçä. köp tökkende: çulattar taşçalar. sürüne pararğa şedik pälça. çulattar kēs-polbän qaştap çör, qunanyp, ylyp-syqtap arä çoq, pērē çoq pōla pērça.

шаман ей вместо руки дает озул (или) тонор. [Тот] шаман той душе говорит: «Отсюда в землю юзютов отправляйся!» Перед тем как отправиться, [та] душа говорит: «Непрожитый день я прошел! Мой ребенок у людей солнечного света остался. К полумесячному дню я пошел, против воли умер. Я ушел от непрошедшего дня!» Шаман душе говорит: «Как же быть! Вихрем став, беги!»

На пути, ведущем в землю юзютов, две реки есть: Канчул и Чашчул — реки юзютов. Через те реки шаман душу перевозит. Если нет моста, он связывает змей (и их) через те реки кладет: красную змею — через реку Чашчул, черную змею — через реку Канчул кладет. Когда (он), достигнув тех рек, собирается перевести душу, — душа переходит боится. Боюсь, она хочет возвратиться назад. [Потом] (она) шамана умоляет: «Меня назад уведи!» [говоря]. После говорит: «Преждевременно я ушел!». Кам в ответ [слово] говорит: «Раз так случилось, ничего не поделаешь! Эти реки перейти надо. Наступило время через них переправиться!». Душа снова говорит: «Я боюсь, что, переходя, упаду!»

Потом шаман не перевозит юзюта по мосту, а перевозит на лодке. Через реку Канчул на половинчатой лодке, спитой из бересты, а через реку Чашчул на однобокой, кривой лодке, спитой из бересты, перевозит. Когда шаман перевозит, он гребет озуном (или) тонором. Когда шаман, проводив душу, вернется, он озул, тонор по направлению к западу бросает. Еще сапоги умершего человека туда же бросает. Когда [тот] огонь [сгорев] гаснет, (все) по домам расходятся. Перед тем как разойтись, огонь гасит, затоптав его ногами. Гася, говорят: «Я разрушу твоей каменный тревожник, талкан — золу твою — разбросаю!» Такое камлавание шамана называется: «хоровить юзюта» или «кочевание души».

Когда умрет взрослый человек, его душа в продолжение нескольких дней ходит кругом дома, где этот человек жил, не в силах отойти (оттуда). После того как умрет человек, в его доме в течение семи дней ночью горит огонь. Иногда старые люди, собравшись, заставляют сказочника рассказывать сказки. Когда днем и ночью родственники умершего человека об умершем говорят, сожалея, горюя о нем, душа весь тот разговор слышит. Иногда ночью, когда в доме горит огонь, (душа) придет, через окно смотрит, крючок двери шевелит. Одежду, которую носил, шевелит.

Когда душа узнает о том, что она больше в этот дом не вернется, она среди гор переключаясь сама с собой, по воде рыдая, далеко-далеко отправляется. Голос ее прерывается, а следы исчезают. Когда узнают, что душа (умершего) уже не вернется, когда она уже ушла безвозвратно, не годится, чтобы родственники проливали много слез. Если (они) много слез проливают, реки выходят из берегов. Душе (тогда) идти становится трудно. Она не может переправиться через реки. Она ходит по берегу, тоскуя, плача-рыдая, и не может попасть ни туда, ни сюда.

100

ölgen kižonıñ qomdazona par'ın nebelerin salçalar. İgi sary ödügün salçalar. çärdyq ajlyñ çerinde çörerge çedişä. pöçaq salarğa çarabänçe. qam aqryn kižiniñ qudum alarğa kelgende üzüt pöçaq-pa qamny sürçe. uñdubäza perip qomdağa pörügün salbän qalğan kižiler tüžep körgenner — ölgen gäzi ol çerde pörük çoq çörä; ömdegi kižilerine taryncä. ödükteräne ozağat salbän qalğanda anañ tüžep körgen — qoltajaq ödük-pe qaqdaryp çörä.

101

ölgen kižiniñ tuğannary çylyn-saja qöbaraçtañ sal edib'alyp. ol salçaq üstüne ot edib'alyp, qara sug iştı-be pözadybysçannar. ol sal-ba ölgen kižiniñ sürümezi äqä. üzütter ol salçaqqa ödurb'alyp, talağa tönçe tüşçalar. ol özuba talajdy keşçalar. sal üstünde köjçütqan oqu «üzüt odu» tep adalçalar.

102

purıngy tüşte ölgen kižilerdi ayaşqa aştannar. aya salçannar (ayaşqa). peñler, abystar ajtçannar: «azylbazyñ! tep. ayaşqa ölgen kižilerdi aspağyla» tep, ayaşqa salarğa çarabas!» anañ peré teze kiçig palardy-la, tösqa örab-äl, ayaşqa üşçalar.

100

В гроб умершего человека кладут различные вещи. Две пары сапог кладут, чтобы в земле, освещенной половинчатым месяцем, ходить хватало. Нож класть не годится. Когда шаман придет брать душу заболевшего человека, юзют ножом шамана отгоняет. Когда однажды родственники забыли положить умершему в гроб шапку, они видели во сне, как умерший человек в той земле без шапки ходит, на домашних людей сердится. Когда в сапоги озагат не положили, после во сне видели: (умерший) без обмоток в сапогах шлепает-ходит.

101

Родственники умершего человека делают каждый год из стеблей борщевника плот и, разложив на том плотике огонь, пускают его ночью по реке. На том плоту душа умершего человека плывет. Юзюты, сев на тот плотик, до моря спускаются и переуправляются через море. Горящий на плоту огонь называется: «огонь юзюта».

102

В прежнее время умерших людей на дерево клали (вешали на дерево). Начальники и миссионеры говорили: «Пускай не висят! [говорят]. На дерево умерших людей не вешайте! На дерево класть нельзя». С того времени лишь маленьких детей вешали, завернув (их) в бересту.

103

aq tajga-ba til alyş,
 āgyn suḡ-ba goł alyş,
 aq tajgaga aňnap şyqsam,
 aň guşqa tōyaştyr!
 aq tajgaga aňnap paržam,
 ūrystyq čōl per!
 oň połčān myłtyq-per!
 aňnyq šergejge aň guşun kel̄in!
 āgyn suḡda kečiḡ per!
 aq tajgada āšyḡ per!
 attyḡ, šaptyḡ, qajanny aš!
 aň guşun poşada-per.
 aňnap telerčīyan kišin^e
 aşyq pōlip per!

104

šōk, šōk, šōk!
 ene hōl emisken,
 ada hōl āzyraγan
 ułūḡ, taḡ, enebis!
 ałty āzara tāzylyḡ,
 ałtyn pūrlūḡ paj gazyn,
 čył hāzy ajlandy,
 čyłan hāzy sōjledi
 agyn suḡ, šāladı,
 arsył tajga sōgūldi,
 ułūḡ, agaš pūrū salbaqtandy.
 šālap aqqan agyn suḡ,
 ałtyn čabyḡdy ezildirdi,
 ałtyn kōktūn aryḡ, ünū

103

С белой тайгой разговаривая,
 С текущей водой за руки берись, —
 Если в белую тайгу охотиться поднимусь,
 Со зверем-птицей встретиться дай!
 Если в белую тайгу, охотись, отправлюсь,
 Счастливым путем дай!
 Удачное ружье дай!
 В сеть, ловушку, зверь-птица твоя пусть приходит!
 На быстро текущей воде переправу дай!
 В белой тайге перевал дай!
 Славленную скалу твою открой,
 Зверя-птицу твоих выпусти!
 Охотись — пиущего человека твоего
 Добычей надели!

104

Шоок, шоок, шоок!
 Кормившей матерью будучи,
 Питавшим отцом будучи,
 Великая гора-мать наша!
 С золотыми листьями золотая береза,
 Имеющая шесть разветлений корней,
 Начало года повернулось,
 Голова змеи загнулась.
 Текущая вода запумела,
 Могучая тайга заревела,
 Листья великого дерева свесились.
 Шумя, текущая вода
 Золотое покрывало свое оттаяла,

aq tasqylda çajyldy,
aq tasqyldy
altyn martqazy şeçildi.
altyn tagdyn
aıty eziği azyldy
aj paży ajlandy,
çyl paży çylyşty!
eski çyl şyqty
na çyl kirdi!
qoı kōdürzem, şäçyğ pōlçä,
qoıtuq aşşam, iliğ pōlçä!
suqsuylaryñ qānzyn
suçattaryñ çetsin!
agyn suğ şälady,
şabal paży çimçady.
aq şäçyğ, şäşçabys,
çyl pažyn kōdürçabys,
oñ qaragyn-ma körüp-ođur,
oñ goıuñ-ma peräb-ođur!
oñ guılagyn ugur tur,
oñ aıqyžyn perip tur!
usqan turğan tağ, suğ,ça çäçyğ, poızyn!

105

aıas, alas, alas!
ođus tiştig ot enem!
qyryq tiştig ot ene!
qyjra-bəla, qylyş-pəla
tağ, azyra sür,
suğ, kēžore sür!
qaragyzyn qadaçy pōl!
kündüsküzün küzäçi pōl!
palamny qadarb-ođur!

106

qōbraq pažyn qäçərada tajnaçan,
maıtyrğan pažyn mäçərada tajnaçen,
çajgy günde sōm aıa çör,

Чистый голос золотой кукушки
По белому таскыду разнесся,
Белого таскыла
Золотые пуговицы расстегнулись,
Золотой горы
Шесть дверей открылись,
Вершина месяца повернулась,
Вершина года скользнула-сдвинулась,
Старый год ушел,
Новый год вошел.
Если подниму руку — моление будет,
Если открою подмышку — брызганье будет!
Жажда ваша пусть утонится!
Желание пить пусть пройдет!
Текущая вода зашумела,
Вершины хвойных деревьев смягчались.
Чистое кропление мы совершаем;
Голову года мы поднимаем, —
Правым глазом смотри,
Правой рукой давай!
Правым ухом услышь,
Правое благословение дай!
Проснувшимся горе и воде кропление да будет!

105

Алас, алас, алас!
Имеющая тридцать зубов, мать-огонь мол,
Имеющая сорок зубов, мать-огонь!
Лезвием, мечом
Через гору гони,
Через реку гони!
Ночью — караулящей будь!
Днем — охраняющей будь!
Ребенка моего карауль!

106

Верхушки дягиля, производя треск, ты жуешь,
Верхушки борщевника, производя шум, ты жуешь.
В летние дни позади меня ходи!

küskü künde obünniñ gürendiginge
 päs-čörejini!
 maŋtyrannıñ tañda
 müčyrada päs-čörib-odır
 täbyŋaŋ tañda
 täzörada päs-čör!
 adalarınga päryp qätyš!
 maŋtyrannıñ tañda mäčyrada,
 qöbraqtıñ tañda gäčyrada
 čajgyda sömny keze čör,
 olğan uzaqtı qorğyspa,
 tiği pönü čystaštyrba!
 tağdan şyqqan ulı tajym
 adalarınga päryp qätyš!

107

ālym-myŋa, alym-myŋa! qannyğ üzüt, qara čeksin-me? tölüq-sajä toŋal-
 dyñ-ma? tajga-zaja ajlandyñ-ma? qujun hölöp qujburdıñ-ma, saŋğyn poŋup
 sabyryldyñ-ma. edek-ple ebirildıñ-me? azaq-pyla ajlandyñ-ma? aš tabaqqä
 čaba tüšçäñ. künnüğ čerdıñ aźyna küzep čördüñ-me? čatqan čerine čağlyğ.
 töbrağyñğa ajlan! fu, fajt! er alyna saptıñ-ma, at alyna šaptıñ-ma? edekteriñ
 sérbejišçä, ernileriñ kezilišçä. tölüq-sajä synyšçyžär, sybıq sabyq qajynyš-
 čözar. čaqşy etkeniñ čazyq poldu. čide etkeniñ čabal poldu. uluğ tajğany
 aźyp keldiñ-me? äğyn süğdu kezip keldiñ-me? ady-colun ajda-ber! tişiñ-me
 qyčoratpa! tiliñ pöš salb-odur! čäžymyğ, ötqa qystarym. čyda-ba eñdererim,
 qylyš-pöla qyjarym, öqca-böla aqarym, qozyl tebirge qystarym. qäpçyğajga
 qabıryp odur, qapçyğajlan par! ady-tölün ajdynyp ödur! kesken agažyñğa
 par. alyp parğan ajna-ba kädre şyq. al-parğan albaqçyñğa par. čip parğan
 čibekčine par. en ežikten kedre şyq! tar ešikten taşqara şyq! fu, fajt! ady-
 čolun ajda ber! qapçyğajlan par-şyq! čaqşy ajtqanym čazyq uqtuñ-ma! fu, fajt!

108

ālym-byŋa, ālym-byŋa! čip parğan ajnañ ol pöldy-ba? qara üzüt pöldyñ-
 ma? qadyñ pašty negitpe! čip parğan ajnañny qojduña suğunb-añ para-ber.
 saj zögünge ajlana-ber. toñ čürekti toçutpa! kire päsqan azağyñ am şyga

В осенний день к снежному сугробу твоего дома да приду я!
 По горе, на которой растет борщевник,
 Шума-треща, ходи!
 По горе, на которой растет таволжник,
 Шума-треща, ходи!
 К отцам твоим, отправясь, присоединись!
 На горе, покрытой борщевником, шумя,
 На горе, покрытой дягилом, треща.
 Летом позади меня пересекай (мой путь)!
 Молодежь не пугай!
 Что попало не нюхай!
 Мой дядя, из горы вышедший,
 Отправясь, к твоим отцам присоединись!

107

Алым-мыла, Алым-мыла! Кровавый ли ты юзют, злой ли ты дух?
 В каждом углу что ли ты кривлялся? Каждую тайгу что ли ты обходил?
 Будучи вихрем, бешено крутился ли, будучи ветром, бушевал-метался ли ты?
 Ухватившись за полы, покрутился ли ты? Ногами что ли возвратился ты?
 Набрасьваясь жадно, пищу ты ешь! По пище солнечного мира соскучив-
 шись, пришел что ли? В обитаемую тобой землю, в жирную глину возвра-
 тись! Фу фәйт! Впереди коня что ли разузнавал, впереди мужичны что ли
 разведывал? Ваши полы истрепались; ваши губы растрескались. В каждом
 углу спасаетесь, шушукаясь, шлетесь! Хорошее, сделанное тобой, оказа-
 лось неудобным! Принесенное тобою — вместо пользы оказалось злом!
 Перевалив великую гору, пришел ли ты? Быстро текущую воду перейдя,
 пришел ли ты? Назови имя и путь твой! Зубами не скрежещи! Язык твой
 свободнее держи! К огню с искрами придавли! Штыком поражу, мечом
 разрежу, стрелой застрелю! К красному железу прижму! Торопясь,
 отправляйся! Назови имя твое и поколенше! К срубленному гробу-дереву
 твоему иди! С взявшим тебя нечистым духом прочь уходи! К взявшему,
 тебя берущему, иди! К съевшему тебя пожирателю иди! Уходи прочь от
 широкой двери! Через узкие двери наружу выходи! Имя и путь твой
 называй! Торопясь, уходи! По добру сказанное мною превратно не
 понял ли ты? Фу фәйт!

108

Алым-была, Алым-была! Съевший ли (тебя) [твой] айна [то был]?
 Черный юзют ли ты? Твердую голову не качай! Съевшего тебя айну
 за назуху сунь и будь добр уходи! К рассыпавшимся, как галька, твоим

paza-berzin. sybyq sabyq qajynma. üzüt pöl qaryşpa! ajna bəl şançylba.
ežik-sajv elgişpe, tündük-sajv tüneşpe. çardyq ajlın poldun-ba, çardyq
künnün poıduñ-ba. qarañ-qurañ qajnyşpa! qaryşqy çerge cörb-odur! üzüt
sensin-me? apanas üzütü sensin-me? çaryq çerdin aźyna çäpsyr çördün-me?
künnün erdin aźyna küzep çördün-me? ertceñ temin ertken. çatqan çerin-e
ajlanyş-pär! çaglyñ tobragyna ajlanyş-kir!

109

uluğ, kiçig̃ qara sonma!
uluğ, kiçig̃ oq çylan!
uluğ, kiçig̃ syr çylan!
aıty puttug̃, paj paga!
uluğ, kiçig̃, qan ajas qannuñ oylanı,
tebir qannuñ çenëzi!
qazyr tağ, ya turuğ, alyan!
uluğ, kirbi qānym
qannyğ, tağ, ya çadyğ alyan!
tili çetpes kelegej!
qolu çetpes sołagaj!
lenniğ synga turuğ, alyan.
adam pustağ, elçi qan!
uluğ, gan,
müstağda turuğ alyan!
süttüğ kölge turuğ, alyan!
uluğ, kiçig̃ kedej gan.
pras pažy üş ežiktiğ yzyq tağ!
pras pažynda pəra tajga turuğ, alyan.
uluğ, kiçig̃ çylaş pörü
uluğ, kiçig̃ alaş quş
aıtyñ tajgada turuğ, alyan.
uluğ, kiçig̃ qara azyg,
qam semonnuñ qazyr tugu!
çyıtys qannuñ oylanı!
orba ezi säryğ, gan!
tili çetpes pilgëci kelegej,
qolu çetpes sołagaj
enem könetki uluğ tagym!

костям возвратись! Крепкое сердце не надрывай! Вступившая в юрту твою
нога ныне пусть выступит обратно! Шушукаясь, не шлйся! Сделавшись
юзюгом, не привязывайся! Сделавшись айва, не трелись! У каждой двери
не топчись! На каждом тюндюке досуг свой не проводи! С полумесяцем
стал ли ты? С полусолнцем стал ли ты что ли? Взад-вперед не шатайся,
мелькая то там, то сям! В темной земле ходи! Ты ли юзюг? Анапаса
ты ли юзюг? Соскучившись о пище светлой земли, прибыл что ли? И каждая
угощения солнечной земли, прибыл что ли? Твое время, срок твой
прошел! Возвращайся в землю, где ты обитаешь! Возвратившись, войди
в твою жирную глину!

109

Великий и малый крахаль!
Великий и малый уж!
Великая и малая медянка!
С шестью ногами богатая лягушка!
Большой и малый великий хан, ясного хана сын,
Железного хана племянник,
На свирепой тайге имеющий стойбище!
Великий Кярби кан мой,
На кровавой горе имеющий место своего обитания!
Занка, которому языка нехватает,
Левша, которому руки нехватает,
На хребте Лених-сын имеющий стоянку!
Послапец отца моего Пустага!
Великий хан,
Имеющий стоянку на горе Пустак!
На молочном озере имеющий стоянку,
Вершина Мрассы с тремя дверьми гора ызык!
Великий и малый кедей хан!
В вершине реки Мрассу, в тайге Пыра имеющий стоянку,
Великий-малый голый волк!
Великий-малый дятел,
В золотой тайге имеющий стоянку!
Великий и малый черный медведь!
Шамана Семена сильное знамя!
Хана звезд сын!
Хозяин колотушки рыжий хан.
Все знающий занка, которому языка нехватает,
Левша, которому руки нехватает!

ödus täbyr ot enem,
qyryq tištiġ qys enem,
aq ülgenniñ oçu qyzy, oçu säryġ,
toγus azyq terezi
tonγa četpes qan oγlu,
četti azyq terezi
nige četpes qan oγlu,
alty azyġ terezi
čarγa četpes qan oγlu!
čerge synmas köġüstüġ,
čäzy parγan saγrylyġ,
qazannañ uluġ, ästyġ qan!
toγus qaryš kirbiktig
uluġ, kičig ežik qan
taġ, ežik turuġ, alyan!
qam semonnuñ qazyr tuγul
uluġ, kičig ker šortan!
uluġ kičig munčnuq qan
aq adamγa turuġ, alyan!
uluġ, kičig tebir kiriš qan
tajčynada turuġ alyan!
til tartynmas kelegej,
tiskin tartpas sołagaj!
uluġ kičig ker omazy qan
ahton qulaš qanattyġ,
tyn poγrazy aq pös at!

Мать моя Кенетки, великая моя гора!
С тридцатью жилами мать-огонь моя!
С сорока зубами девица-мать моя!
Белого Ульгения младшая девица, младшая рыжая!
Сын хана, которому на шубу
Девять медвежьих шкур нехватает,
Сын хана, которому на рукава
Семи медвежьих шкур нехватает,
Сын хана, которому на ворот
Шести медвежьих шкур нехватает!
Имеющий грудь, что не умещается на земле,
Имеющий круп, раскинувшийся как степь,
Имеющий рот больше казана (котла)!
Имеющий ресницы в девять четвертей,
Великий-малый хан дверей,
У двери горы устроивший стоянку!
Шамала Семена могучее знамя!
Великая и малая чудовище-щука!
Великий и малый Мунчук хан,
У белого отца моего, имеющий стоянку!
Великий и малый хан, железная тетива,
У горы Тайчына имеющий стоянку!
Запка, не могущий говорить,
Левша, не могущий натягивать повод!
Великий и малый чудовище-хан Омазы!
Имеющий крылья в шестьдесят сажений,
Бело-сивый конь, душа-конь!

V. kep söster, ülger söster

110

1. kemniñ myltyq, añ-oq tük nebe.
2. kem paj, ol-oq pij.
3. paj kiziniñ mały öleñ ottapça, çoq kiziniñ mały töboraq çalğarça.
4. salcaqqa passañ, çol poñar; pajğa parzañ, mañ poñar
5. söq-pəla qağsağzarğa — qulağy çoq, pij-bəle qağsağzarğa — pağy çoq.
6. qabyrğa çerge qar çuqpas, qalarğa (qalar çonga) mañ öspes.
7. çoq kiziniñ izi — paj kiziniñ kütkeni.
8. açyqta ödürgen kijik edi — parçyn çonnuñ çizi poñar; emde soqqan qojduñ edi — ezoq pərze, çiš poñar.
9. at kišteş tanyzar, kiži erbekteş tanyzar.
10. çayys ağaş sağynnañ qortuq, çayys kiži kižideñ qortuq.
11. sağynnyğ künde arçy çoq, sağyş sanayanda uju çoq.
12. tuğar tuğbas pağaya pežik çepsep salba.
13. çaryqqa qajde-dä çag sürtsen, olöq çaryğy poñar, çabalğa qajde-da çaqşy etsen, olöq çabalğy poñar.
14. at požanğanyñ tudarzyñ, as požanğanyñ tutpassyñ.
15. pilerge pir sös, pilbeske muñ sös.
16. qyjbyranzañ, qyr ažarzyñ, odurzañ, orağa tüzerziñ.
17. çortsa-çortsa, çol poñar, çobalyp össe, er poñar.
18. ištegen kiži tištər (çür), oduryan kiži ojda ažar.

V. Поговорки

110

1. Чье ружье, того и пушнина.
2. Кто богат, тот и начальник.
3. Скот богатого человека траву есть, скот бедного человека землю лижет.
4. Если в лужу ступить, — след будет; за богача замуж выйдешь, со скотом будешь.
5. Спорить с холодом — не будет ушей, спорить с начальником — не будет головы.
6. На склоне горы снег не держится, у рода Калар скот не водится.
7. Работа бедняка — нажива богача.
8. Мясо убитой на промысле дикой козы — пища всего народа. Мясо заколотой дома овцы — только, если хозяин даст, пищей будет.
9. Коня узнают друг друга по ржавню, люди знакомятся, разговаривая друг с другом.
10. Одинокое дерево ветра боится, одинокий человек людей страшится.
11. В ветреный день росы нет, в раздумьи сна нет.
12. Ребенка, который то ли родится, то ли нет, в колыбель [колыбель приготовив] не кладь.
13. На светлое сколько ни намажешь сала, также свет будет, дурному сколько добра ни сделаешь, такой же дурной будет.
14. Если вырвется конь — ты его поймашь, если с уст слово сорвется — ты его не поймашь.
15. Знающему достаточно одного слова, незнающему тысячу слов надо.
16. Если будешь двигаться, через хребет (горы) перевалишь, если будешь сидеть, в рывину [яму] скатишься.
17. Если будет ездить [-ездить] — дорога будет, если вырастет трусь, — мужниной будет.
18. Работающий человек есть будет, сидящий человек навзвичь повадится.

VI. taptырчаң nybaqtary

111

1. taǵa şyqsa, tǵbas, suya kirze, suqsabas.
(šana)
2. qys syqta syqta oduǵ tǵrča.
(aǵaş, aǵa tas)
3. em üstünde çardyq itpek çatča.
(aj)
4. qaja sǵ qylyr-qalyr, qǵjyş çügen çylyr-çalyr
(qam tǵrǵ)
5. pǵzu — pǵr tudǵm, ũnǵ — pǵr kǵnǵk.
(torçuq)
6. õdurzam-ojmaq, tǵpsem-tebir.
(ezer)
7. pǵrzam, parzam, çolu çoq, kessem, kessem, qany çoq.
(keve)
8. ençik aǵaşqa sug çuqras.
(nǵk mǵzǵ)
9. qǵn eziǵi qalpaqyǵ, aǵa pararǵa taqpaqyǵ
(arşaq ini)
10. şabynča şabynča, uçuq polbǵnča.
(terben)
11. çel, çel çettirbes, çerge kirze, taptырbas, ıǵı naǵy qaralyǵ, çǵrny
purnu sarǵamdyq.
(erlen)
12. çyşta apşaq pǵnmustur.
(tana)

VI. Загадки

111

1. На гору если подвигнется — не устанет, в воду если войдет, не захочет пить.
(Лыжи).
2. Девуца рыдая-рыдая дрова рубит.
(Дятел).
3. Наверху дома половничатая лепешка лежит.
(Месл).
4. Зад скалы дрожит-трепещет, ременная узда светится-блестит.
(Бубен шамана).
5. Сам с горсть (маленький), голос его слышен на расстоянии ходьбы одного дня.
(Соловей).
6. Если я сяду — то углубление, если упрусь ногою — железо.
(Седло).
7. Еду, еду — дороги нет, режу, режу — крови нет.
(Лодка).
8. На кривом дереве вода не держится.
(Рога коровы).
9. Дверь хана с прикрытием, туда итти надо с присказкой.
(Берлога медведя).
10. Бьется, бьется, — взлететь не может.
(Мельница).
11. Ветру не даст себя догнать, если в землю войдет, не даст себя найти. Две щеки ее с чернотой, плечи-лопатки ее желтоватые.
(Крыса).
12. В тайге медведь задавился.
(Плоская пуговица).

13. āra taq, p̄ere taq, ortazynda tebir taq.
(pozayā)
14. qarȳa šōkpes aȳaš adym.
(šana)
15. taš azaqtyġ, aȳaš p̄örükting.
(aġ)
16. syrlyġ sunduȳaštyn ištinde qaĳaš.
(quzuq)
17. sēn qarayun qara-ba, mēn qarayum qara-ba.
(qarañāt)
18. qoqqa qan urup, qōl kežare taštadym.
(qyzylȳat)
19. tepsem, tep-tegelegeš; ālb-alzam, appaȳaš.
(pes)
20. altyn aȳaš paȳynda altyn kōk čajylča.
(torum)
21. tegriden tūšken tekperi tört azaȳy moȳryq.
(qozan)
22. yȳaj yȳaj yȳajaq, yȳajaqtyun paȳyna qar čuqras.
(mūs)
23. suġȳa kirze, muñ: taqqa syqsa, pir.
(attyn quzuruȳu)
24. alty azaqtyġ aĳa puȳa. —
(taraqan)
25. toȳus qāt torȳuluġ, sastayȳu saryġ qys.
(sarȳaj)
26. sēn tižin aq-pa, mēn tižim aq-pa.
(čyĳaŋ baš)
27. ĳgi qaryndaš suġȳa somarȳa eñčalar.
(perde)
28. paraq paštȳġ qysčaȳaš emni ebore čügür-čörča.
(sȳbaš)

13. Туда истоптанное место, сюда — истоптанное место, посредине — словно железо, гладкое место.
(Порог).
14. В снег не погружающийся деревянный мой ковь.
(Лыжи).
15. С каменными ногами, с деревянными шапками.
(Сеть).
16. Внутри раскрашенного сундучка хлеб.
(Кедровый орех).
17. Твои глаза черные, мои глаза черные.
(Черная смородина).
18. В пузырь кровь налив, через ручей перебросил.
(Красная смородина).
19. Если (ногой) пну — совсем круглый, если (в руки) возьму — совершенно белый.
(Кандык).
20. На вершине золотого дерева золотая кукушка, распустив крылья, сидит.
(Кедровая шишка).
21. С неба упавший, нависший на дереве снег, все четыре лапы кривые.
(Заяц).
22. На вершине кривой жимолости снег не держится.
(Рога коровы).
23. Если в воду войдет, — тысяча; если на сушу выйдет, — один.
(Хвост коня).
24. Шестиногий пестрый бык.
(Таракан).
25. На болоте выросшая, в девятислойный шелк одетая девица.
(Сарана).
26. Белы ли твои зубы, белы ли мои зубы?
(Раковина каури).
27. Два брата к реке купаться пошли.
(Ведро).
28. Девочка с растрепанными волосами в доме кругом бегаёт.
(Веник).

29. pir qysčayaš em ištinde čügüre-čügüre kelgeni — qursaqtıg̃ poŋ-partyr.

(iik)

30. aqqamnyñ ünü aq ajasta uçulča.

(parata)

31. İgi qusqun ek alyšča.

(qupty)

32. em ewäre törtegeš.

(šurŋaq)

33. apšaq qürt'jaq kebege üstüne pāq poŋbānča.

(kumašne)

34. tañ alynda syrlyg̃ taqčayažym čit-partyr.

(qys erge parybysty)

35. qazyñ arazynda qarabadyg̃ čol.

(aj čaryγy)

36. azaγy čoq, qolu čoq qarny-ba pānča.

(čyŋan)

37. kök pūsqa puγdaj čajybystym.

(čyldys)

38. ojym cerde odus İgi qadyg̃ saryaj.

(tiš)

39. pir neše tiš ajlān čatča.

(adaaj)

40. pirezi: parāñ, pirezi: čadāñ, pirezi: turāñ.

(taš čoqtady: čadāñ, sug̃ čoqtady: parāñ, köbük čoqtady: turāñ)

41. čoldāñ šyqpas čoltaqqaj (šanaq)

42. pitig̃, pitig̃ pitineš, pir ayaštañ pir ayašqa pitineš

(tijiñ)

29. Девочка внутри дома бегала-бегала, беременной стала.

(Веретено).

30. В ясном, морозном воздухе голос моего деда слышен.

(Ворота).

31. Два ворона клювами друг друга хватают.

(Ножницы).

32. Кругом дома лешки.

(Капли дождя, стекающие с крыши).

33. Старик и старуха вверх на печь влезть не могут.

(Квашня).

34. Перед зарей красная скамеечка пропала.

(Девушку украли).

35. Среди берез светящийся путь.

(Свет луны).

36. Без ног, без рук, на животе ползет.

(Змея).

37. На синий лед пшеницу разбросал.

(Звезды).

38. В углублении тридцать две твердые сараны.

(Зубы).

39. Одна вещь, в три раза согнувшись, лежит.

(Собака).

40. Один (сказал): «Пойдем!», один (сказал): «Давай вставем!», один же сказал: «Будем лежать!»

(Вода сказала: «Пойдем!», пена сказала: «Давай встанем!», камень сказал: «Будем лежать!»)

41. С дороги не сходит, все время (взад вперед) ходит.

(Сани).

42. Быстрая, с дерева на дерево перепрыгивающая.

(Белка).

VII. sarynnar

112

aq paçattıñ nōzu artyq? —
aq çalaña pütken aq maly artyq.
aj qara çyştıñ nōzu artyq? —
aıtyıjy:aqtyğ qara alby:azy artyq.

113

qartyğa quştıñ nozy artyq? —
ijgi qanadānyñ çügü artyq
qatçy kižiñ nōzy artyq? —
ijgi qarayunıñ ody artyq.

114

qabyrğa çerge çortarğa
qalbaq tıjy:aqtyğ at kerek.
qalıq arazāna çöberge
artyq saıyştyğ er kerek.

115

aq qōr bej tuıançe,
aq qor'at tuıan polza-çı!
aıty sūrūñmeştıñ qys tuıançe,
ergek paızynçe er tuıan polza-çı.

116

şarlap, şarlap suğ aqty,
şamdar attıñ suıu;
kürlep, kürlep suğ aqty,
küreñ attıñ suıu.

VII. ПЕСНИ

112

Что лучше всего у белых Бачат?
В степи разводный белый скот лучше всего.
Что лучше всего в исчерна-черной тайге?
Имеющий шесть когтей черный соболь лучше всего.

113

Что есть лучшего у птицы-ястреба?
Перья двух крыльев самое лучшее (у него).
Что есть самого лучшего у грамотного человека?
Огонь [двух] его глаз — самое лучшее (у него).

114

По косогору чтобы ездить,
С широкими копытами конь нужен.
Промеж народа чтобы ходить,
Большого ума человек нужен.

115

Чем родиться бело-серой кобыле,
Лучше бы бело-серый конь родился!
Чем родиться девочке с шестью косами,
Лучше пускай бы родился мальчик ростом с кончик пальца.

116

Шумя, шумя вода течет —
Моего игренского коня вода;
Шурша, шурша вода течет —
Моего бурого коня вода!

117

časqy kögeş köglende
parçen ayaşqa pür şyqça.
kölengen qysty körgende
parçen säyys çarypça

118

artyğ çerde azyğ çoq,
ajttyryñan qystañ artyq çoq;
könü çerde keçig çoq,
kölengen qystañ artyq çoq.

119

altyn tağdyñ tözünde
altyn pürlüg paj qajyñ.
ajttyryñan meniñ qys pałam
altynnañ artyq köründi.

* * *

kümüš tağdyñ tözünde
kümüš pürlüg paj qajyñ
kölengen meniñ qys pałam
kümüšteñ artyq köründi.

120

aj gara çyšta nō qyjmat?
tört tujgaqtyğ añ qyjmat.
el-be çonda nō artyq?
erelēn ösken er artyq.

121

qançe ayaş men kestim
quzuqtañ qadyğdy kespedim;
qançe qystar men kördim,
seneñ artyqty körbedim.

117

Весенняя кукушечка когда кукует,
На всех деревьях листья распускаются.
Любимую девицу когда увидишь,
Все мысли просветляются.

118

Через порог реки — перехода нет,
Лучше высватанной девицы нет,
На плесе — брода нет.
Лучше любимой — девицы нет.

119

У подножья золотой тайги
С золотыми листьями ветвистая береза,
Высватанная мною девушка —
Лучше золота выглядит.

* * *

У подножья серебряной тайги
С серебряными листьями развесистая береза.
Любимая мною девица
Лучше серебра выглядит.

120

В заросшей кустами темной тайге что самое ценное?
Самое ценное — (это) имеющий четыре копыта зверь.
Среди народа что самое лучшее?
Самое лучшее — (это) в суровой доле выросший человек.

121

Сколько деревьев я ни срубал,
Тверже кедра не рубил.
На скольких девиц я ни смотрел,
Лучше тебя я не видел.